

ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

Том 26 № 9 2019

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с января 1919 г. (до 1994 г. - «Вестник статистики»)

Префикс DOI: 10.34023

УЧРЕДИТЕЛЬ: Федеральная служба государственной статистики (Росстат)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Б.Т. Рябушкин - д. э. н., профессор, АНО ИИЦ «Статистика России» (г. Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Э. Аршамбо - д. н., почетный профессор, Университет Париж I - Пантеон-Сорбонна (г. Париж, Франция)

В.Н. Афанасьев - д. э. н., профессор, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург, Россия)

О.Э. Башина - д. э. н., профессор, Московский гуманитарный университет (г. Москва, Россия)

П. Винкер - д. н., профессор, Гисенский университет им. Юстуса Либиха (г. Гисен, Германия)

В.Ф.М. де Врис - независимый консультант по вопросам официальной статистики (г. Амстердам, Нидерланды)

В.В. Глинский - д. э. н., профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (г. Новосибирск, Россия)

Л.М. Гохберг - д. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

И.И. Елисеева - д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)

М.Р. Ефимова - д. э. н., профессор, Государственный университет управления (г. Москва, Россия)

Е.С. Заварина - к. э. н., доцент, Федеральная служба государственной статистики (г. Москва, Россия)

Е.В. Зарова - д. э. н., профессор, ГБУ «Аналитический центр» Правительства города Москвы, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия)

А.П. Зинченко - д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева (г. Москва, Россия)

Ю.Н. Иванов - д. э. н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

М.В. Карманов - д. э. н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия)

А.Е. Косарев - к. э. н., Статкомитет СНГ (г. Москва, Россия)

А.С. Крупкина - к. э. н., Министерство экономического развития Российской Федерации (г. Москва, Россия)

В.С. Мхитарян - д. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

Л.И. Ниворожкина - д. э. н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

О.С. Олейник - д. э. н., Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград, Россия)

Й. Оленьски - д. н., профессор, Университет им. Р. Лазарского (г. Варшава, Польша)

А.Н. Пономаренко - к. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

Н.А. Садовникова - д. э. н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия)

М.Д. Симонова - д. э. н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Россия)

А.Е. Суринов - д. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

А.А. Татаринов - д. э. н., профессор, Федеральная служба государственной статистики (г. Москва, Россия)

Ш. Упадхья - Ph. D. (экон. статистика), Главный статистик Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, ЮНИДО (г. Вена, Австрия)

А. Ямагути - д. н., профессор, Международный университет Кюсю (г. Китакусю, Япония)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Г. Аганбегян - д. э. н., профессор, академик РАН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Россия)

С.Н. Егоренко - заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики (г. Москва, Россия)

А.Л. Кевеш - ведущий эксперт Федеральной службы государственной статистики (г. Москва, Россия)

В.Л. Макаров - д. ф.-м. н., академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (г. Москва, Россия)

П.В. Малков - руководитель Федеральной службы государственной статистики (г. Москва, Россия)

И.В. Медведева - Председатель Национального статистического комитета Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

РЕДАКЦИЯ:

В.П. Шулаков - заместитель главного редактора

О.В. Ерёмкина - к. п. н., ответственный секретарь

В.А. Будыкина - ведущий научный редактор

А.Д. Некипелов - д. э. н., академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Г.К. Оксенойт - начальник управления статистики зарубежных стран и международных статистических проектов, Федеральная служба государственной статистики (г. Москва, Россия)

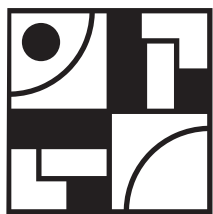
Б.Т. Рябушкин (председатель редакционного совета) - д. э. н., профессор, АНО ИИЦ «Статистика России» (г. Москва, Россия)

В.Л. Соколин - Председатель Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (г. Москва, Россия)

Е.Г. Ясин - д. э. н., профессор, научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ:

АНО ИИЦ «Статистика России»

VOPROSY STATISTIKI

Vol. 26 No. 9 2019

SCIENTIFIC AND INFORMATION JOURNAL

Published since January 1919 (up to 1994 - «Vestnik Statistiki»)

DOI prefix: 10.34023

FOUNDER: Federal State Statistics Service (Rosstat)

EDITOR-IN-CHIEF: B.T. Ryabushkin - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Information and Publishing Center «Statistics of Russia» (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD:

V.N. Afanas'ev - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Orenburg State University (Orenburg, Russia)

E. Archambault - Dr. of Econ., Emeritus Professor, Université de Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Paris, France)

O.E. Bashina - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Moscow University for the Humanities (Moscow, Russia)

M.R. Efimova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, State University of Management (Moscow, Russia)

I.I. Eliseeva - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russia)

V.V. Glinskiy - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia)

L.M. Gokhberg - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Yu.N. Ivanov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

M.V. Karmanov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

A.E. Kosarev - Cand. of Sci. (Econ.), Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (Moscow, Russia)

A.S. Krupkina - Cand. of Sci. (Econ.), Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia)

V.S. Mkhitarian - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

L.I. Nivorozhkina - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russia)

O.S. Oleinik - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia)

EDITORIAL COUNCIL:

A.G. Aganbegyan - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Academician of the RAS, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

S.N. Egorenko - Deputy Head, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

A.L. Kevesh - Leading Expert, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

V.L. Makarov - Dr. of Sci. (Phys.-Math.), Academician of the RAS, Scientific Adviser, Central Economics and Mathematics Institute of the RAS (Moscow, Russia)

P.V. Malkov - Head, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

I.V. Medvedeva - Chairperson, National Statistical Committee of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

EDITORIAL TEAM:

V.P. Shulakov - Deputy Editor-in-Chief

O.V. Eremkina - Cand. of Sci. (Ped.), Executive Secretary

V.A. Budykina - Leading Science Editor

J. Oleński - Dr. of Econ., Professor, Lazarski University (Warsaw, Poland)

A.N. Ponomarenko - Cand. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

N.A. Sadovnikova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

M.D. Simonova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

A.Ye. Surinov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

A.A. Tatarinov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

S. Upadhyaya - Ph. D. (Econ. Stat.), Chief Statistician, United Nations Industrial Development Organization, UNIDO (Vienna, Austria)

W.F.M. de Vries - Independent Consultant on Official Statistics (Amsterdam, Netherlands)

P. Winker - Dr. of Stat., Professor, Justus Liebig University Giessen, (Giessen, Germany)

A. Yamaguchi - Dr. of Econ., Professor, Kyushu International University (Kitakyushu, Japan)

E.V. Zarova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, State Budgetary Institution «Analytical Center»; Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

E.S. Zavarina - Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

A.P. Zinchenko - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russia)

A.D. Nekipelov - Dr. of Sci. (Econ.), Academician of the RAS, Director, Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

G.K. Oksenoyt - Department Head, International Statistics and Projects Department, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

B.T. Ryabushkin (Chairman of the Editorial Council) - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Information and Publishing Centre «Statistics of Russia» (Moscow, Russia)

V.L. Sokolin - Chairman, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (Moscow, Russia)

E.G. Yasin - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Academic Supervisor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

PUBLISHER:

Information and Publishing Center «Statistics of Russia»

Address: 39, Myasnitskaya Str., Moscow, 107450, Russia. Phone: +7 495 607 48 90, +7 495 607 49 41.

E-mail: voprstat@yandex.ru. Website: <http://voprstat.elpub.ru>.

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

- Статистическая оценка бедности и неравенства в странах СНГ. **В.Л. Соколин, В.М. Брысева** 5

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- Экономико-статистический анализ миграционных процессов Пермского края (2007-2017 годы). **И.Г. Кожанова, Э.К. Манылова, Н.А. Лоскутникова** 20
- Туристический кластер Псковской области. **В.Г. Валиуллина, С.Л. Гарновская** 32
- Состояние и развитие социально значимых видов деятельности промышленного производства Челябинской области. **О.А. Лосева, Н.В. Дьячкова** 39

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА

- Устаревает ли показатель ВВП в условиях глобализации экономики? *(на английском языке)*. **Ф. Лекийе** 53
- К публикации статьи Франсуа Лекийе «Do Multinationals Make GDP Obsolete?». **А.Е. Косарев** 58
- Статистический анализ факторов эффективности использования иностранных инвестиций в Узбекистане. **Ш.Х. Назаров** 59

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Обсуждение в ЦДУ РАН проблем развития отечественной статистики и путей их решения *(обзор научных докладов и выступлений на секции статистики в 2018-2019 годах)*. **Б.Т. Рябушкин, В.Н. Коробов** 66

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- 62-й Всемирный статистический конгресс Международного статистического института. **Е.В. Зарова** 85

Позиция издателя и редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Перепечатка, размещение в сети Интернет и перевод материалов журнала «Вопросы статистики» только по согласованию с редакцией.

© АНО ИИЦ «Статистика России», 2019.

IN THIS ISSUE:

QUESTIONS OF METHODOLOGY

- Statistical Measurement of Poverty and Inequality in the CIS Countries. **V.L. Sokolin, V.M. Bryseva** 5

REGIONAL STATISTICS

- Economic and Statistical Analysis of Migration Processes in the Perm Territory (in 2007-2017). **I.G. Kozhanova, E.K. Manylova, N.A. Loskutnikova** 20
- Tourism Cluster of the Pskov Region. **V.G. Valiullina, S.L. Garnovskaya**..... 32
- State and Development of Socially Significant Activities of the Industrial Production in the Chelyabinsk Region. **O.A. Loseva, N.V. D'yachkova** 39

INTERNATIONAL STATISTICS

- Do Multinationals Make GDP Obsolete? (*in English*). **F. Lequiller** 53
- On the Publication of the Article by François Lequiller «Do Multinationals Make GDP Obsolete?». **A.E. Kosarev** 58
- Statistical Analysis of Factors Determining Efficient Use of Foreign Investments in Uzbekistan. **Sh.Kh. Nazarov** 59

SCIENTIFIC LIFE

- Discussion at the Central House of Scientists, RAS of the Development Problems of National Statistics and Their Solutions (*Review of Scientific Papers and Reports on the Statistics Section in 2018-2019*). **B.T. Ryabushkin, V.N. Korobov**..... 66

INTERNATIONAL COOPERATION

- The 62nd ISI World Statistics Congress. **E.V. Zarova**..... 85

The views and opinions expressed by the individual authors do not necessarily reflect the official positions of the Editors and the Publisher.

Materials published in the journal «Voprosy Statistiki» may be reprinted, made available on the Internet and translated only with the permission from the Editors.

© IPC «Statistics of Russia», 2019.

Статистическая оценка бедности и неравенства в странах СНГ

**Владимир Леонидович Соколин,
Валентина Михайловна Брысева**

Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств
(Статкомитет СНГ), г. Москва, Россия

Статья посвящена методологическим и организационно-практическим вопросам измерения бедности и неравенства в странах Содружества Независимых Государств в контексте международных статистических рекомендаций, в частности «Повестки дня в области устойчивого развития». В работе приводятся базовые концептуальные подходы к оценкам монетарной и немонетарной бедности, которые нашли свое отражение в национальной практике статистических служб стран СНГ.

Анализируется роль показателей доходов и расходов в измерении бедности и неравенства в регионе СНГ. Обозначены основные проблемы статистики доходов и расходов, связанные с различиями в источниках данных, применяемых классификациях и методах агрегирования показателей. Представлены некоторые рекомендации по унификации методов сбора информации показателей доходов и расходов, разработанные в рамках совместного проекта ЕЭК ООН, Росстата и Статкомитета СНГ по гармонизации показателей бедности для мониторинга устойчивого развития в странах Содружества.

Рассматривается национальная практика применения различных концепций оценки абсолютной, относительной, субъективной бедности. Значительное место отводится вопросам сопоставимости данных при оценке показателей бедности для мониторинга достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) в регионе СНГ, что связано с использованием разных границ бедности и показателей благосостояния, на основе которых проводится построение рядов распределения населения. Приводится практика расчета показателей уровня бедности с использованием международных и национальных границ бедности.

В статье сформулированы дальнейшие пути совершенствования статистики бедности, направленные на разработку комплексных индикаторов и критериев, которые позволяют измерять бедность не только на основе уровня доходов и расходов, но и учитывать факторы, влияющие на качество жизни населения, в первую очередь возможность получения услуг здравоохранения, образования, доступность чистой питьевой воды и адекватных санитарных условий, экологическую ситуацию, безопасность жизнедеятельности.

Ключевые слова: статистика доходов и расходов населения, СНГ, Цели устойчивого развития (ЦУР), показатели благосостояния, статистика бедности, монетарные оценки бедности, немонетарные оценки бедности.

JEL: C81, C82, C83, I31, I32.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-5-19>.

Для цитирования: Соколин В.Л., Брысева В.М. Статистическая оценка бедности и неравенства в странах СНГ. Вопросы статистики. 2019;26(9):5-19.

Statistical Measurement of Poverty and Inequality in the CIS Countries

**Vladimir L. Sokolin,
Valentina M. Bryseva**

Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS-Stat), Moscow, Russia

This article deals with methodological, organizational and practical issues of measuring poverty and inequality in the countries of the Commonwealth of Independent States in the context of international statistical recommendations, in particular, the Agenda for Sustainable Development. The paper provides basic conceptual approaches to measuring monetary and non-monetary poverty, as reflected in the national practices of statistical offices of the CIS countries.

The authors determine the role of income and expenditure indicators in measuring poverty and inequality in the CIS region. They also identify the main challenges and issues of income and expenditure statistics arising from differences in data sources, applied classifications and aggregation methods. The paper includes some recommendations on the unification of methods for collecting income and expenditure

statistics, developed as part of the joint UNECE, Rosstat and CIS-Stat project on harmonization of poverty indicators for monitoring sustainable development in CIS Countries.

The article addresses national practical applications of poverty measuring concepts concerning absolute, relative and subjective poverty. Another important matter that this paper discusses is the comparability of poverty statistics to review progress on Sustainable Development Goals (SDGs) in the CIS region. It is associated with the use of different poverty lines and welfare indicators, that serve as a basis for constructing population distribution series. The authors provide a method for calculating poverty indicators using the international and national poverty lines.

The article formulates ways to further improve poverty statistics that are aimed at developing integral indicators and criteria to measure poverty not only on the basis of income and expenditure, but also taking into account factors affecting the population's quality of life (primarily, the possibility of obtaining health care services, education, access to clean drinking water and adequate sanitary conditions), environmental situation, life safety.

Keywords: income and expenditure statistics, CIS, Sustainable Development Goals (SDGs), welfare indicators, poverty statistics, monetary poverty estimates, non-monetary poverty estimates.

JEL: C81, C82, C83, I31, I32.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-5-19>.

For citation: Sokolin V.L., Bryseva V.M. Statistical Measurement of Poverty and Inequality in the CIS Countries. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):5-19. (In Russ.)

Введение

На Генеральной ассамблее ООН в сентябре 2015 г. была принята Резолюция 70/1 «Преобразование мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹, которая содержит 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач, направленных на повсеместную ликвидацию нищеты и голода, сокращение неравенства внутри стран и между ними, обеспечение здорового образа жизни и качественного образования, гендерного равенства, полной и производительной занятости и достойной работы для всех, экологической устойчивости и других важнейших сфер, касающихся улучшения качества жизни людей.

Важную роль в достижении устойчивого развития играет Цель 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах». Для реализации этой цели перед мировым сообществом поставлены задачи, в числе которых:

- ликвидация крайней нищеты для всех людей во всем мире;
- сокращение доли мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере, наполовину.

Решению этих задач должно способствовать внедрение систем социальной защиты для бедных и уязвимых слоев населения, обеспечение

равных прав на экономические ресурсы и доступ к базовым услугам, на владение землей и другими формами собственности, а также повышение жизнестойкости малоимущих лиц и снижение их уязвимости перед экстремальными явлениями, социальными и экологическими потрясениями, что также нашло свое отражение в рамках Цели 1.

Задачи, связанные с проблемами бедности, встречаются и в других Целях устойчивого развития и относятся к таким сферам жизни людей, как здоровье, образование, трудовая деятельность, условия жизни, личная безопасность, социальная изоляция и т. п.

Для оценки достижения ЦУР на 47-й сессии Статистической комиссии ООН в марте 2016 г. был принят перечень из 232 показателей, из которых 15 показателей непосредственно характеризуют бедность и неравенство. Согласно классификации, разработанной Межучрежденческой группой экспертов для показателей ЦУР², только два из них имеют разработанную методологию и стандарты, а данные представляются странами на регулярной основе:

1.1.1. Доля населения, живущего за международной чертой бедности в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания;

1.2.1. Доля населения страны, живущего за официальной чертой бедности, в разбивке по полу и возрасту.

¹ URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.

² Tier Classification for Global SDG Indicators (as of 22 May 2019). URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/Tier_Classification_of_SDG_Indicators_22_May_2019_web.pdf.

Для остальных показателей требуется доработка методологии и стандартов.

Принятие Целей устойчивого развития явилось важным стимулом для развития статистики бедности, что обусловлено возрастающими потребностями в качественных и сопоставимых данных для проведения мониторинга достижения ЦУР на глобальном и национальном уровнях.

Основные концепции бедности

В настоящее время не существует единого согласованного подхода при определении понятия «бедность». При расчетах показателей бедности страны используют разные понятия, определения, источники данных и методики расчета, что приводит к несопоставимости данных и затрудняет получение итоговых результатов на глобальном уровне. Большую работу по совершенствованию статистики бедности и повышению международной сопоставимости проводят такие международные организации, как Всемирный банк, Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Евростат и др.

В последние годы выпущен ряд документов (Руководство ЕЭК ООН по измерению бедности, Руководство ОЭСР «Основы статистического учета распределения доходов, потребления и богатства домашних хозяйств»), в которых представлены рекомендации по гармонизации подходов к измерению бедности [1-3]. В международной статистической практике оценка бедности производится на основе монетарных и немонетарных подходов. Сочетание разных методов позволяет получить наиболее полную картину масштабов и глубины этого явления.

Монетарный подход заключается в соизмерении среднелюдских показателей уровня жизни населения (доходов или потребительских расходов) с чертой бедности, которая может быть абсолютной или относительной [1, 4]. *Абсолютная черта бедности* представляет собой стоимостную оценку набора товаров и услуг для обеспечения базовых потребительских нужд. *Относительная черта бедности* устанавливается по отношению к средней ситуации в соответствующем обще-

стве и представляет собой долю от среднего или медианного дохода (например, в странах ЕС - это порог в 60% национальной медианной величины располагаемых доходов).

Разработка *немонетарных подходов*³ вызвана необходимостью измерения многомерного характера бедности, связанного с такими аспектами жизни, как здоровье, образование, занятость, условия жизни, безопасность, экология и т. п. [5, 6]. Оценка немонетарной бедности производится с помощью системы индексов немонетарной бедности, из которых наиболее широкое распространение получили:

- *индекс материальной депривации (материальных лишений)*, который определяется как вынужденная невозможность позволить себе купить некоторые товары или оплатить услуги, которые большинство людей считает необходимыми для нормальной жизни. Этот индекс используется Евростатом и является одним из компонентов при оценке бедности в странах ЕС⁴;

- *индекс многомерной бедности*, разработанный Оксфордским университетом и ПРООН, с помощью которого производится измерение форм депривации, касающихся доступа к жилью, образованию, здравоохранению и т. д.

Монетарные оценки бедности

Источники данных. В международной практике исследование доходов и расходов домохозяйств проводится в рамках системы национальных счетов (макроуровень), а также на основе выборочных обследований домашних хозяйств (микроуровень). Макроэкономические данные отражают общую характеристику совокупных показателей доходов и расходов домашних хозяйств, микроданные - их распределение среди отдельных групп населения.

В европейских странах для получения информации о распределении доходов применяется комбинированный подход, при котором данные обследования дополняются данными из административных источников (налоговых органов, пенсионных фондов и т. п.), что способствует повышению качества информации. В странах Содружества для измерения монетарной бедности

³ Более подробное описание методов оценки немонетарной бедности приводится далее в разделе «Немонетарные оценки бедности».

⁴ URL: EU statistics on income and living conditions (EU-SILC) methodology [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_\(EU-SILC\)_methodology](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_(EU-SILC)_methodology).

основным источником данных являются *обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ)*⁵, которые проводятся на регулярной основе и охватывают свыше 100 тыс. домашних хозяйств. При проведении ОБДХ сохраняется ряд *общих* принципов.

1. Во всех странах Содружества используется территориальный принцип построения выборочной совокупности, что отвечает общепринятым международным стандартам [7]. В качестве основы для проведения выборки домашних хозяйств используются материалы переписей населения⁶, которые дают информацию о численности, составе и географическом распределении населения вместе с его демографическими и социальными характеристиками. Переписи дают полные списки всех административных единиц, таких, как счетные участки, которые обычно используются в качестве единиц первого этапа в процессе отбора домашних хозяйств для обследования. Наряду с данными переписи, в ряде стран привлекаются дополнительные источники: списки избирателей, списки потребителей электроэнергии, данные похозяйственного учета в сельской местности и т. п.

2. В качестве единицы отбора используется домашнее хозяйство, которое определено как «группа лиц, которые проживают в одном и том же жилище, объединяют весь свой доход и имущество или их часть и потребляют коллективно некоторые виды товаров и услуг, главным образом жилищные услуги и продукты питания» [8, с. 92]. В выборку не включаются институциональные домашние хозяйства, представляющие собой группу лиц, которые остаются в течение длительного периода времени в больницах, домах престарелых, монастырях, тюрьмах и т. д.

Выбор домашнего хозяйства в качестве единицы отбора определяется тем, что в домохозяйствах, состоящих из двух и более лиц, доход, полученный отдельными членами того же домашнего хозяйства, может быть использован всеми членами домашнего хозяйства. Кроме того, существуют общие расходы (например, на продукты питания, оплату коммунальных услуг и т. д.). В результате в большинстве случаев в

рамках традиционного обследования не представляется возможным собрать информацию о доходах и потреблении для отдельных членов домашнего хозяйства.

3. В большинстве стран существуют единые подходы к сбору информации путем проведения интервью с членами домашних хозяйств и ведения ими вспомогательных записей о своих доходах и расходах.

Показатели благосостояния. *Располагаемые доходы.* В международной статистической практике наиболее широко используются оценки монетарной бедности на основе показателей доходов или расходов на потребление (потребительских расходов), концептуальные определения которых приводятся в Руководстве Канберрской группы по статистике домашних хозяйств [9].

Доход домашнего хозяйства включает все поступления в денежной и натуральной форме и в форме услуг, которые домохозяйства и отдельные его члены получают на регулярной основе и которые предназначены для расходов на текущее потребление. Крупные и нерегулярные поступления (такие, как наследство, и т. п.) рассматриваются как перераспределение капитала и исключаются из доходов, так как невысока вероятность того, что они будут истрачены немедленно после получения.

Доход содержит следующие компоненты:

1. Доход от занятости (доход лиц, работающих по найму, доход от самостоятельной занятости);
2. Доход от собственности (доход от финансовых и нефинансовых активов);
3. Доход от производства услуг для собственного потребления;
4. Полученные текущие трансферты (пенсии, социальные пособия и т. п.);
5. Доход от производства (1+3);
6. Первичный доход (2+5);
7. Совокупный доход (4+6);
8. Выплаченные текущие трансферты (налоги, обязательные платежи и т. п.);
9. Располагаемый доход (7-8).

Располагаемый доход интерпретируется как максимальная сумма, которую домашнее хо-

⁵ В данной статье название «обследование бюджетов домашних хозяйств» используется применительно к обследованиям в странах СНГ, в которых они имеют другие названия (доходов, уровня жизни, условий жизни и т. п.).

⁶ Переписи населения раунда 2010 года проводились в Азербайджане, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане в 2009 г., России и Таджикистане - в 2010 г., Армении - в 2011 г., Туркменистане - в 2012 г., Молдове - в 2014 г. Последняя перепись в Украине проводилась в 2001 г., в Узбекистане - в 1989 г.

зайство может позволить себе израсходовать на потребительские товары и услуги в отчетном периоде, не прибегая к финансированию этих расходов за счет сокращения своих денежных активов, реализации других финансовых или нефинансовых активов либо увеличения своих обязательств. *Располагаемый доход рекомендуется использовать в качестве основного показателя в странах, которые проводят оценки бедности на основе доходов* [1, с. 34].

Расходы на потребление (потребительские расходы) домашних хозяйств представляют собой стоимость товаров и услуг, использованных домашними хозяйствами для удовлетворения своих потребностей. К ним относятся ежедневные покупки, которые могут финансироваться не только за счет дохода, но и за счет сбережений в предыдущие периоды. В состав расходов на потребление рекомендуется включать:

1. Стоимость приобретенных товаров и услуг;
2. Стоимость товаров и услуг, полученных в виде натурального дохода (от работодателя, от самостоятельной занятости, от собственности и т. п.);
3. Стоимость товаров и услуг, произведенных для собственного потребления;
4. Стоимость натуральных трансфертов, полученных от других домохозяйств;
5. Расходы на потребление (1+2+3+4).

В состав этих расходов не включаются налоги, сборы, платежи, уплата долгов, алиментов, помощь родственникам, штрафы, погашение кредитов, паевые взносы и другие расходы, не связанные с потреблением, накопления, а также все расходы, связанные с производственной деятельностью домашних хозяйств. *Расходы на потребление рекомендуется использовать в качестве основного показателя благосостояния в странах, которые проводят оценки бедности на основе показателей потребления* [1, с. 41].

Проблемы сопоставимости данных по доходам и расходам в странах Содружества. Несмотря на общие принципы проведения обследования, в странах Содружества существует проблема сопоставимости данных о доходах и расходах домашних хозяйств, полученных на его основе.

При обследовании *доходов* в странах СНГ используются разные подходы к учету отдельных компонентов дохода:

- в ряде стран учитывается номинальная заработная плата до выплаты подоходного налога, в других странах - полученная членами домохозяйств после вычета налога;

- по-разному проводится оценка доходов от продажи сельхозпродукции (в полном объеме либо за вычетом затрат на производство);

- различаются методы оценки стоимости поступлений в натуре, произведенных домашними хозяйствами или полученных без оплаты (в счет оплаты труда, в подарок и т. п.). В ряде стран расчет проводится по средним ценам покупки на основе обследования, в других - путем самооценки.

В некоторых странах в состав дохода включаются поступления от продажи недвижимости, что противоречит концептуальному определению дохода.

Методы оценки отдельных компонентов *расходов на потребление* в странах Содружества также имеют свои особенности.

1. Расчет *стоимости приобретенных товаров и услуг* в большинстве стран Содружества проводится с использованием национальных версий Классификатора индивидуального потребления по целям (КИПЦ-ДХ), основанных на Классификации индивидуального потребления по целям Европейского союза - Classification of Individual Consumption by Purpose (COICOP-HBS). Внедрение этой классификации в национальную статистическую практику способствовало повышению сопоставимости данных по потребительским расходам.

Сопоставимость между странами в составе расходов на покупку товаров и оплату услуг достигнута только на уровне 12 разделов, характеризующих основные направления потребления домашних хозяйств:

- 1) продукты питания и безалкогольные напитки;
- 2) алкогольные напитки и табачные изделия;
- 3) одежда и обувь;
- 4) жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива;
- 5) предметы домашнего обихода, бытовая техника и текущее обслуживание жилья;
- 6) здравоохранение;
- 7) транспорт;
- 8) связь;
- 9) отдых и культура;
- 10) образование;

- 11) гостиницы, кафе и рестораны;
- 12) другие товары и услуги.

Используемая в странах классификация товаров и услуг адаптирована к национальным условиям; на уровне отдельных групп, классов и категорий имеет существенные различия.

2. Во всех странах Содружества в состав расходов на потребление включается *стоимость товаров и услуг, полученных без оплаты* (от работодателя, от собственности и т. п.) и использованных на потребление, методы оценки этого показателя имеют отличия, о чем уже было сказано выше.

3. В соответствии с международными рекомендациями в составе расходов на потребление должна учитываться *стоимость товаров и услуг, произведенных для собственного потребления*, которая включает:

- 1) чистую стоимость услуг от жилья, занимаемого собственниками, которая оценивается по рыночным ставкам аренды аналогичной собственности за вычетом издержек;
- 2) стоимость неоплачиваемых домашних услуг;
- 3) стоимость услуг, получаемых от использования принадлежащих домохозяйству товаров длительного пользования.

В настоящее время в странах Содружества при проведении обследований домашних хозяйств учет двух первых компонентов не проводится. Отдельные страны осуществляют экспериментальные расчеты по оценке вмененной арендной платы и ее влиянию на уровень благосостояния.

Третий компонент - стоимость услуг от эксплуатации товаров длительного пользования учитывается только в Армении и Кыргызстане. Например, в Армении расчет производится путем деления стоимости предмета, купленного в течение последних 12 месяцев, на максимальный срок его службы, исчисленный в месяцах. Срок службы товаров длительного пользования различен: от пяти лет для персональных компьютеров до 20 лет - для автомобилей.

В целях повышения сопоставимости данных обследований домашних хозяйств Статистический отдел ЕЭК ООН при финансовой поддержке Российской Федерации и в сотрудничестве со Статкомитетом СНГ реализовал проект «*Гармонизированные показатели бедности для мониторинга устойчивого развития в странах СНГ*» (2016-2018)⁷.

Целью проекта являлась выработка единых методологических подходов к оценке показателей доходов, расходов и условий жизни домашних хозяйств.

На первом этапе работ был проведен анализ вопросников, используемых в процессе обследований бюджетов домашних хозяйств в странах СНГ, основными задачами которого являлись:

- изучение методологических вопросов и подходов, направленных на анализ и оценку измерения бедности в странах СНГ;
- сравнение структуры вопросников и формулировок вопросов;
- выявление и обоснование того, насколько реальной является задача гармонизации вопросников стран СНГ с целью создания единого вопросника для всех статистических органов изучаемых стран.

Итогом работы явились разработка и тестирование модельного набора вопросов по составу доходов и расходов домохозяйств. Результаты проекта показали, что существует основа для гармонизации вопросников по потребительским расходам в связи с использованием большинством стран классификации, сопоставимой на международном уровне. Рекомендации, выработанные в результате проекта, должны способствовать повышению сопоставимости данных по доходам и расходам, а также по рассчитанным на их основе показателям бедности и неравенства.

Оценки абсолютной бедности. Концепция абсолютной бедности основывается на установлении черты бедности, то есть такого уровня дохода (или потребления), при котором семья не в состоянии покупать необходимые для поддержания жизни продукты и другие предметы первой необходимости на минимально необходимом уровне. Эта концепция широко используется как для проведения международных сопоставлений, так и для национальных оценок бедности.

Глобальные оценки Всемирного банка. Для оценки масштабов бедности на глобальном уровне используется показатель «доля населения, живущего за международной чертой бедности». Разработка международной черты бедности проводилась в 1990 г. группой независимых экспертов и Всемир-

⁷ Материалы семинара высокого уровня по гармонизации статистики бедности в странах СНГ, 31 октября - 2 ноября 2016 г., Сочи, Российская Федерация. URL: <http://www.unece.org/index.php?id=43384#>.

ным банком⁸ на основании исследования уровня бедности в 22 развивающихся странах.

Национальные границы бедности этих стран были преобразованы в единую валюту на основе обменных курсов по паритету покупательной способности (ППС)⁹. Стоимость национальной черты бедности в шести беднейших странах составляла около 1 доллара в день на человека, и это послужило основой для первой международной черты бедности. По мере возрастания различий в стоимости жизни населения во всем мире происходило обновление международной черты бедности. После проведения первого Глобального раунда сопоставлений¹⁰ ВВП по данным за 2005 г. она была пересмотрена и составила 1,25 доллара США по ППС. Проведение второго Глобального раунда сопоставлений по данным 2011 г. привело к уточнению стоимости черты бедности, которая составила 1,9 доллара США.

Большинство стран Содружества включило показатель «доля населения, живущего за международной чертой бедности», в национальные перечни показателей ЦУР и пользуется оценками Всемирного банка. Отдельные страны СНГ проводят собственные расчеты этого показателя.

Статкомитет СНГ в рамках мониторинга ЦУР в регионе СНГ при публикации этого показателя сталкивается с рядом проблем, среди которых:

- поздние сроки актуализации данных на сайте Всемирного банка;
- собственные оценки стран отличаются от оценок Всемирного банка в связи с использованием разных показателей благосостояния, дефляторов и т. п.;
- отсутствие на национальном уровне информации по дезаггегированным группам населения.

Необходимо отметить, что для большинства стран Содружества международная черта бедности в 1,9 доллара США по ППС не является актуальной и может представлять интерес для анализа только в отношении отдельных социально-экономических групп населения.

Для мониторинга достижения ЦУР Статкомитет СНГ планирует в 2019 г. провести акту-

ализацию регионального перечня показателей и обсудить с национальными статистическими службами возможность установления дополнительных границ в 3,2 и 5,5 доллара по ППС, предложенных экспертами Всемирного банка для стран с различным уровнем экономического развития.

Страны Содружества, включившие показатель 1.1.1 в национальные перечни ЦУР, планируют разработку данных по полу; возрасту; статусу в занятости (работающие бедные) и месту проживания (город/село). Наибольшую проблему представляет получение сопоставимых данных по уровню бедности в разбивке по статусу занятости, поскольку анализ принятых национальных перечней показателей ЦУР (и их проектов) показал различия в подходах при определении «работающие бедные». В соответствии с международными рекомендациями к этой категории относится занятое население, проживающее в домохозяйствах с потреблением или доходом менее 1,9 доллара на человека в день. Согласно национальным определениям, в ряде стран к «работающим бедным» относятся занятые, у которых заработная плата ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Официальные оценки бедности в странах СНГ. Основным показателем бедности для мониторинга достижения ЦУР в странах Содружества является доля населения, проживающего за национальной (официальной) чертой бедности (показатель ЦУР 1.2.1). Оценки этого показателя проводятся в России с 1992 г., в Беларуси - с 1995 г., Казахстане и Кыргызстане - с 1996 г., Молдове и Украине - с 2000 г., Азербайджане - с 2001 г., Армении - с 2004 г. Результаты таких оценок используются для выявления категорий населения, нуждающегося в социальной поддержке, для разработки программ по преодолению бедности, для мониторинга социальной напряженности и др.

В большинстве стран Содружества для официальных оценок уровня бедности используются следующие показатели потребления (см. таблицу 1).

⁸ URL: <http://povertydata.worldbank.org/poverty/home/>

⁹ Паритет покупательной способности валют (ППС) - соотношение валют, учитывающее уровень цен в различных экономиках; определяется на основе равенства стоимости набора товаров и услуг, исчисленной в ценах и валютах сравниваемых экономик.

¹⁰ Осуществление международных сопоставлений под эгидой ООН получило название Программы международных сопоставлений (ПМС) ООН. В первом проекте сопоставлений 1968 г. приняли участие 10 стран. В дальнейшем эта работа постоянно расширялась. По решению Статистической комиссии ООН, первый всемирный цикл (раунд) сопоставлений состоялся по данным за 2005 г. и получил название Глобального раунда сопоставлений 2005 (ПМС 2005). В нем приняли участие 145 стран и территорий, в которых проживает 95% населения. Второй Глобальный цикл (раунд) состоялся по данным за 2011 г. (ПМС 2011), в нем приняли участие 199 стран и территорий.

Таблица 1

Показатели потребления в странах СНГ

Страна	Наименование показателя
Азербайджан	Потребительские расходы
Армения	Агрегат потребления
Беларусь	Располагаемые ресурсы
Казахстан	Доход, использованный на потребление
Кыргызстан	Агрегат потребления
Молдова	Скорректированный агрегат потребления
Россия	1. Располагаемые ресурсы (на основе обследования бюджетов домашних хозяйств) и денежные доходы (на основе баланса денежных доходов и расходов населения по данным министерств и ведомств) - для расчета численности и доли малообеспеченного населения в динамике; 2. Денежный доход домохозяйств (на основе выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах) - для расчета доли малообеспеченного населения по отдельным категориям и социально-демографическим группам
Таджикистан	Агрегат потребления (благосостояния)
Узбекистан	Расходы на потребление
Украина	1. Общий доход - для официального мониторинга бедности; 2. Эквивалентные расходы - для мониторинга Целей устойчивого развития (Цель 1 «Ликвидация нищеты»)

В странах Содружества в качестве границы бедности используется величина прожиточного минимума (Беларусь, Казахстан, Россия и Украина) или национальная черта бедности (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан).

Прожиточный минимум (черта бедности) представляет собой показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, необходимом для поддержания

активного физического состояния взрослых, социального и физического развития детей и подростков и имеет в странах существенные различия.

В ряде стран используется *черта крайней бедности (продовольственная линия бедности)* основана на расчетах стоимости продовольственной корзины, обеспечивающей суточную физиологическую норму на душу населения: в Армении - 2232 ккал, Кыргызстане - 2100, Молдове - 2282, Таджикистане - 2250 ккал.

Таблица 2

Границы бедности, принятые на национальном уровне в 2017 г.

	Наименование показателя	Значение показателя, в расчете на душу населения в месяц	
		единиц национальной валюты	долларов США*
Азербайджан, манат	Линия бедности	166	96
Армения, драмов	Верхняя общая черта бедности	41612	86
	Нижняя общая черта бедности	34253	71
	Продовольственная черта бедности	24269	50
Беларусь, белорусских рублей	Прожиточный минимум	192	100
Казахстан, тенге	Прожиточный минимум	23783	73
	Минимальный продовольственный набор	14270	44
Кыргызстан, сомов	Общая черта бедности	2674	39
	Крайняя черта бедности	1456	21
Молдова (2015), лей	Черта абсолютной бедности	1379	73
	Черта экстремальной бедности	746	40
Россия, рублей	Прожиточный минимум	10088	173
Таджикистан, сомони	Абсолютная (полная) черта бедности	191	22
	Крайняя (продовольственная) черта бедности	149	17
Узбекистан, тыс. сум	Продовольственная черта бедности	355	71
	Продовольственная крайняя черта бедности	253	51
Украина, гривен	Прожиточный минимум	1604	62

* В пересчете по официальным среднегодовым курсам национальных валют к доллару США, установленным национальными (центральными) банками стран Содружества.

Состав прожиточного минимума (черты бедности) в странах Содружества пересматривается с разной периодичностью и в различные сроки. В большинстве стран величина прожиточного минимума устанавливается как для населения в целом, так и для отдельных социально-демографических групп: лица в трудоспособном возрасте, пенсионеры, дети различных возрастов.

Одним из наиболее важных различий в методологии оценки численности бедного населения является использование *шкалы эквивалентности* при расчете среднедушевых показателей доходов и расходов. Шкала эквивалентности применяется для корректировки данных с целью учета эффекта совместного проживания, который приводит к снижению расходов (на потребление, на оплату общего жилья, коммунальных услуг, эксплуатацию автомобиля и т. п.) в расчете на человека. Таким образом, использование эквивалентной шкалы приводит к снижению показателей бедности.

В международной статистической практике нет единой шкалы эквивалентности, что затрудняет сопоставление между странами. Например, в большинстве стран Европейского союза (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития используется модифицированная шкала ОЭСР, где первому взрослому лицу в домохозяйстве (в возрасте 14 лет и старше) присваивается коэффициент 1,0, второму и последующим взрослым лицам - 0,5, детям до 14 лет - 0,3.

Шкалы эквивалентности, применяемые в странах Содружества, имеют существенные отличия:

- в *Молдове* - первому взрослому члену домохозяйства присваивается коэффициент 1,0, второму и последующим взрослым - 0,7, детям - 0,5;

- в *Казахстане* - первому взрослому члену домохозяйства присваивается коэффициент 1,0, всем последующим членам (независимо от возраста) - 0,8;

- в *Кыргызстане* - производится поправка на эквивалентный размер семьи методом пересчета потребленных продуктов питания в расчете на взрослого потребителя;

- в *Украине* - первому взрослому члену домохозяйства присваивается коэффициент 1,0, всем последующим членам (независимо от возраста) - единый коэффициент 0,7;

- в *Армении* определяется эквивалент для детей в возрасте до 14 лет, в соответствии с которым

расходы на ребенка составляют 64,5% от расходов взрослого (метод Ангеля);

- в *Беларуси* шкала эквивалентности применяется *только для расчета относительной бедности*:

- 1,0 - для одного из членов домашнего хозяйства в возрасте старше 18 лет;

- 0,8 - для всех остальных членов домашнего хозяйства в возрасте старше 18 лет;

- 0,9 - для детей в возрасте от 6 до 18 лет;

- 0,7 - для детей в возрасте от 3 до 6 лет;

- 0,5 - для детей в возрасте до 3 лет.

В *России* при оценке абсолютной бедности эквивалентная шкала не применяется. Однако при расчетах численности малоимущего населения используется величина прожиточного минимума по различным социально-демографическим группам населения, исходя из фактического состава каждого обследованного домашнего хозяйства. Это позволяет произвести более точную оценку уровня бедности для различных категорий населения. При оценке относительной бедности для проведения международных сопоставлений используется шкала ОЭСР.

В целом национальные оценки бедности позволяют сделать выводы о динамике происходящих явлений, но не могут быть использованы для сравнений между отдельными странами.

Оценки относительной бедности. Концепция относительной монетарной бедности основывается на соответствии среднедушевых доходов или расходов населения их медианным значениям. Медианный среднедушевой доход - это уровень дохода, делящий совокупность на две равные части: одна половина населения имеет среднедушевой доход больше, чем медианный, а другая половина - меньший.

Эта концепция широко применяется в странах ЕС и ОЭСР для мониторинга бедности. В качестве *черты относительной бедности* применяется располагаемый (после выплаты налогов) эквивалентный доход, составляющий не менее 60% национального медианного располагаемого дохода.

Для расчета эквивалентного дохода используется модифицированная шкала ОЭСР с весовыми коэффициентами 1,0 - 0,5 - 0,3.

Оценка уровня бедности проводится в двух вариантах: до получения социальных трансфертов (кроме пенсий) и после их получения, что

позволяет определить влияние этих выплат на уровень бедности.

Черта относительной бедности может в большей степени использоваться для измерения неравенства в доходах, чем для определения уровня бедности, поскольку при равномерном росте доходов у всех слоев населения уровень относительной бедности остается неизменным. При снижении уровня доходов беднейшего населения (при сохранении уровня доходов остальной части населения на прежнем уровне) происходит снижение черты относительной бедности, в результате чего сокращается уровень бедности. И наоборот, когда доходы высокообеспеченного населения растут более высокими темпами, возрастает медианный уровень дохода, и соответственно, возрастает уровень бедности.

Относительная концепция считается наиболее применимой для стран с высоким уровнем экономического развития.

Показатели, характеризующие относительную бедность, в настоящее время публикуются в Армении, Беларуси, России и Украине, при этом методы расчета имеют существенные различия в связи с использованием различных показателей благосостояния и шкал эквивалентности. В Казахстане экспериментальные расчеты оценки уровня относительной бедности показали, что черта относительной бедности, составляющая 60% медианного дохода, использованного на потребление, оказалась близка к величине прожиточного минимума, который используется в качестве критерия оценки абсолютной бедности. В сложившейся ситуации переход в оценке бедности от абсолютной к относительной концепции был признан для Казахстана преждевременным. Вместе с тем, в целях обеспечения международной сопоставимости данных о масштабах бедности, Казахстан готов и планирует производить оценку относительной бедности населения.

Немонетарные оценки бедности

Монетарные подходы к оценке бедности не позволяют в полной мере оценить масштабы бедности и многомерный характер этого явления. В настоящее время во многих странах такое понятие, как бедность, определяется не только уровнем доходов или потребления. Оно связывается с до-

ступностью и качеством услуг здравоохранения, образования, коммунальных услуг (чистая вода, адекватные санитарные условия и т. п.). Поэтому страны выдвигают в качестве одной из важнейших задач при изучении бедности разработку комплексных индикаторов и критериев, которые позволяли бы оценить влияние всех этих факторов на уровень и качество жизни. В настоящее время существуют различные подходы к немонетарным оценкам бедности.

Индексы материальной депривации. Депривационная концепция бедности позволяет оценить бедность не по численно измеряемым доходам, а на основе немонетарных критериев материального благосостояния - по реальным лишениям, которые испытывает домашнее хозяйство, и в результате чего является фактически исключенным из нормальных условий жизнедеятельности.

Показатели материальной депривации широко используются в странах ЕС, где риск оказаться в бедности и социальной изоляции могут испытывать люди: подвергающиеся риску бедности по уровню доходов, и/или испытывающие серьезные материальные лишения, и/или проживающие в домохозяйствах с крайне низкой интенсивностью труда¹¹.

Уровень материальной депривации определяется как вынужденная невозможность позволить себе купить некоторые товары, которые большинство людей считает желательными или даже необходимыми для нормальной жизни. Домашние хозяйства относятся к испытывающим серьезные материальные лишения (депривации), если они вынужденно не могут себе позволить четыре или более из следующих позиций:

- 1) недопущение просрочек по задолженности (по ипотечным кредитам или арендной плате, коммунальным платежам или платежам в расщелку);
- 2) нормальное отопление жилья;
- 3) способность оплачивать непредвиденные расходы;
- 4) употребление в пищу мяса, курицы, рыбы или эквивалентных вегетарианских блюд через день;
- 5) ежегодный недельный отдых вдали от дома;
- 6) личный автомобиль;

¹¹ People at risk of poverty or social exclusion, Евростат, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=People_at_risk_of_poverty_or_social_exclusion.

- 7) стиральную машину;
- 8) цветной телевизор;
- 9) телефон.

В связи с изменениями в уровне жизни населения в странах - членах ЕС часть показателей из этого перечня утратила свою актуальность. Например, стиральная машина, цветной телевизор или телефон больше не являются теми предметами, которые люди не могут себе позволить в большинстве стран ЕС. Поэтому проведен пересмотр показателей материальных лишений и с 2016 г. начат сбор информации по семи новым признакам:

- 1) компьютер и доступ к Интернету для личного использования дома;
- 2) замена ветхой (старой) мебели;
- 3) замена изношенной одежды на новую;
- 4) покупка двух пар обуви (включая пару все-сезонной обуви);
- 5) совместный ужин (обед) с друзьями/ родственниками, по крайней мере раз в месяц;
- 6) регулярное участие в мероприятиях досуга и отдыха;
- 7) трата небольшой суммы денег каждую неделю на собственные нужды.

Данные по позициям 1 и 2 собираются по домохозяйству в целом, с 3-й по 7-ю - по отдельным лицам.

В настоящее время внедрение депривационного подхода для совершенствования статистики бедности проводится в большинстве стран Содружества

В Молдове для оценки материальных лишений выбраны те же признаки, которые используются в странах ЕС. В других странах СНГ формируются перечни показателей, адаптированные к национальным условиям. В Беларуси принят перечень из 14 деприваций, на Украине - из 18.

Анализ перечней материальных лишений, используемых в странах СНГ для оценки бедности, показал нецелесообразность создания регионального набора данных, что связано с национальной спецификой при выборе индикаторов.

Для проведения международных сопоставлений за основу может быть взят перечень материальных лишений, используемый в странах ЕС.

Индексы многомерной бедности (ИМБ). Многомерная бедность охватывает аспекты жизни

населения, которые не поддаются оценке с помощью стоимостных показателей: здоровье, образование, условия жизни, личная безопасность, расширение прав и возможностей и т. п. Индексы многомерной бедности рекомендуется использовать в качестве показателя ЦУР 1.2.2 «Доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям».

Методика расчета индекса многомерной бедности разработана Оксфордским университетом при участии отдела ПРООН, занимающегося подготовкой докладов о развитии человеческого потенциала. При расчете ИМБ предлагается использовать 10 признаков, которые позволяют оценить депривацию в части здоровья и образования, а также доступа к услугам водоснабжения, санитарии, электроснабжения и т. п. [1, 5, 10].

Оценки многомерной бедности получили широкое распространение, прежде всего, в странах с низким уровнем экономического развития, в которых не проводится сбор статистической информации по доходам и расходам населения. Для ряда стран со средним уровнем экономического развития рекомендуется использовать ИМБ в качестве дополнительного показателя.

Индекс многомерной бедности может быть рассчитан по регионам, этническим и другим группам, а также по отдельным измерениям. Он позволяет получить информацию на уровне отдельных домохозяйств, а по некоторым признакам - на уровне членов домохозяйств. ИМБ показывает среднее число бедных и количество деприваций, приходящихся в среднем на одно домохозяйство.

Основной проблемой при расчете многомерной бедности на национальном уровне является выбор приоритетных сфер, в которых следует проводить измерения, а также определение необходимых индикаторов и характеризующих их деприваций (лишений). При проведении этой работы должно быть хорошо налажено межведомственное взаимодействие для того, чтобы в полной мере были учтены все приоритеты государственной политики в области ликвидации нищеты и сокращения неравенства.

Согласно международным рекомендациям¹² для расчета индекса многомерной бедности используются следующие критерии:

¹² Human Development Reports (UNDP). URL: <http://hdr.undp.org/en/content/multidimensional-poverty-index-mpi>.

Здоровье	1. Член домохозяйства недоедает (оценка в соответствии с методикой ВОЗ)
	2. В домохозяйстве умер ребенок в течение пяти лет, предшествовавших обследованию
Образование	3. Ни один из членов домохозяйства не имеет по меньшей мере шести лет начального образования
	4. Ребенок школьного возраста не посещает школу
Условия проживания	5. Отсутствие доступа к электричеству
	6. Отсутствие доступа к чистой питьевой воде или источник чистой питьевой воды находится в более чем 30 минутах ходьбы
	7. Отсутствие доступа к канализации или наличие доступа только к общему туалету
	Использование твердого топлива (печка, очаг) для приготовления пищи
	Материал пола в жилище из земли, глины, песка и т. п.
	Домашнее хозяйство не имеет автомобиля и владеет не более чем одним из активов (радио, телевизор, телефон, компьютер)

Анализ вопросников, используемых в странах Содружества для обследования домашних хозяйств, показал, что большинство стран региона располагают достаточной информацией для расчета ИМБ на национальном уровне. Первые результаты оценки многомерной бедности в регионе СНГ были опубликованы Национальной статистической службой Республики Армения в 2016 г. [11].

Субъективная бедность

Субъективная концепция базируется на оценках собственного положения людьми, которые руководствуются выбранными ими самими стандартами, не связанными с каким-либо абсолютным стандартом или средним показателем по

стране. Эффективность использования данной концепции зависит от целей проведения оценки. Она малоэффективна в случае, когда необходимо выявить число нуждающихся, но может быть полезной, если стоит задача определить степень социальной удовлетворенности населения. Уровень, профиль и структура субъективной бедности стали важными индикаторами для понимания источников социальной напряженности и регулирования государственных программ для бедных.

Проблематичным является использование этих оценок для проведения сопоставлений в рамках Содружества, что связано со значительными различиями в уровне и условиях жизни населения в отдельных странах, а также в критериях, что видно на примере отдельных стран.

Таблица 3

Распределение домашних хозяйств по оценке своего материального положения в Беларуси и Казахстане

Беларусь	Казахстан
Все домашние хозяйства	Все домашние хозяйства
в том числе оценили уровень своего материального положения как:	в том числе по принадлежности к социальной группе:
низкий	малообеспеченные
несколько ниже среднего	небедные, но и не средний класс
средний	средний класс
несколько выше среднего	высший средний класс
высокий	обеспеченные (богатые)

В *Казахстане* отнесение домохозяйств к различным социальным группам основывалось на мнении главы домашнего хозяйства об оценке своего благосостояния исходя из следующих критериев:

- *малообеспеченные* - не хватает средств на питание, одежду и обувь;

- *небедные, но и не средний класс* - достаточно средств, чтобы купить продукты питания, одежду и обувь, оплатить услуги жилищно-коммунальной

сферы, но испытывают трудности с покупкой товаров длительного пользования;

- *средний класс* - не испытывают сложностей при покупке продуктов питания, основных непродовольственных товаров и услуг, но недостаточно средств для приобретения дополнительного жилья, дорогого автомобиля и т. п.;

- *высший средний класс* - потребляют качественные продукты, проживают в комфортных

условиях, имеют работу, собственное дело и/или собственность, приносящие доход, но нет достаточно свободного времени для отдыха и досуга;

- *обеспеченные (богатые)* - достаточно ресурсов (знание, здоровье, финансы, собственность, время).

В России и Украине используются следующие критерии для оценки домохозяйствами своего материального положения:

Таблица 4

Распределение домашних хозяйств по оценке своего материального положения в России и Украине

Россия	Украина
Все домашние хозяйства	Все домашние хозяйства
в том числе оценившие свое финансовое положение следующим образом: не хватает денег даже на еду	в том числе по самооценке уровня своих доходов: не удавалось обеспечить даже достаточное питание
затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги	постоянно отказывали себе в необходимом, кроме питания
не могут позволить покупку товаров длительного пользования	
не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры	средств было достаточно, но сбережения не делали
средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	средств было достаточно, и делали сбережения

Оценки бедности, полученные с помощью субъективных подходов, могут значительно отличаться от абсолютных данных, рассчитанных на основе доходов или расходов населения. Например, в *Армении* в 2017 г., по официальным оценкам, доля бедных равнялась 25,7%, тогда как на основе субъективных представлений она составила 13,1%.

В *Беларуси* существует практика комбинирования оценок на основе трех концепций бедности. Это позволяет в значительной степени уточнить контингент бедного населения (домашних хозяйств), поскольку статус бедных получают лица или домохозяйства, одновременно соответствующие трем критериям бедности: бедные по располагаемым ресурсам, бедные относительно сложившегося среднего уровня жизни в стране и ощущающие себя бедными.

Направления дальнейшей работы

Мониторинг эффективности достижения целей, направленных на ликвидацию нищеты, требует совершенствования существующих методов оценки, а также разработки новых показателей, актуальных в национальном масштабе и сопоставимых на международном уровне. Для дальнейшего развития мониторинга ЦУР требуется

дезагрегация данных по различным социально-демографическим группам населения.

В настоящее время группой экспертов ЕЭК ООН, в состав которой входят специалисты Статкомитета СНГ, проводится подготовка Руководства по дезагрегированному измерению бедности. В рамках этой работы Статкомитет СНГ, исходя из тематики публикаций в области социально-демографической статистики, представил предложения о разработке показателей бедности по ряду направлений.

1. В рамках работ по развитию гендерной статистики в регионе СНГ, проводимых в тесном взаимодействии с Фондом ООН в области народонаселения и Отделом статистики ЕЭК ООН, Статкомитет СНГ публикует информацию об официальном уровне бедности по таким категориям населения, как *мужчины и женщины*.

2. Одной из наиболее острых проблем для стран Содружества является *детская бедность*. Риск оказаться в бедности больше всего подвержены семьи с детьми, что приводит к более высокому уровню детской бедности по сравнению с ее общим уровнем.

3. Большой интерес со стороны правительственных структур, международных организаций, научного сообщества вызывает информация по уровню бедности среди *молодежи*. В ряде стран

СНГ приняты законы о государственной молодежной политике, в которых определены разные возрастные границы этой категории. Однако в целях гармонизации показателей по согласованию со странами к категории «молодежь» в регионе СНГ отнесены юноши и девушки в возрасте 15-29 лет.

В 2018 г. Статкомитет СНГ при финансовой поддержке Фонда ООН по народонаселению подготовил третью редакцию сборника и буклета «Молодежь в странах Содружества Независимых Государств: статистический портрет». Все версии публикаций выпускаются на русском и английском языках с периодичностью один раз в два года и размещаются на сайте Статкомитета СНГ¹³.

4. Широкое распространение в регионе СНГ получила проблема *сельской бедности*, связанная с низким уровнем доходов сельского населения. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств, среднедушевые денежные доходы городских домохозяйств в Армении, Казахстане, Молдове и России превышают доходы сельских домохозяйств в 1,4-1,7 раза.

5. Важнейшей группой для проведения деагрегации показателей бедности являются *лица с инвалидностью*, поскольку они оказываются наиболее социально уязвимыми с точки зрения условий проживания, доступа к рынку труда, услугам образования, здравоохранения и т. п. Данные о численности людей с инвалидностью основываются на административных источниках и не в полной мере отражают всю совокупность лиц с нарушениями здоровья.

В ряде стран объем выборки при обследовании бюджетов домохозяйств недостаточен для получения качественных оценок для этой группы населения. В связи с этим требуется

проведение специальных обследований с расширением выборки для получения репрезентативных данных.

Литература

1. Руководство по измерению бедности, ЕЭК ООН, Нью-Йорк и Женева, 2017.
2. OECD Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth, OECD, Paris, 2013. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/framework-for-statistics-on-the-distribution-of-household-income-consumption-and-wealth_9789264194830-en#.
3. OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being. OECD, Paris, 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264191655-en>.
4. Леви Г., Руиз Н. Подход ОЭСР к измерению и мониторингу бедности по доходам в разных странах. ОЭСР, 2013. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP17_OECD_D_ru.pdf.
5. Alkire S., Foster J.E., Seth S., Santos M.E., Roche J.M., Ballon P. Multidimensional poverty measurement and analysis. Oxford: Oxford University Press, 2015.
6. Обзор международной практики методов оценки многомерной бедности // Статистический бюллетень Статкомитета СНГ. 2017. № 1.
7. Составление планов выборки для обследований домашних хозяйств: практические рекомендации, ООН, Нью-Йорк, 2010г. URL: <https://www.un-ilibrary.org/economic-and-social-development/d8be4af1-ru>.
8. Система национальных счетов 2008, Нью-Йорк, 2012. URL: <http://www.cisstat.org/sna/SNA2008Russian.pdf>.
9. Canberra Group Handbook on Household Income Statistics. Second Edition, United Nations, Geneva, 2011. URL: <http://www.unece.org/index.php?id=28894>.
10. Доклад о развитии человека, 2010, ПРООН (UNDP), 2010.
11. Social Snapshot and Poverty in Armenia, 2016. URL: <https://www.armstat.am/en/?nid=80&id=1819>.

Информация об авторах

Соколин Владимир Леонидович - Председатель Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ). 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1. E-mail: sokolin@cisstat.org.

Брысева Валентина Михайловна - заместитель начальника Управления социально-демографической статистики Статкомитета СНГ. 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1. E-mail: bryseva@cisstat.org.

¹³ URL: <http://www.cisstat.com/youth/>.

References

1. United Nations Economic Commission for Europe. *Guide on Poverty Measurement*. New York, Geneva: 2017. (In Russ.)
2. OECD. *OECD Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth*. Paris: 2013. Available from: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/framework-for-statistics-on-the-distribution-of-household-income-consumption-and-wealth_9789264194830-en#.
3. OECD. *OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-Being*. Paris: 2013. Available from: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264191655-en>.
4. Levy H., Ruiz N. *The OECD Approach to Measure and Monitor Income Poverty Across Countries*. OECD; 2013. Available from: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP17_OECD_D_ru.pdf.
5. Alkire S., Foster J.E., Seth S. et al. *Multi-Dimensional Poverty Measurement and Analysis*. Oxford: Oxford University Press; 2015.
6. CIS Statcommittee. *Review of International Practice of Multidimensional Poverty Estimation Methods. Statistical bulletin 2017. No. 1*.
7. United Nations. *Designing Household Survey Samples. Practical Guidelines*. New York: 2010. (In Russ.) Available from: <https://www.un-ilibrary.org/economic-and-social-development/d8be4af1-ru>.
8. *System of National Accounts, 2008*. New York: 2012. (In Russ.) Available from: <http://www.cisstat.org/sna/SNA-2008Russian.pdf>.
9. United Nations. *Canberra Group Handbook on Household Income Statistics. Second Edition*. Geneva: 2011. Available from: <http://www.unece.org/index.php?id=28894>.
10. UNPD. *Human Development Report, 2010*. New York: 2010. (In Russ.)
11. *Social Snapshot and Poverty in Armenia, 2016*. Available from: <https://www.armstat.am/en/?nid=80&id=1819>.

About the authors

Vladimir L. Sokolin - Chairman, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS-Stat). 39, Myasnitskaya Str., Build. 1, Moscow, 107450, Russia. E-mail: sokolin@cisstat.org.

Valentina M. Bryseva - Deputy Chief, Department of Social and Demographic Statistics, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS-Stat). 39, Myasnitskaya Str., Build. 1, Moscow, 107450, Russia. E-mail: bryseva@cisstat.org.

Экономико-статистический анализ миграционных процессов Пермского края (2007-2017 годы)

**Ирина Геннадьевна Кожанова,
Эльвира Камилевна Манылова,
Наталья Альбертовна Лоскутникова**

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю,
г. Пермь, Россия

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-20-31>.

Для цитирования: Кожанова И.Г., Манылова Э.К., Лоскутникова Н.А. Экономико-статистический анализ миграционных процессов Пермского края (2007-2017 годы). Вопросы статистики. 2019;26(9):20-31.

Economic and Statistical Analysis of Migration Processes in the Perm Territory (in 2007-2017)

**Irina G. Kozhanova,
El'vira K. Manylova,
Natal'ya A. Loskutnikova**

Rosstat Territorial Statistical Office for Perm Territory, Perm, Russia

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-20-31>.

For citation: Kozhanova I.G., Manylova E.K., Loskutnikova N.A. Economic and Statistical Analysis of Migration Processes in the Perm Territory (in 2007-2017). *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):20-31. (In Russ.)

Введение

История становления любого государства неразрывно связана с миграцией населения. Под влиянием процессов глобализации, которые стали важным реальным аспектом современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития нашей планеты, и в свете наблюдаемых тенденций стирания межэтнических, межнациональных и языковых барьеров, миграционные передвижения населения приобретают особое значение. Мигра-

ция является одним из факторов формирования расселения и структуры населения, трудового потенциала территории, изменения состава населения. Продуманная миграционная политика государства, безусловно, способствует социально-экономическому развитию страны.

Механическое движение населения в России в минувшие два десятилетия было подвержено влиянию как положительных, так и отрицательных факторов. Положительными аспектами этого процесса являются демократизация общественно-политической жизни, реализация конститу-

* В разделе публикуются журнальные варианты аналитических записок, разделивших третье место на конкурсе аналитических записок Росстата в 2018 г.

ционного принципа свободы передвижения, развитие рыночных отношений. К отрицательным моментам можно причислить экономическую нестабильность, ухудшение качества жизни людей и социальные конфликты.

В конце 2017 г. Президент России В.В. Путин в своем выступлении на встрече с представителями деловых кругов отметил, что период спада в экономике России завершился, и это подтверждается ростом ВВП на 1,5%. Глава государства также перечислил признаки того, что экономика преодолела спад – рост торговли и потребительского спроса, устойчивое увеличение грузооборота на железнодорожном транспорте, а также рост спроса на рабочую силу и снижение безработицы. Именно эти факторы, характеризующие условия жизни и труда населения, определяют миграционную привлекательность любого региона. Основной причиной миграции по-прежнему остается поиск наиболее выгодных экономических условий, таких, как занятость на рынке труда, более высокая оплата труда, возможность получить новую профессию, повысить квалификацию и т. п. Иными словами, миграцию необходимо рассматривать как один из видов социальной мобильности населения, то есть готовности населения региона планировать модель своего проживания в зависимости от ожидаемой выгоды и способность самостоятельно искать возможность для улучшения своего благополучия.

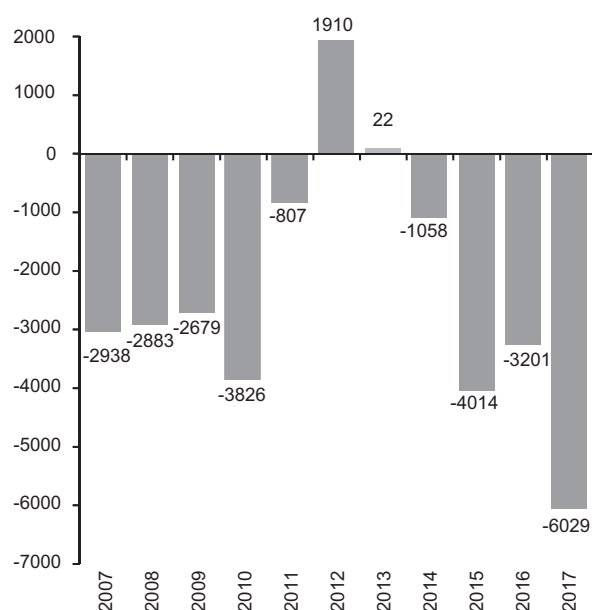

Рис. 1. Миграционный прирост/убыль (-) в Пермском крае (человек)

Миграционные процессы характеризуются рядом количественных показателей, таких, как число прибывших и выбывших, а также миграционный прирост или отток населения.

Особенности миграционной ситуации в Пермском крае

В Пермском крае четвертый год подряд (после миграционного прироста, наблюдаемого в 2012–2013 гг.) складывается отрицательное сальдо миграции. Так, в 2017 г. отток населения составил 6029 человек (прибывших – 82688 человек, выбывших – 88717 человек) и почти в два раза превысил таковой за предыдущий год (см. рис. 1).

В результате такого развития ситуации численность населения Пермского края за 2017 г. сократилась на 8975 человек, причем миграционная составляющая внесла наибольший негативный вклад в данный процесс (см. рис. 2).

По оценке, численность постоянного населения Пермского края на начало 2018 г. составила 2623122 человека.

Сложность изучения миграции как процесса подтверждается наличием значительного числа классификационных признаков. В качестве главного признака миграционной подвижности населения выступает территориальный, а следствием миграций является изменение географии расселения населения.

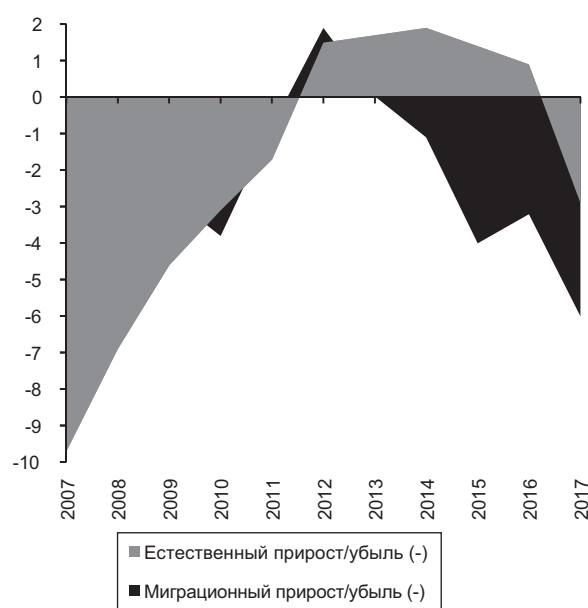

Рис. 2. Компоненты изменения численности населения (тыс. человек)

Доминирующим компонентом миграционных процессов Пермского края в 2017 г. традиционно являлась миграция в пределах России, большую часть которой составляли внутрирегиональные передвижения, на них пришлось практически 71% всех миграционных потоков, причем их объем в сравнении с предыдущим годом несколько вырос (на 0,9%).

Говоря о передвижении населения внутри региона, нужно отметить, что практически из всех муниципальных образований Пермского края отмечен миграционный отток, и только город Пермь, являясь региональным центром, из года в год «прирастает» населением из «глубинки», а также Пермский муниципальный район, территориально окружая столицу края, имеет весьма значительный положительный миграционный прирост. Данная ситуация является стабильно закономерной, поскольку преимущества и потенциальные возможности большого города, который имеет развитую инфраструктуру и аккумулирует вокруг себя экономически активное население, очевидны.

Движение населения в рамках межрегиональной миграции для Пермского края в целом носит негативный характер. Так, за 2017 г. из края в другие территории страны выбыло в 1,3 раза больше населения, чем прибыло. В результате такой динамики межрегионального обмена только за прошедший год миграционный отток на данном направлении сложился на уровне 5480 человек (в 2016 г. он составлял 4300 человек). Наибольшее число выбывших на постоянное место жительства за пределы Пермского края выбрали Центральный, Северо-Западный, Южный и Уральский федеральные округа, миграционный отток в которые составил 2068, 1278, 1067 и 679 человек соответственно, а самый внушительный обмен населением сложился с Уральским федеральным округом (прибывших за год - 5073 человека, выбывших - 5752 человека). Небольшой положительный миграционный прирост за 2017 г. наблюдался в целом с Сибирским (в основном за счет Иркутской области и Забайкальского края) и Дальневосточным (в большей степени за счет Республики Саха (Якутия)) федеральными округами.

Мигранты Пермского края стремятся, как правило, в более перспективные регионы с высокоразвитой инфраструктурой и крупные

города, генерирующие расширяющийся спрос на рабочую силу, где шире возможности для самореализации. Привлекательной в этом плане для пермяков представляется Свердловская область, миграционный отток в которую в 2017 г. составил 709 человек. Территориально близко расположенная к нашему региону с привычными климатическими условиями Свердловская область кажется весьма интересной как в плане проживания, так и учебы и поиска более высокооплачиваемой и престижной работы.

Но все-таки наиболее широким потоком пермяки-мигранты устремлены на Запад. Так называемый «западный дрейф» наблюдается уже очень продолжительное время. Пока этот процесс невозможно остановить и тем более повернуть вспять, поскольку регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока во многом не выдерживают конкуренции с городами европейской части страны ни по экономическому потенциалу, ни по развитости социальной инфраструктуры, ни по климату. Обстоятельства складываются таким образом, что на данный момент на востоке России нет ни одного центра, сопоставимого по миграционной привлекательности с такими регионами, как Московская и Санкт-Петербургская агломерации, а также Краснодарский край. По итогам прошедшего года, традиционно весьма заметный миграционный отток из Пермского края отмечался в города Москву и Санкт-Петербург (1096 и 848 человек соответственно), а также в Краснодарский край (763 человека) и Московскую область (718 человек).

В пределах Приволжского федерального округа (ПФО) в большинство субъектов зафиксирован отток населения из Пермского края, наиболее заметный - в Республику Татарстан (237 человек), а небольшой миграционный прирост сложился только с тремя регионами - Кировской и Пензенской областями и Республикой Мордовия (82, 16 и 8 человек соответственно).

Неконтролируемые миграционные потоки усиливают территориальную дифференциацию уровней социально-экономического развития, давая дополнительный стимул уже имеющимся полюсам роста и усугубляя ситуацию на кризисных территориях. Мощность миграционных потоков зависит от многих факторов, но численность населения регионов, между которыми осуществляется миграционный обмен, и их мес-

торасположение имеют особое значение. Чем больше численность населения территорий, тем мощнее миграционные потоки; чем ближе они расположены, тем интенсивнее миграционные связи между ними. Наиболее интенсивный обмен населением у жителей Пермского края происходит, как отмечалось выше, со Свердловской областью, а также с Тюменской областью; в границах ПФО – с Удмуртской Республикой и Республиками Башкортостан и Татарстан.

Либерализация эмиграционно-иммиграционного законодательства превратила Россию в открытую страну. Современная миграционная ситуация на постсоветском пространстве определяется значительными процессами обмена населением между бывшими союзными республиками. Принадлежность в прошлом к одному государству до сих пор проявляется в многочисленных личных отношениях между жителями стран СНГ.

Достаточно тесные внешние связи сложились в Пермском крае со *странами СНГ*. На них приходится около 81% миграционного обмена в структуре всей международной миграции, при этом преобладающим в 2017 г. являлся выездной поток мигрантов. Суммарный объем миграции в прошедшем году на этом направлении уменьшился на 11,0%, составив 7500 человек. К тому же, в 2017 г. в отличие от предыдущего года со странами СНГ сложилось отрицательное сальдо миграции (366 человек).

В части международного обмена населением с государствами дальнего зарубежья зафиксирован миграционный отток на уровне 183 человек, наиболее заметный – в Китай, США и Израиль (25, 16 и 10 человек соответственно). Небольшой приток мигрантов в Пермский край наблюдался из Индии (миграционный прирост составил 59 человек). Нужно отметить также, что миграционная подвижность населения в анализируемом году на данном направлении несколько снизилась (на 5,8%).

Изучение миграции включает анализ миграционных потоков (их масштабы, интенсивность, направления), а также исследование побудительных причин и следствий перемещения населения. Несмотря на вышеизложенные отрицательные моменты миграционных процессов, достаточно интересно рассмотреть вопрос об основных факторах, по которым население прибывает в Пермский край на постоянное место жительства.

Рис. 3. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше, прибывших на территорию Пермского края в 2017 г., по причинам смены места жительства (в процентах)

Несколько иная картина складывается среди мигрантов, прибывающих из стран СНГ. Несмотря на то, что доминирующим мотивом смены места жительства также являются причины личного и семейного характера, на вторую позицию выходит поиск работы (26,2%); 6,9% прибывших в Пермский край указали причиной своего переезда обострение межнациональных отношений в некоторых бывших республиках СССР.

Нужно отметить, что процесс постоянного притока мигрантов из стран СНГ происходит на фоне большого экономического потенциала Пермского края, высокого уровня старения населения и дефицита рабочей силы в трудоспособном возрасте, что позволяет иммигрантам занять существующие вакансии и не оказаться лишними на рынке труда. Иммигранты скорее соглашались на менее комфортные условия труда и меньшую заработную плату, чем коренные жители края. К тому же, характерной чертой трудовой миграции из стран СНГ является определенное количество неучтенных мигрантов с неурегулированным статусом или работающих без разрешительных документов, однако в последние годы в этом направлении со стороны государства усилены меры контроля, и ситуация на данном направлении постепенно улучшается.

Состав и структура мигрантов

Состав и структура мигрантов оказывают воздействие на культурный и образовательный

уровень населения как на территориях оттока, так и на территориях притока мигрантов. Приток квалифицированных кадров позволяет развивать в регионе не только, к примеру, сырьевую и строительную отрасли, но и технически более сложные производства. Вместе с тем приток мигрантов с низким уровнем образования в определенной степени способствует ухудшению материальных

и культурно-бытовых условий жизни населения в каком-либо конкретном субъекте Российской Федерации.

Среди всех лиц, прибывших в Пермский край в 2017 г., наибольшая доля пришлась на мигрантов со средним профессиональным образованием (28,5%), высшее и неполное высшее образование имели 24,1% мигрантов, среднее общее (полное) - 22,6%.

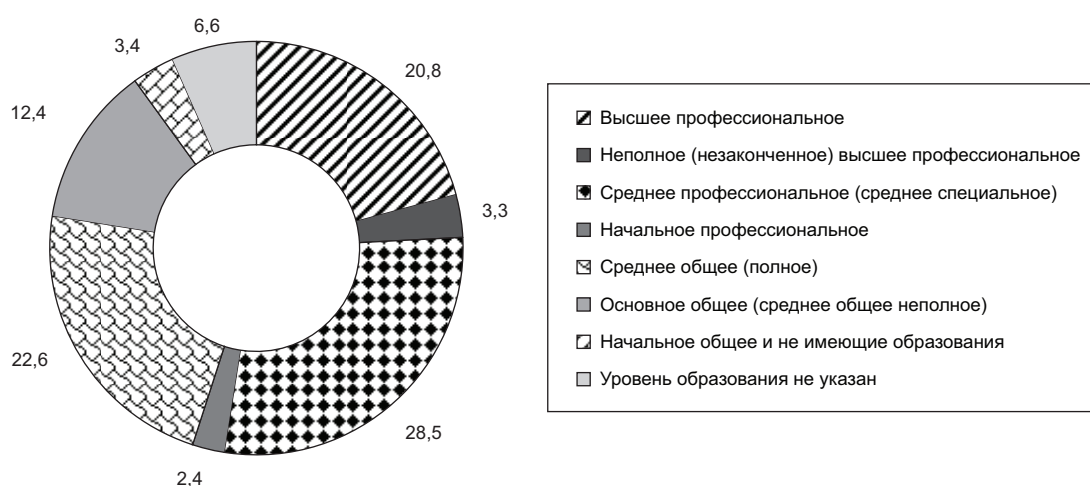

Рис. 4. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше, прибывших на территорию Пермского края в 2017 г., по уровню образования (в процентах)

Характерно, что среди въезжающих из стран ближнего зарубежья 42,5% указали свое образование как «среднее общее» и ниже. Таким образом, можно говорить о том, что мигранты, приезжающие в Пермский край в последние годы, имеют весьма невысокий уровень образования. Это может затруднить интеграцию мигрантов в общество, хотя с точки зрения текущих нужд экономики такой приток может быть и относительно благоприятным, так как

позволит закрывать некоторые свободные ниши на рынке труда.

Исходя из сложившейся разницы между прибывшими и выбывшими в другие субъекты Российской Федерации, Пермский край в 2017 г. потерял практически 2,8 тыс. человек с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием; другими словами, Прикамье покидают наиболее образованные и профессионально подготовленные люди.

Таблица 1

Миграционный прирост/убыль (-) населения по Пермскому краю в 2017 г. по уровню образования (человек)

	Всего мигрантов в возрасте 14 лет и старше	в том числе по уровню образования						
		высшее и неполное высшее	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее общее	основное общее	начальное общее и не имеющие образования	не указан
Вся миграция	-5131	-2023	-820	-13	-1014	-275	-57	-929
Миграция в пределах России	-4462	-1673	-858	-13	-546	-227	-41	-1104
Международная миграция	-669	-350	38	0	-468	-48	-16	175
в том числе: со странами СНГ	-465	-190	-88	1	-285	-44	-21	162
с другими странами	-204	-160	126	-1	-183	-4	5	13

Сложившаяся ситуация, безусловно, не ведет к улучшению качества человеческого капитала. Эмиграция высококвалифицированных пермяков может затруднить будущий экономический рост края из-за оттока востребованных специалистов в другие регионы и за пределы страны. В данном контексте нужно обратить внимание также и на состав мигрантов, прибывающих в Пермский край и выбывающих из него по наличию у них работы и видам занятости по последнему месту проживания. Среди въезжающих на территорию Пермского края около половины мигрантов до переселения не осуществляли трудовую деятельность, из них 26,0% - были заняты учебой, а 24,7% - нигде не учились и не работали.

Из всех прибывших в Прикамье в возрасте 14 лет и более около 38% мигрантов до переезда осуществляли трудовую деятельность. Из них наибольшую часть иммигрантов составляли люди рабочих специальностей и специалисты. Из числа мигрантов, прибывших в Пермский край из стран СНГ в 2017 г., на долю лиц, осуществляющих свою трудовую деятельность по последнему месту жительства в качестве рабочих, пришлось 49,2%, то есть практически половина прибывших.

Нужно отметить, что работающие мигранты в России занимаются, в основном, низкоквалифицированным и скромно оплачиваемым трудом, а для государства занижение оплаты труда ведет к очень серьезным последствиям. По оценкам некоторых экспертов, мигрантов можно рассценивать, в некотором смысле, тормозом технического прогресса, к тому же для государства мигранты - это серьезные социальные издержки. Подобная политика привлечения мигрантов может демотивировать работодателей по отношению к техническому перевооружению.

По видам трудовой деятельности все прибывающие в Пермский край мигранты распределились

таким образом: большинство из них до переезда были заняты в оптовой и розничной торговле или занимались ремонтом автотранспортных средств и бытовых изделий (3777 человек), имели опыт работы в строительной отрасли (2998 человек), а также работали в сфере транспорта и связи (2563 человека). Из стран ближнего зарубежья в Прикамье прибывают, в основном, лица, занимавшиеся по своему последнему месту жительства строительством (24,8% всех прибывших из этих стран), торговлей (14,0%) и занятые в сфере транспорта и связи (10,9%).

Приезд в Пермский край из республик Средней Азии и Закавказья иммигрантов со своей этнокультурой, зачастую не владеющих или слабо владеющих профессиональными навыками и русским языком, оказывает определенное воздействие не только на экономическую ситуацию в крае, но и на социальную сферу. Нужно отметить, что на фоне стремительно меняющейся политической атмосферы в мире возникает необходимость интенсифицировать деятельность по выработке и проведению в жизнь миграционной политики посредством принятия новых нормативных актов, регулирующих потоки миграции и направленных на стабилизацию экономической и социальной жизни общества, а также обеспечение национальной безопасности государства.

Вопросы гражданства относятся к числу основополагающих в механизме государственного управления, поскольку затрагивают безопасность и будущее развитие государства как такового. Из общего числа прибывающих в Прикамье граждане России составляют 95,7% всех мигрантов, иностранные граждане - 4,2%, а из них лица, имеющие гражданство стран ближнего зарубежья, - практически 80,5%.

Наибольшее число прибывших из стран СНГ в Пермский край в 2017 г. были гражданами Таджи-

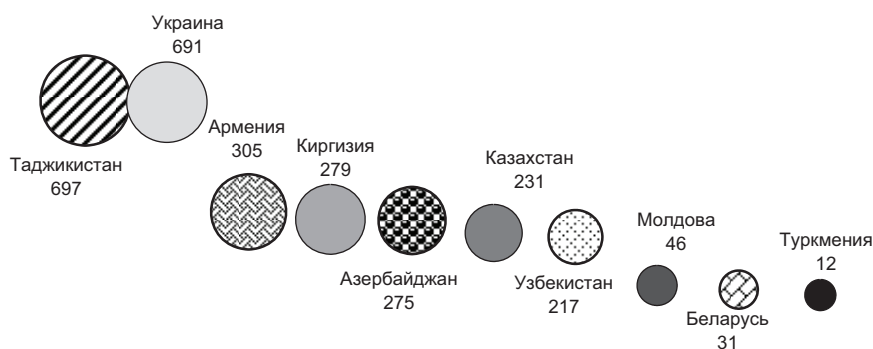

Рис. 5. Распределение мигрантов, прибывших из стран СНГ в Пермский край в 2017 г., по гражданству (человек)

кистана и Украины. Наряду с этим, в анализируемом году в Пермский край приехало 209 граждан Китая, 170 человек, имеющих гражданство Индии, 45 граждан Грузии, 44 гражданина КНДР, 19 граждан Сирии, 16 человек с гражданством Германии, 12 граждан Турции, а также 161 человек, имеющих гражданство прочих стран дальнего зарубежья.

Выезжающие из Пермского края на другое постоянное место жительства в подавляющем большинстве также имеют российское гражданство (практически 95,0%) и только 5,0% приходится на лиц с иностранным гражданством.

Российские власти и общественные организации давно озабочены проблемой адаптации и интеграции мигрантов. В этом направлении принят ряд законодательных актов. Основные моменты, связанные с процедурой получения российского гражданства, отражены в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Как уже отмечалось ранее, миграционный поток – это не только статистически значимая величина, но и чрезвычайно разнообразная в структурном отношении совокупность. Это многообразие охватывает все срезы, которые так или иначе представляют собой социально-демографические характеристики миграционного потока. Исследования структуры миграционных потоков позволили выявить в них общее и особенное по таким социально-демографическим характеристикам, как семейное положение, национальный состав, пол и возраст.

Также все многообразие территориальных перемещений населения может быть подразделено по целевому признаку на два типа: экономические и социальные миграции. Одним из видов социальных миграций является образовательная миграция. В Пермском крае наибольшие объемы миграции приходятся на молодых людей в возрасте 15–29 лет, именно в этом возрасте молодые люди активно меняют место жительства с целью поступления в средние специальные и высшие учебные заведения и дальнейшего трудоустройства.

Возраст, когда представители молодого поколения получают полное среднее образование, а большинство из них затем поступает в профессиональные учебные заведения, – около 18 лет, однако может быть 17 или 19 лет, учитывая, что ребенка могут принять в школу как в 6-летнем, так и 8-летнем возрасте при 11-летней програм-

ме обучения. Более того, поступление в высшее учебное заведение и переезд могут происходить и через год после окончания школы. Поэтому логично рассматривать миграцию населения в возрасте 17–19 лет, тем более что в этот период она наиболее интенсивна.

Переход на следующую ступень обучения является весьма распространенной причиной смены места жительства молодыми людьми. Если образовательный процесс прикрепляет молодого человека к месту обучения, то окончание учебного заведения открывает перед ним новые возможности, создавая условия для переезда. Поэтому получение образования само по себе может выступать фактором миграционной мобильности, даже если потенциальный мигрант и не планирует продолжать обучение. Учебная миграция выгодна в первую очередь принимающей стороне.

Начиная с 18 лет, девушки больше вовлечены в процессы миграции, чем юноши, также, как и для населения региона в целом характерна более высокая интенсивность миграции женщин. Это связано со стремлением девушек этого возраста к получению высшего образования, а в современном мире значение образования трудно переоценить, поскольку оно расширяет возможности трудоустройства и в определенной степени является гарантом получения престижной работы. Меньшая интенсивность миграции мужского населения в 18-летнем возрасте связана частично со службой определенной когорты молодых мужчин в вооруженных силах, а «солдаты-срочники» не относятся к мигрантам.

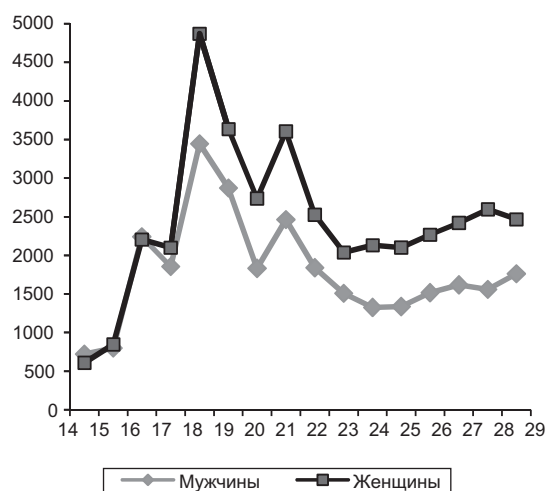

Рис. 6. Половозрастные показатели миграции населения Пермского края в возрасте от 14 до 29 лет в 2017 г. (человек)

Определяющими мотивами миграции молодежи после окончания высшего или среднего специального учебного заведения являются уже скорее экономические факторы. Молодые люди занимают важное место в общественных отношениях, производстве материальных и духовных благ, и их положение в обществе и степень участия в созидательной деятельности напрямую зависят от миграционной политики государства. Миграция молодежи в решающей мере ведет к перераспределению населения, обуславливает омоложение и улучшение возрастной структуры населения одних территорий и ускоренное старение и регресс других. Миграция молодежи вообще является процессом, во многом определяющим как демографическое настоящее, так и будущее региона, города, каждого населенного пункта.

Безусловно, основным источником трудовых ресурсов является население трудоспособного возраста. Нужно отметить, что лица рабочих возрастов в миграционных потоках составляют основную долю как по России в целом, так и в Пермском крае; причем среди трудоспособного населения наибольшая доля приходится на молодые возраста. Экономическая, в первую очередь трудовая миграция, является сегодня самой массовой и динамичной.

Миграция населения рассматриваемой группы непосредственно влияет на рынок рабочей силы, сокращая (при отъезде) или увеличивая (в случае приезда) ее предложение, зачастую обостряя конкуренцию на рынке труда. В Пермском крае доля лиц трудоспособных возрастов, как в числе прибывших, так и в числе выбывших, составила около 70%.

В современных условиях приобретает особую актуальность оценка временных особенностей вклада миграционного фактора в формирование трудоспособного населения территории. Миграционная компонента устойчиво занимает второе место в формировании населения трудоспособного возраста (наибольший вклад вносит естественная убыль лиц анализируемой возрастной группы).

До 2011 г. колебания миграционной составляющей в основном адекватно отражались на численности населения рабочих возрастов. С 2012 г. отмечается перелом тренда длительного сокращения объемов сальдо миграции лиц трудоспособного возраста. Миграционная компонента отличается принципиальными качественными

сдвигами - с этого времени она перестает быть фактором, дополняющим естественное увеличение численности лиц данной возрастной группы, и переходит в разряд факторов, компенсирующих естественные потери. Однако такая ситуация продлилась всего два года.

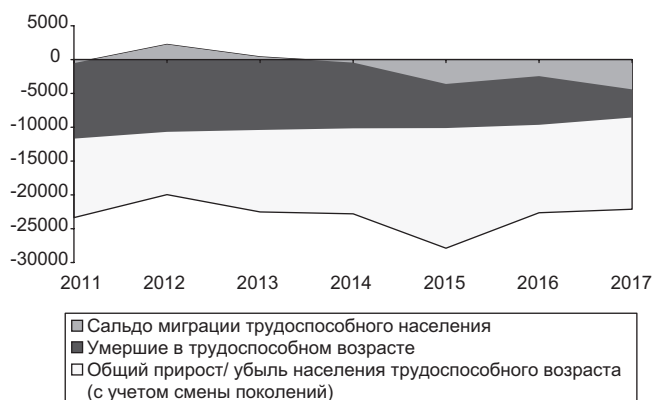

Рис. 7. Динамика общего прироста/убыли (-) и сальдо миграции населения трудоспособного возраста (человек)

В 2017 г. следует указать на наметившееся увеличение вклада миграционной составляющей в отрицательную динамику численности трудоспособного населения. Тем не менее можно говорить о том, что миграция трудоспособного населения Пермского края (несмотря на отрицательное сальдо миграции в настоящее время) складывается в рамках относительно благоприятных в социально-демографическом отношении тенденций, а именно - миграционной привлекательности края в плане весьма широких возможностей трудоустройства реальных и потенциальных мигрантов.

Гендерная специфика мигрантов, особенно в случае трудовой миграции, проявляется наиболее ярко. Соотношение мигрантов по гендерному признаку в определенной степени отражает распределение мужчин и женщин в общей численности населения. Среди мигрантов практически 55% составляют женщины, причем разное процентное преобладание женщин наблюдалось в большинстве возрастных групп. Наибольшее превышение мигрантов женского пола (в 1,4-1,5 раза) зафиксировано в возрастных группах от 20 до 35 лет. Специалисты отмечают, что феминизация миграционных потоков в последнее время является характерной чертой новейшего этапа развития миграции.

Доля пожилых женщин (60 лет и старше) в общем числе мигрантов этой возрастной кате-

гории составила практически 62,0%. Численный перевес мигрантов женского пола этого возраста во многом объясняется значительным преобладанием (в 1,9 раза) числа женщин Пермского края в общей численности населения анализируемой возрастной группы. При этом число мужчин-мигрантов заметно превалирует только в возрастной группе от 40 до 50 лет.

Анализируя особенности миграционных потоков, нельзя обойти вниманием и брачное состояние мигрантов. Замечено, что все данные как о прибывающих, так и о выбывающих свидетельствуют о

том, что доля одиноких среди них выше, чем семейных. Поскольку среди мигрантов преобладают люди достаточно молодого возраста, то естественно, что многие из них еще не успели обзавестись семьей и вступают в брак лишь спустя некоторое время после переезда на постоянное место жительства.

В Пермском крае в общем объеме мигрантов одинокие лица, то есть никогда не состоявшие в официальном браке, вдовы и разведенные составили 55,0%, причем среди них одиноких женщин оказалось в 1,4 раза больше, чем одиноких мужчин.

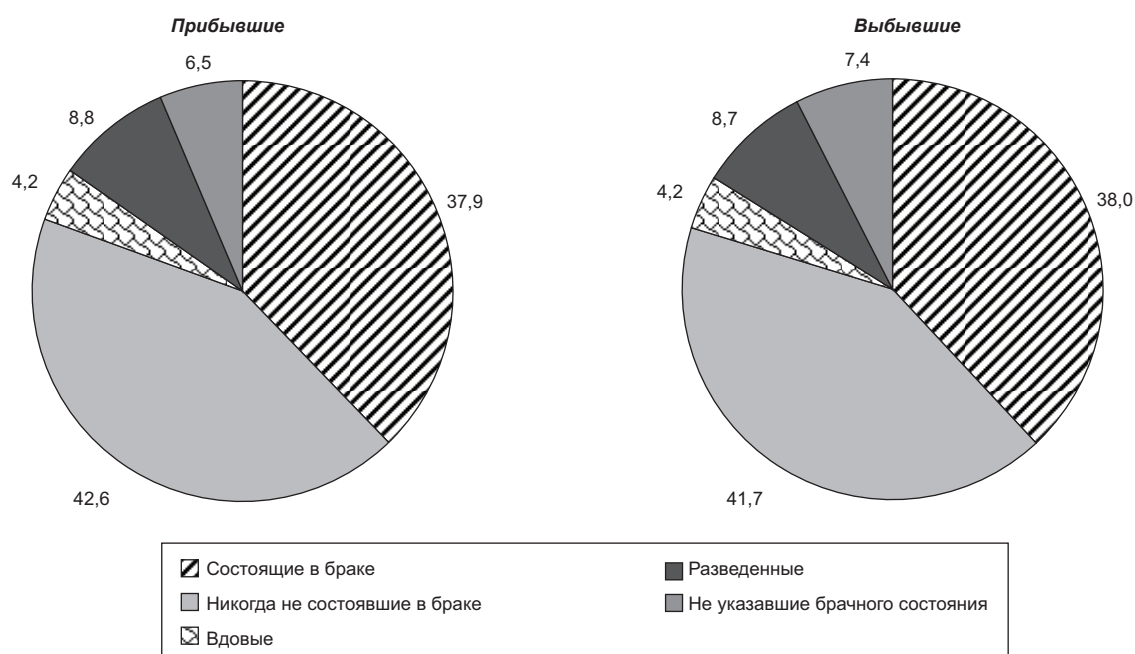

Рис. 8. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и более в Пермском крае в 2017 г. по брачному состоянию (в процентах)

Нужно отметить, что в рамках межрегиональной и внутрирегиональной миграции доля женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, прибывающих в Пермский край, наиболее высока и составляет почти треть.

Несколько иная ситуация складывается в рамках международной миграции. В 2017 г. из стран СНГ и государств дальнего зарубежья среди всех лиц в возрасте 14 лет и более, въезжающих в Прикамье на постоянное место жительства, наибольшую долю составляли мужчины, состоящие в браке. Некоторые из них приезжают с семьями, но большинство мигрантов проживают в России без жен, оказывая дистанционную материальную помощь оставшимся дома жене и детям. Такие супружеские отношения носят, скорее, виртуальный характер, чем реальный, а по месту своего

пребывания мигрант довольно часто вступает в отношения (новый «брак») с гражданкой России. Благодаря этому, в определенной степени, происходит процесс ассимиляции мигрантов, в ходе которого они перенимают традиции, ценностные установки, культурные ориентиры от населения страны пребывания, иначе говоря, наблюдается трансформация самоидентификации мигрантов через приспособление к окружающей социальной среде. Таким образом, брачное состояние мигрантов значительно разнится в зависимости от потоков или направлений миграции.

Одной из задач миграционной политики государства является также и проведение конкретных организационно-правовых и социально-экономических мероприятий по урегулированию миграционных процессов, направленных на

создание условий для обустройства и социальной адаптации мигрантов. В силу ряда обстоятельств проблема адаптации иммигрантов в новых местах их проживания является в социальном и психологическом отношении достаточно сложной.

Таблица 2

Характеристика неработающих мигрантов по виду социального обеспечения по прежнему месту жительства в 2017 г.
(человек)

	При- бывшие	Выбыв- шие	Миграционный прирост, убыль (-)
Всего мигрантов в возрасте 14 лет и более	33761	35775	-2014
из них: получали социальное обеспечение	8787	9423	-636
в том числе по видам:			
пенсия по старости	4718	5050	-332
пенсия по инвалидности	1281	1333	-52
пенсия за выслугу лет	148	155	-7
пособие по безработице	350	388	-38
иные пенсии и пособия	2290	2497	-207
не получали социальное обеспечение или не указали	24974	26352	-1378

Большинство неработающих мигрантов, пополнявших Пермский край в анализируемом году, не получали никаких социальных пособий (или не указали) по месту своего предыдущего проживания, а из тех, кто пользовался государственной поддержкой, более половины прибывших в край лиц получали пенсию по старости.

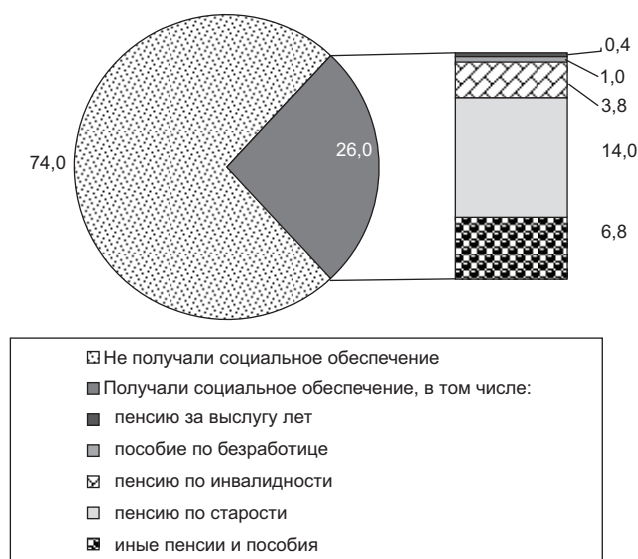

Рис. 9. Прибывшие в 2017 г. в Пермский край неработающие мигранты в возрасте 14 лет и более по виду социального обеспечения по прежнему месту жительства (в процентах)

Исследования международного опыта показывают, что улучшение положения мигрантов может наступить при активизации их собственного социального потенциала. В целом технология социальной работы с мигрантами предусматривает не только систему оказания помощи отдельным индивидам и группам, оказавшимся в результате миграции в сложной жизненной ситуации, но и реорганизацию социальной среды, учет миграционной ситуации, характера миграционных потоков, численности мигрантов и их категорий. Целый комплекс мероприятий должен помочь интегрировать в общество иностранцев, узаконить их нахождение в стране, а также стимулировать россиян к работе в России, вкладывая свой опыт и профессионализм в развитие экономики и культуры страны.

Взаимосвязь эффектов миграционных процессов и уровня социально-экономического развития региона

В заключение нужно отметить, что миграция населения - сложный социальный процесс, тесно связанный с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения, причем роль миграции в изменении численности и состава населения на современном этапе развития общества быстро растет.

К основным миграционным проблемам как России в целом, так и Пермского края в частности, можно отнести приток населения с относительно низким уровнем образования при оттоке высокообразованного населения, а также приток населения в плотно заселенные районы и регионы при оттоке из слабо заселенных. Возможные пути решения данной ситуации заключаются в разработке особых мер миграционной политики, заключающихся в предотвращении и минимизации негативных последствий стимулированных и не стимулированных миграционных потоков. Необходимо усилить работу по интеграции на новом месте мигрантов, прибывших из-за пределов России (формирование и последующее развитие гармоничной системы взаимоотношений мигрантов с коренным населением), адаптации мигрантов к новой социокультурной среде (обучение русскому языку), пресечению

незаконной иммиграции, социальной защите трудящихся мигрантов, обеспечению регулирования внешней трудовой миграции в соответствии с потребностями рынка труда, в том числе обеспечению возможности приобретения необходимых профессиональных навыков. Другими словами, государственная политика в области регулирования миграционных потоков должна сочетать в себе интересы личности, общества и государства.

Несмотря на то, что Пермский край благодаря его социально-экономическому положению аккумулирует разнонаправленные миграционные потоки, выездной поток в последние годы явно преобладает. Одним из приоритетных направлений миграционной политики Пермского края должно стать проведение активной работы по созданию соответствующей репутации региона в качестве комфортной принимающей среды проживания для мигрантов. Этому процессу должно способствовать, в первую очередь, развитие экономики края в контексте расширенного производства и, как следствие, повышения качества жизни населения.

Потенциальные мигранты в большинстве случаев не обладают информацией о конкретных показателях условий жизни в том или ином регионе. В сознании людей формируется определенный образ каждого региона, и условия жизни субъекты миграции воспринимают в целом. Таким образом, на принятие решения о смене постоянного места жительства влияют не отдельные факторы, а их совокупность, формирующая имидж региона в сознании людей.

Анализируя основные экономические и социальные показатели Пермского края в 2017 г., нужно отметить следующее. Несмотря на небольшое снижение объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» на 6,7%¹ по сравнению с 2016 г., сокращение производства продукции сельского хозяйства на 3,0%¹, снижение на 5,2% реальных располагаемых денежных

доходов населения, одновременно обращают на себя внимание и, безусловно, позитивные моменты: рост индекса промышленного производства² на 4,4%, увеличение оборота розничной торговли на 1,1%¹, увеличение внешнеторгового оборота на 15,6%.

По данным Министерства финансов Пермского края, консолидированный бюджет региона в 2017 г. сведен с профицитом, и доходы края за год выросли на 9,2%. Также нужно отметить и весьма ощутимое снижение (на 12,1%) зарегистрированных преступлений на территории края (по данным ГУ МВД России по Пермскому краю), сокращение на 6,8% численности официально зарегистрированных безработных и повышение на 2,9% среднемесячной начисленной реальной заработной платы одного работника.

Исходя из сложившейся ситуации, можно сделать вывод о том, что Пермский край, являясь промышленно-развитым регионом России, экономика которого имеет многоотраслевую структуру и носит экспортно-ориентированный характер, значительную долю добавленной стоимости в которой формируют добыча и переработка нефти, а также химическое производство, сохраняет широкий спектр внутренних резервов для дальнейшего устойчивого социально-экономического роста.

Таким образом, Пермский край, будучи достаточно крупным регионом (оценочная численность населения на начало 2018 г. - 2,6 млн человек, занимаемая территория - 160,2 тыс. кв. км), имея выгодное географическое положение на стыке двух частей света - Европы и Азии, находясь в умеренном климатическом поясе и располагая богатыми запасами природных ресурсов, а также обладая внушительным научно-техническим и культурным потенциалом, имеет все предпосылки для того, чтобы стать в перспективе весьма конкурентоспособным регионом России в плане инвестиционной, экономической, социальной и миграционной привлекательности.

¹ В сопоставимых ценах.

² По видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Информация об авторах

Кожанова Ирина Геннадьевна - заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. 614990, г. Пермь, ул. Революции, д. 66. E-mail: P59_KozhanovaIG@gks.ru.

Манылова Эльвира Камилевна - начальник отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. 614990, г. Пермь, ул. Революции, д. 66. E-mail: P59_ManylovaYeK@gks.ru.

Лоскутникова Наталья Альбертовна - главный специалист-эксперт отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. 614990, г. Пермь, ул. Революции, д. 66. E-mail: P59_nas@gks.ru.

About the authors

Irina G. Kozhanova - Deputy Head, Rosstat Territorial Statistical Office for Perm Territory. 66, Revolyutsii Str., Perm, 614990, Russia. E-mail: P59_KozhanovaIG@gks.ru.

El'vira K. Manylova - Head, Population and Health Statistics Division, Rosstat Territorial Statistical Office for Perm Territory. 66, Revolyutsii Str., Perm, 614990, Russia. E-mail: P59_ManylovaYeK@gks.ru.

Natal'ya A. Loskutnikova - Chief Specialist-Expert, Population and Health Statistics Division, Rosstat Territorial Statistical Office for Perm Territory. 66, Revolyutsii Str., Perm, 614990, Russia. E-mail: P59_nas@gks.ru.

Туристический кластер Псковской области

Валентина Геннадьевна Валиуллина,
Светлана Леонидовна Гарновская

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области,
г. Псков, Россия

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-32-38>.

Для цитирования: Валиуллина В.Г., Гарновская С.Л. Туристический кластер Псковской области. Вопросы статистики. 2019;26(9):32-38.

Tourism Cluster of the Pskov Region

Valentina G. Valiullina,
Svetlana L. Garnovskaya

Rosstat Territorial Statistical Office for Pskov Region, Pskov, Russia

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-32-38>.

For citation: Valiullina V.G., Garnovskaya S.L. Tourism Cluster of the Pskov Region. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):32-38. (In Russ.)

Рекреационные ресурсы

Псковская область имеет уникальное геополитическое положение - она расположена на Северо-Западе Русской равнины, граничит с Ленинградской, Новгородской, Тверской, Смоленской областями и сразу с тремя государствами: Эстонией, Латвией и Белоруссией. На ее территории расположены 372 памятника истории и культуры федерального значения и 4063 памятника местного значения. Гордостью Пскова является *Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря*, датируемый 1153 г., знаменитый благодаря единственному на Руси по степени сохранности домонгольским фрескам соборного храма¹. В 2019 г. 10 уникальных храмов XII - начала XVII веков Псковской архитектурной школы были включены в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Псков - уникальный город-крепость, форпост Руси на западных рубежах. Веками он прирастал новыми оборонительными кольцами крепостных

стен - всего их пять. Их общая протяженность составляет 9,5 км. Подобной крепости в XVI веке не было во всей Европе.

Православные монастыри Псковской области являются как объектами экскурсионно-познавательного, так и *паломнического туризма*. Ежегодно Псков и его окрестности привлекают тысячи паломников, которые приезжают из разных уголков нашей страны и из-за рубежа, чтобы прикоснуться к псковским чудотворным иконам, увидеть древние монастыри и церкви, вдохнуть воздух истинной духовности.

В Псковской области уникальная *сеть усадебных комплексов-музеев*. Все они являются экскурсионными объектами, включенными в областные или местные туристские маршруты, а музей народности сето - и в международные маршруты. Уникальным по значимости и размерам территории является государственный *мемориальный историко-литературный природно-ландшафтный музей-заповедник им. А.С. Пушкина*, включающий в себя комплекс загородных усадеб (Михайловское, Тригорское, Петровское).

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org>, <http://www.culture.pskov.ru/>, <http://gkn.pskov.ru/deyatelnost/ohrana-kulturnogo-naslediya/>.

Таблица 1

Основные показатели деятельности туристских фирм

	2010	2016	2017
Число туристских фирм, на конец года	49	49	53
в том числе занимались:			
туроператорской деятельностью	6	-	1
турагентской деятельностью	36	28	29
туроператорской и турагентской деятельностью	-	19	23
только экскурсионной деятельностью	3	2	-
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава), человек	187	135	139
Число реализованных населению турпакетов, единиц	10419	7463	8243
из них:			
по территории России	1581	3358	2585
по зарубежным странам	8623	4105	5628
Стоимость реализованных населению турпакетов, млн рублей	339,7	232,5	356,8
из нее:			
по территории России	34,5	70,8	75,1
по зарубежным странам	302,7	161,7	280,7

Источник: Культура, туризм и отдых в Псковской области. Стат. сб. / Псковстат, 2018.

Псковская область - замечательное место для отдыха на природе. Особая гордость и богатство области - это водные ресурсы. На территории более 3700 озер суммарной площадью 3261 кв.км. Самым крупным является Псковско-Чудское озеро, занимающее по размерам 4-е место в Европе².

К группе *природных рекреационных ресурсов* относятся также месторождения минеральных вод и лечебных грязей. На территории Псковской области имеются 8 месторождений минеральных вод и одно месторождение лечебных грязей на озере Лунево³.

Событийный туризм - одно из самых динамично развивающихся и перспективных направлений в сфере туризма. Из наиболее заметных и значимых можно выделить следующие: Всероссийский Пушкинский праздник поэзии; музыкальный фестиваль «Crescendo»; международная встреча воздухоплавателей; Пушкинский театральные фестивали.

Развитие туристского бизнеса невозможно без привлечения инвестиций в туристскую индустрию. В рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» реализуется инвестиционный проект Псковской области «Туристско-рекреационный кластер Псковский».

В Псковской области принят и действует План реализации Государственной программы Псковской области «Культура, сохранение культурного наследия и развитие туризма на территории области на 2014–2020 годы». Общий объем средств, направляемых на реализацию подпрограммы «Туризм» в Псковской области, составляет 5,1 млрд рублей, из них из федерального бюджета - 1,4 млрд рублей⁴.

Основные показатели деятельности туристских фирм

Сегодня туристская индустрия Псковской области приобретает черты динамичной и эффективной сферы экономики. Размеры организованного туризма (путешествия лиц, воспользовавшихся услугами туристских фирм-туроператоров и турагентов) отражают данные о деятельности турфирм, которые являются одной из основных составляющих туристской индустрии области.

В 2017 г. в Псковской области на рынке туристских услуг осуществляли деятельность 53 туристские фирмы (организации и индивидуальные предприниматели), из них 96,2% являлись субъектами малого предпринимательства и 98% имели частную форму собственности. По сравнению с 2016 г. количество туристских фирм увеличилось на 8,2%. На рынке туристских услуг в 2017 г., как и в 2016 г., большую часть работающих составляли женщины - 64% всего персонала туристских фирм.

В 2017 г. туристскими фирмами было обслужено 29,7 тыс. туристов и 34 тыс. однодневных посетителей (экскурсантов). В 2016 г. обслужено 18,7 тыс. туристов и 40,7 тыс. экскурсантов, в 2010 г. - 31,2 и 31,8 тыс. соответственно. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. численность обслуженных туристов увеличилась на 58,5% и составила 29698 человек.

Общее число реализованных населению турпакетов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. возросло на 10,5% и составило 8243 единицы (по сравнению с 2010 г. сократилось на 20,9%). Стоимость реализованных населению турпакетов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась (в фактических ценах) в 1,5 раза и составила 356,8 млн рублей. Средняя

² URL: <https://ru.wikipedia.org>.

³ URL: <http://www.pskov.ru/>.

⁴ URL: <http://www.gkk.pskov.ru/deyatelnost/gosudarstvennaya-programma>.

стоимость турпакета, реализованного населению туристскими фирмами области в 2017 г., возросла по сравнению с 2016 г. на 38,8% и составила 43,3 тыс. рублей. При этом средняя стоимость турпакета по зарубежным странам увеличилась на 27,3%. По сравнению с 2010 г. средняя стоимость турпакета повысилась на 32,8%, по зарубежным странам - на 42,2%.

В 2017 г. туристскими фирмами Псковской области гражданам России продано турпакетов для поездок по России 31,4% от общего числа реализованных населению турпакетов, а иностранным

гражданам, желающим ознакомиться с нашей страной, - 0,4% (в 2016 г. - 45,0 и 0,4%, в 2010 г. - 15,2 и 2,1% соответственно). В 2017 г. средняя стоимость турпакета, реализованного гражданам России по территории России туристскими фирмами Псковской области, была ниже среднего уровня по Российской Федерации на 14,5% (см. рис. 1).

Средняя стоимость турпакета, реализованного гражданам России по зарубежным странам в 2017 г. туристскими фирмами Псковской области меньше среднего показателя по Российской Федерации на 41,9% (см. рис. 2).

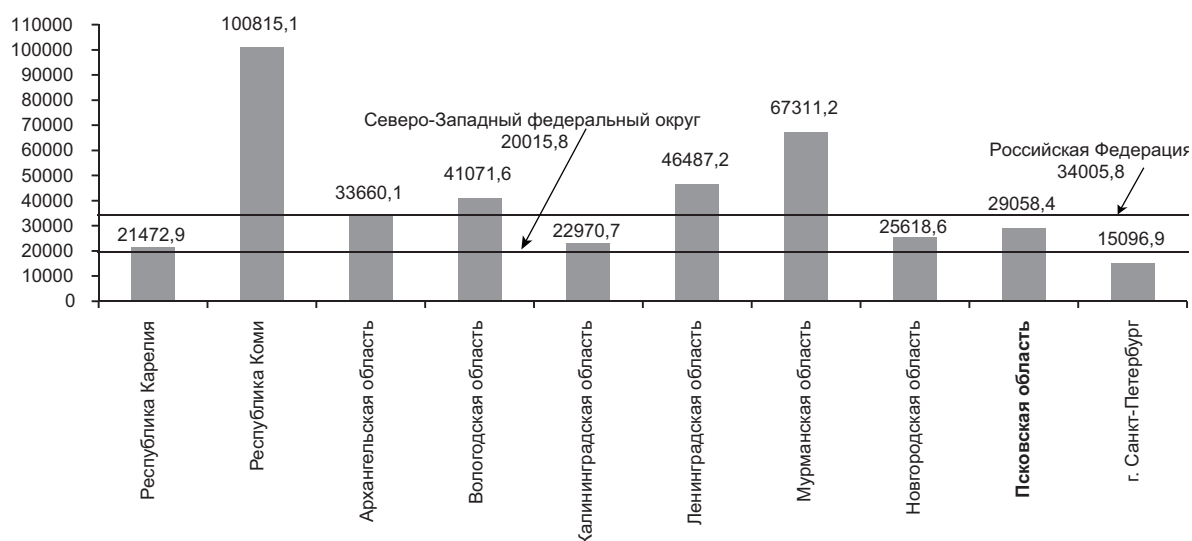

Рис. 1. Средняя стоимость турпакета, реализованного гражданам России по территории России, по регионам Северо-Западного федерального округа в 2017 г. (рублей)

Источник: Культура, туризм и отдых в Псковской области. Стат. сб. / Псковстат, 2018.

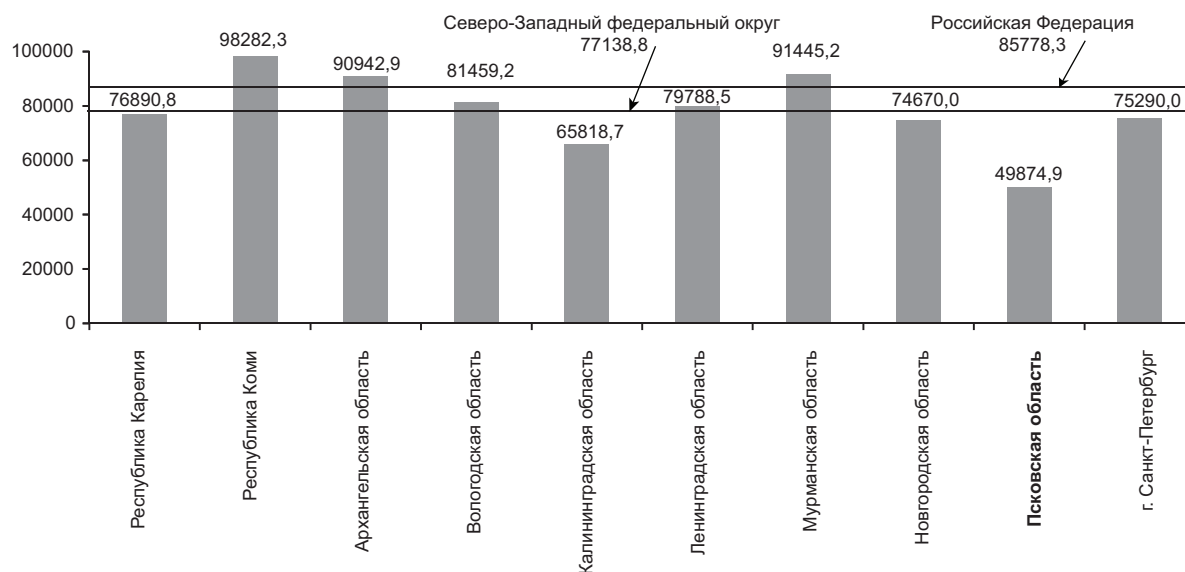

Рис. 2. Средняя стоимость турпакета, реализованного гражданам России по зарубежным странам, по регионам Северо-Западного федерального округа в 2017 г. (рублей)

Источник: Культура, туризм и отдых в Псковской области. Стат. сб. / Псковстат, 2018.

Численность граждан России, которые в 2017 г. приобрели туры по России, составила 16717 человек (56,3% от общего количества обслуженных туристов) и по сравнению с 2016 г. увеличилась на 52,8%, а с 2010 г. - на 50,4%. Во *внутреннем туризме* в 2017 г. первое место по посещаемости принадлежало достопримечательностям и местам отдыха Псковской области (74,5% от численности туристов), второе - Краснодарскому краю (10,7%), третье - г. Санкт-Петербургу (7,2%). По сравнению с 2016 г. число туристов, выбравших отдых в Псковской области, увеличилось на 6,7%, в Краснодарском крае - на 4,7%. Доля туристов, выбравших поездки в г. Санкт-Петербург, не изменилась.

На долю туров *по зарубежным странам*, проданных гражданам России в 2017 г., приходилось 68,3% от общего числа проданных турпакетов и 78,7% их общей стоимости (в 2016 г. - 54,6 и 68,7%, в 2010 г. - 82,8 и 89,1% соответственно). Вместе с тем поездка за границу остается для большинства российских граждан дорогостоящим времяпровождением. Из числа обслуженных туристскими фирмами в 2017 г. туристов только треть (36,6%, или 10861 человек) осуществили поездки по зарубежным странам (в 2016 г. - 41,6%, в 2010 г. - 56,8%).

В 2017 г. наиболее посещаемыми туристами вновь стали курорты Турции (9,2% общего числа отправленных российских туристов); популярными направлениями выездного туризма были и такие страны, как Эстония (7,1%), Латвия (4%) и Швеция (3,6%). В 2016 г. наибольшее число туристов посетило Грецию - 4,8%. В 2010 г. основными направлениями выездного туризма были Турция (33,5% общего числа отправленных российских туристов) и Египет (23,2%).

В 2017 г. туристскими фирмами Псковской области было обслужено 2120 иностранных туристов (7,1% общего числа обслуженных туристов), что на 21,6% больше, чем в 2016 г. Среди иностранных туристов - клиентов туристских фирм Псковской области в 2017 г. преобладали граждане из стран Прибалтики - 731 человек (34,5% от числа принятых иностранных туристов) и Польши - 525 человек (24,8%). В 2016 г. большую часть принятых иностранных туристов составляли граждане Китая - 376 человек (21,6% от общей численности принятых иностранных туристов) и Венгрии - 190 человек (10,9%). В 2010 г. туристскими фирмами Псковской области были приняты преимущественно туристы из стран Прибалтики - 525 человек (22,5%), Финляндии - 331 человек (14,2%) и Швеции - 267 человек (11,4%).

В 2017 г. туристскими фирмами было обслужено 34 тыс. однодневных посетителей (экскурсантов), из которых 192 человека - иностранные граждане, в 2016 г. соответственно 40,7 тыс. и 375 человек, в 2010 г. - 31,8 тыс. и 272 человека.

Значительную долю в структуре затрат, произведенных туристскими фирмами в 2017 г., как и в предыдущие годы, занимали расходы на услуги по размещению - 36,6% (в 2016 г. - 32,1%, в 2010 г. - 46,6%). На втором месте в структуре затрат - транспортные услуги (23,2%), доля которых из года в год практически не меняется.

Основные показатели деятельности коллективных средств размещения

В Псковской области все большая роль отводится гостиничному хозяйству как важнейшему и перспективному компоненту развития инфраструктуры туризма, который способен обеспечить приток финансовых средств и создание дополнительных рабочих мест. Коллективные средства размещения Псковской области в 2017 г. представлены 116 хозяйствующими субъектами, располагающими 3687 номерами и обеспечивающими работой более 2 тыс. человек. По сравнению с 2016 г. число коллективных средств размещения увеличилось на 3,6%, с 2010 г. - на 58,9% (по сопоставимому кругу хозяйствующих субъектов). Подавляющее большинство коллективных средств размещения относятся к частной форме собственности: в 2017 г. из 116 хозяйствующих субъектов - 72,4%, что на 3 процентных пункта (п. п.) выше, чем в 2016 г. (по сравнению с 2010 г. - выше на 29,3 п. п.).

Количество мест в коллективных средствах размещения - один из главных показателей, используемых для оценки туристического потенциала региона. В 2017 г. число мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения по сравнению с 2010 г. увеличилось на 58,2%, в специализированных средствах размещения - на 2,7%. Ежегодно коллективные средства размещения Псковской области обслуживают более 300 тыс. человек. Подавляющее большинство обслуженных коллективными средствами размещения гостей в 2017 г. составили граждане России (92,6% от общей численности размещенных лиц).

В 2017 г. доля граждан России, размещенных в коллективных средствах размещения Псковской области, в общем числе размещенных лиц превы-

шала соответствующий показатель по Российской Федерации и Северо-Западному федеральному округу на 5,6 и 14,9 п. п. соответственно.

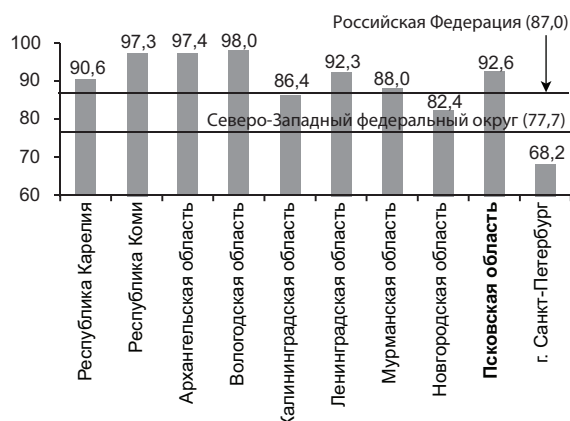

Рис. 3. Доля граждан России, использовавших коллективные средства размещения, по регионам Северо-Западного федерального округа в 2017 г. (в процентах к общему числу размещенных лиц)

Источник: URL: <https://fedstat.ru/indicator/44040>, <https://fedstat.ru/indicator/31560>; данные Псковстата.

Услугами коллективных средств размещения в 2017 г. посетители воспользовались, в основном, в целях проведения отпуска, досуга и отдыха, что составило 52,8% от общей численности размещенных лиц (в 2016 г. - 57,8%, в 2010 г. - 43,5%). На втором месте по популярности деловые и профессиональные цели: в 2017 г. - 23,4% от общего числа размещенных лиц (в 2016 г. - 17,7%, в 2010 г. - 40,8%).

Специализация коллективных средств размещения сказывается на продолжительности пребывания

в них посетителей. Продолжительность пребывания большинства постояльцев гостиниц и аналогичных средств размещения в 2017 г. (68,3% от общей численности размещенных лиц) ограничивалась 1-3 ночевками, что в основном связано с деловыми и профессиональными целями поездок.

В специализированных средствах размещения, куда туристы прибывают в основном в целях отдыха или прохождения лечебных и оздоровительных процедур, продолжительность пребывания составила в 2017 г. 8-14 ночевки, что в 3 раза выше, чем в гостиницах и аналогичных средствах размещения.

Сумма доходов от предоставляемых услуг коллективными средствами размещения в 2017 г. составила 1650,5 млн. рублей, что на 5,4% больше уровня 2016 г. и в 2,2 раза больше уровня 2010 г.

Объем и структура платных услуг в сфере туризма

В 2017 г. населению Псковской области оказано туристских услуг на сумму 588,5 тыс. рублей, что на 4,1% больше уровня 2016 г. и в 3,9 раза больше уровня 2010 г. Уровень и динамика цен на туристские услуги являются факторами, влияющими на спрос населения и величину объема предоставленных услуг. На рынке туристских услуг Псковской области в 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдалось снижение цен на 4,1%. При этом темп снижения цен в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил 1,2 п. п., по сравнению с 2010 г. - 4,4 п. п.

Таблица 2

Средние цены и индексы потребительских цен на отдельные виды платных услуг в сфере туризма

	Средние цены, на конец периода, рублей			Индекс потребительских цен, декабрь в процентах к декабрю предыдущего года		
	2010	2016	2017	2010	2016	2017
Услуги в сфере зарубежного туризма	-	-	-	100,3	97,1	95,9
Поездка на отдых в Испанию на 8 дней (7 ночей), путевка в расчете на одного человека	32673,82	64069,36	45772,84	120,8	118,1	85,2
Экскурсионная поездка во Францию на 8 дней (7 ночей), путевка в расчете на одного человека	34711,30	54960,8	56426,31	81,5	107,2	112,7
Услуги в сфере внутреннего туризма	-	-	-	108,5	102,3	100,4
Экскурсия автобусная, 1 час	50,71	103,29	108,76	101,7	127,5	113,7
Санаторно-оздоровительные услуги	-	-	-	103,0	89,4	111,3
Санаторий, 1 день с человека	1471,76	2029,02	2112,09	103,0	89,4	111,3
Проживание в гостинице	-	-	-	104,3	100,5	98,2
Сутки с человека	1055,76	1272,65	1153,73	-	-	-
Общественное питание	-	-	-	109,5	101,2	99,7
Обед в ресторане, на одного человека	569,40	884,44	896,97	103,9	99,0	103,5
Ужин в ресторане, на одного человека	1305,55	2298,07	2264,80	109,6	99,6	102,2
Обед в столовой, кафе, закусочной, на одного человека	183,39	218,70	212,11	112,0	103,9	98,2

Источник: Цены в Псковской области. Стат. сб. / Псковстат, 2018.

Специалистами Псковстата в июне-августе 2018 г. было проведено выборочное интервью гостей различных событийных мероприятий, проводимых в Псковской области, и посетителей исторического центра г. Пскова (Троицкого собора), Государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск» и Государственного мемориального историко-литературного природно-ландшафтного музея-заповедника им. А.С. Пушкина. Обследование проводилось в соответствии с разработанной анкетой, вопросы которой определяли

цель и продолжительность визита респондентов, их социально-демографические характеристики, места посещений и оценку качества обслуживания.

Результаты опроса свидетельствуют, что 2/3 опрошенных гостей событийных мероприятий и посетителей обследуемых исторических мест Псковской области - граждане Российской Федерации (70,7%). Среди иностранных граждан, посетивших наш регион и давших интервью, преобладали граждане Латвии, Эстонии и Республики Беларусь.

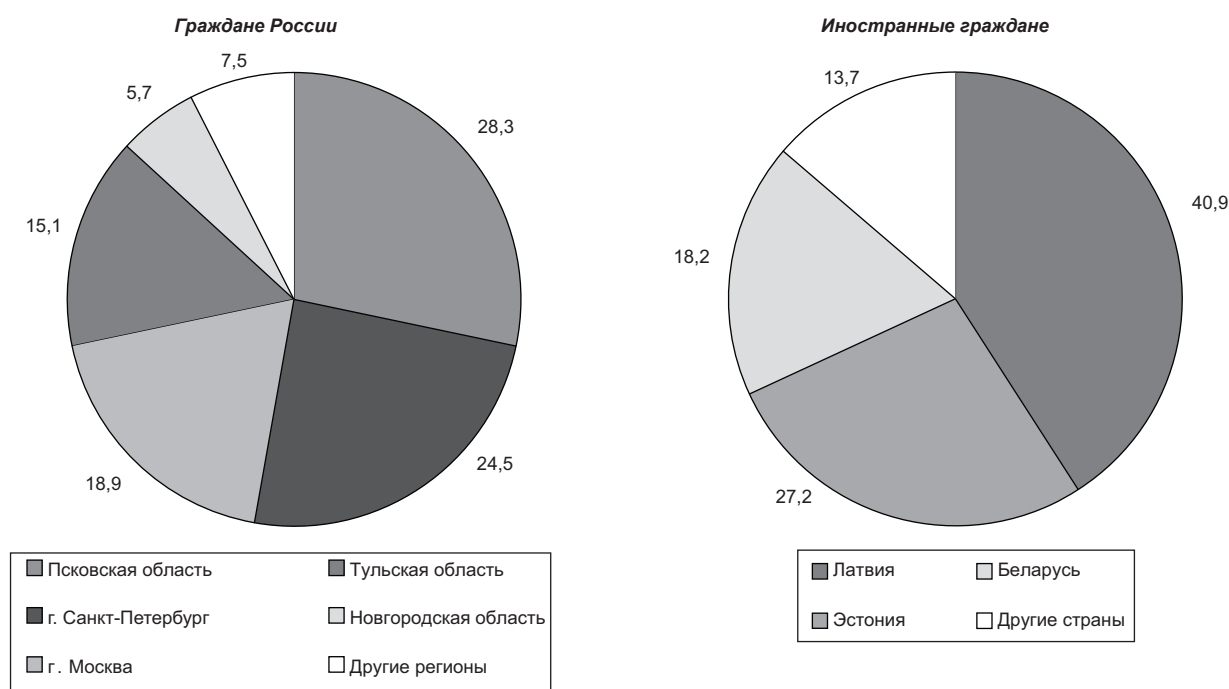

Рис. 4. Распределение респондентов по постоянному месту жительства (в процентах к общему числу опрошенных)

Источник: данные Псковстата.

В качестве социально-демографических характеристик респондентов были приняты следующие: пол, возраст, уровень доходов. Среди общего числа респондентов доля мужчин - 36%, женщин - 64%. Лица со средним уровнем доходов составили 90,7%, 2,6% опрошенных оценили уровень своих доходов как высокий и 6,7% респондентов - лица с низкими доходами.

Значительная часть респондентов - лица в возрасте 31-45 лет (30,7%); в возрастной группе 46-60 лет - 29,3% опрошенных. Доля респондентов в возрасте 17-30 лет составила 26,7%.

В проведенном интервью на вопрос «Что Вас особенно привлекает в Псковской области?» (предполагающий несколько вариантов ответа)

большинство респондентов (65,3%) указали исторические достопримечательности и живописную природу. Подавляющее большинство респондентов в качестве цели визита на событийные мероприятия (или в исторические места), проводимые в Псковской области, указали «свободное время, отдых, выходные дни» (81,3%), что объясняется выбором в качестве мест проведения интервью преимущественно рекреационных зон. Четверть опрошенных (26,7%) совместили посещение событийных мероприятий и (или) исторических мест с посещением друзей и родственников, проживающих в Псковской области.

На вопрос «Сколько времени Вы планируете провести в поездке?» ответы респондентов рас-

пределились следующим образом (в процентах к итогу):

	Граждане России	Иностранные граждане
Всего респондентов	100,0	100,0
в том числе: 1 сутки	35,8	22,7
1-3 дня	60,4	68,2
3-7 дней	3,8	9,1
более 7 дней	-	-

Источник: данные Псковстата.

Полученные данные свидетельствуют, что подавляющее большинство респондентов (62,7%) путешествуют по Псковской области самостоятельно, не пользуясь услугами туристских фирм.

В процессе интервью респондентам предлагалось оценить качество обслуживания по ряду показателей:

82,7% всех опрошенных независимо от места постоянного проживания оценили результаты пребывания в Псковской области на «хорошо» и «отлично». Признавая рекреационную привлека-

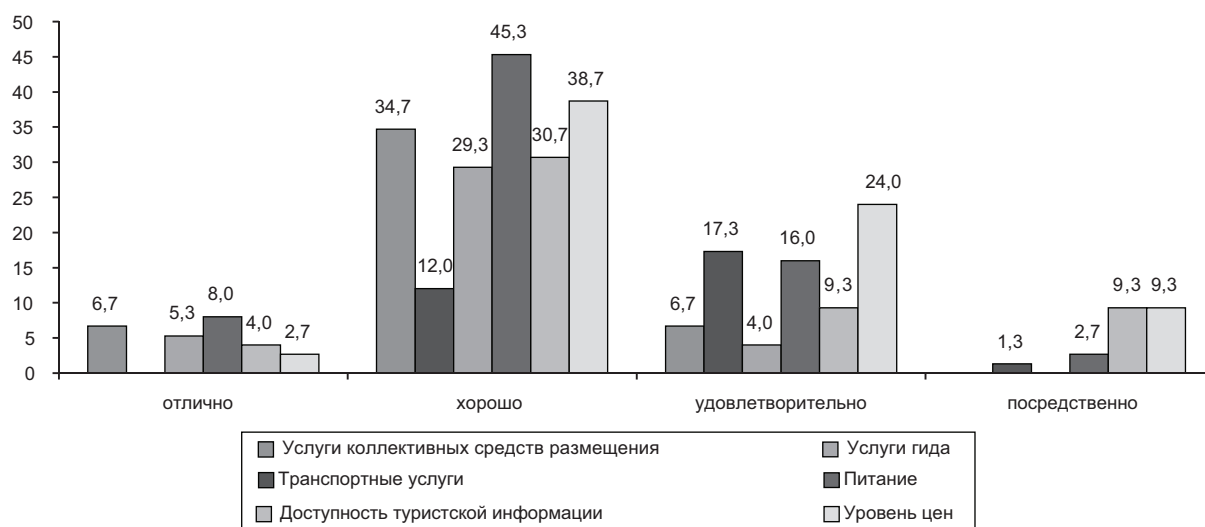

Рис. 5. Оценка респондентами качества предоставляемых услуг

Источник: данные Псковстата.

тельность, наличие туристской инфраструктуры региона, удобство транспортно-географического положения, можно сказать, что Псковская об-

ласть располагает огромным потенциалом как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников.

Информация об авторах

Валиуллина Валентина Геннадьевна - руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Псковской области. 180000, г. Псков, ул. Карла Маркса, д. 15. E-mail: P60_ValiullinaVG@gks.ru.

Гарновская Светлана Леонидовна - начальник отдела статистики труда, науки, образования, культуры, торговли и услуг Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Псковской области. 180000, г. Псков, ул. Карла Маркса, д. 15. E-mail: P60_GarnovskayaSL@gks.ru.

About the authors

Valentina G. Valiullina - Head, Rosstat Territorial Statistical Office for Pskov Region. 15, Karl Marx St., Pskov, 180000, Russia. E-mail: P60_ValiullinaVG@gks.ru.

Svetlana L. Garnovskaya - Head, Department of Labor, Science, Education, Culture, Trade and Services Statistics, Rosstat Territorial Statistical Office for Pskov Region. 15, Karl Marx St., Pskov, 180000, Russia. E-mail: P60_GarnovskayaSL@gks.ru.

Состояние и развитие социально значимых видов деятельности промышленного производства Челябинской области

**Ольга Александровна Лосева,
Надежда Владимировна Дьячкова**

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области,
г. Челябинск, Россия

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-39-52>.

Для цитирования: Лосева О.А., Дьячкова Н.В. Состояние и развитие социально значимых видов деятельности промышленного производства Челябинской области. Вопросы статистики. 2019;26(9):39-52.

State and Development of Socially Significant Activities of the Industrial Production in the Chelyabinsk Region

**Olga A. Loseva,
Nadezhda V. D'yachkova**

Rosstat Territorial Statistical Office for Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-39-52>.

For citation: Loseva O.A., D'yachkova N.V. State and Development of Socially Significant Activities of the Industrial Production in the Chelyabinsk Region. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):39-52. (In Russ.)

Введение

Современное состояние и развитие социальных видов деятельности оказывает большое влияние на удовлетворение потребительского спроса населения страны в продуктах питания, одежде, обуви, лекарственных средствах и других социальных товарах. Степень удовлетворения потребительского спроса населения является важнейшим составляющим компонентом экономической безопасности в целом.

На региональном уровне большое значение имеет продовольственная безопасность, которая означает способность удовлетворить потребность населения в продуктах питания за счет собственных ресурсов. При этом значительную роль в удовлетворении потребности населения в основных продуктах питания играет промышленная переработка сельскохозяйственной продукции, ее производство в регионе. Не менее важным является развитие отечественного текстильного, швейного и обувного производств, которые

работают в условиях жесткой конкуренции с зарубежными производителями.

Напряженная геополитическая обстановка в мире, сложная макроэкономическая конъюнктура в мировой экономике, введение экономических санкций в отношении России оказали свое влияние на состояние и развитие экономики нашей страны. Вместе с тем динамика сокращения импорта товаров и услуг стала создавать благоприятные условия для активизации процессов импортозамещения и наращивания отечественного производства, в частности пищевых продуктов, товаров легкой промышленности.

В настоящее время к социально значимым видам экономической деятельности Челябинской области относятся: «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», «Текстильное и швейное производство», «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви». Кроме того, к ним относятся отдельные производства из других видов деятельности, например производство лекарственных средств, производство

медицинского оборудования и медицинских изделий. В Челябинской области за последние 45 лет развитие этих видов деятельности промышленного производства претерпело большие изменения, в частности изменилась их доля в общем объеме промышленного производства. Так, если в 1970 и 1980 гг. доля легкой промышленности (текстильная, швейная, кожевенная и обувная) составляла 4,8%, в 1990 г. – 4,3, то в 2000 г. – 0,7, в 2005 г. – 0,4%. В пищевых производствах ситуация складывалась следующим образом: в 1970 г. доля пищевой промышленности (включая мукомольно-крупяную) составляла 8,6% в объеме промышленного производства, в 1990 г. – 8,4, в 2000 г. – 6,3, в 2005 г. – 5,5%.

В работе организаций, производящих продукты питания, всегда отмечалась позитивная тенденция, а за 2008-2009 гг. (годы экономического кризиса), когда ослабла роль некоторых видов деятельности тяжелой промышленности (металлургия, машиностроение, электроэнергетика), положение пищевых производств еще более упрочилось. С 2005 до 2009 г. производство пищевых продуктов занимало 6-7% в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств, с 2009 по 2016 г. – 9-11%. В связи с этим в рейтинге обрабатывающих производств Челябинской области по объему отгруженной продукции пищевые производства в настоящее время занимают второе место после металлургического производства и производства готовых металлических изделий.

Экономическая ситуация в отраслях легкой промышленности складывалась труднее. За период с 2005 по 2016 г. доля видов экономической деятельности «Текстильное и швейное производство», «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви» неизменно составляла по 0,3% в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств. Численность работающих в легкой промышленности в 2016 г. по сравнению с 1990 г. снизилась более чем в 19 раз; для сравнения: численность занятых в пищевых производствах за этот же период, напротив, увеличилась почти на 17%.

За последние 26 лет на развитие социальных видов деятельности промышленного производства оказывали влияние несколько факторов.

Во-первых, неблагоприятная экономическая ситуация в стране в 1991-1999 гг. негативно повлияла на положение промышленных организаций. В промышленности Челябинской области одновременно со спадом производства и другими не-

гативными процессами произошли значительные структурные изменения. На территории области существенно снизилась доля объема производства легкой промышленности (почти в девять раз), а некоторые социально значимые производства, как, например, химико-фармацевтическое производство, вообще исчезли. На развитие пищевых производств области негативное влияние экономических реформ было не столь сильным.

Во-вторых, в 1999-2000 гг. основными факторами стремительного роста промышленного производства в области являлись активизация экспорта и импортозамещение как в пищевой, так и в легкой промышленности. В последующие годы укрепление курса рубля и усиление конкуренции импортных товаров на отечественном рынке привели к некоторому снижению темпов роста потребительского спроса на отечественные товары из-за переориентации на импортные. Активизация потребительского спроса на импорт в условиях низкой конкурентоспособности отечественной продукции угнетающе воздействовала на динамику промышленного роста, способствовала замедлению, а затем и снижению темпов роста производства продукции в текстильном и швейном производстве.

В-третьих, значительное влияние на развитие «социальных» производств оказывали демографические процессы (изменение численности населения и естественного прироста).

В-четвертых, изменение состояния реальных доходов населения, способствующее активизации или угасанию потребительского спроса.

В-пятых, государственная политика, в частности алкогольная.

В-шестых, напряженная геополитическая обстановка в мире, сложная макроэкономическая конъюнктура в мировой экономике, введение экономических санкций в отношении России.

Кроме того, существуют и другие факторы, влияющие на развитие пищевых, швейных, обувных производств, на структурные сдвиги в ассортименте выпускаемой ими продукции. Например, такие, как изменение структуры питания населения, веяния моды.

Пищевые производства Челябинской области

Из социально значимых видов деятельности на территории Челябинской области наиболее развиты пищевые производства. Каждый регион с целью обеспечения продовольственной безопасности

заинтересован в развитии производства продуктов питания и обеспечении населения продовольственными товарами, выпущенными на своей территории. За последние годы в Челябинской области значительно укрепились позиции пищевых производств, их развитие отмечается динамичностью и стабильностью, и это способствует усилению продовольственной безопасности региона.

На начало 2017 г. выпуском пищевой продукции в Челябинской области занималась 821 организация, в том числе 241 – крупная и средняя организация и их обособленные подразделения, 580 – малых предприятия. Каждая четвертая организация была создана до 1961 г., каждая третья – с 1961 по 2000 г., каждая пятая – с 2001 по 2016 г.

В 2016 г. в организациях пищевых производств было сосредоточено 4,0% основных фондов

обрабатывающих производств области, занято 31,7 тыс. человек, или 10,6% от числа занятых в обрабатывающих производствах.

За 2016 г. организациями пищевых производств было отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 130648,0 млн рублей, что составило 2,0% в общероссийском объеме отгруженной продукции пищевыми производствами и 6,1% – в обороте промышленного производства Челябинской области.

Поскольку в структуре промышленного производства Челябинской области исторически преобладала тяжелая промышленность, поэтому, как бы стабильно ни работали предприятия пищевой индустрии, в рейтинге производства продукции Челябинской области они занимали лишь 4-5-е места. В настоящее время ситуация изменилась.

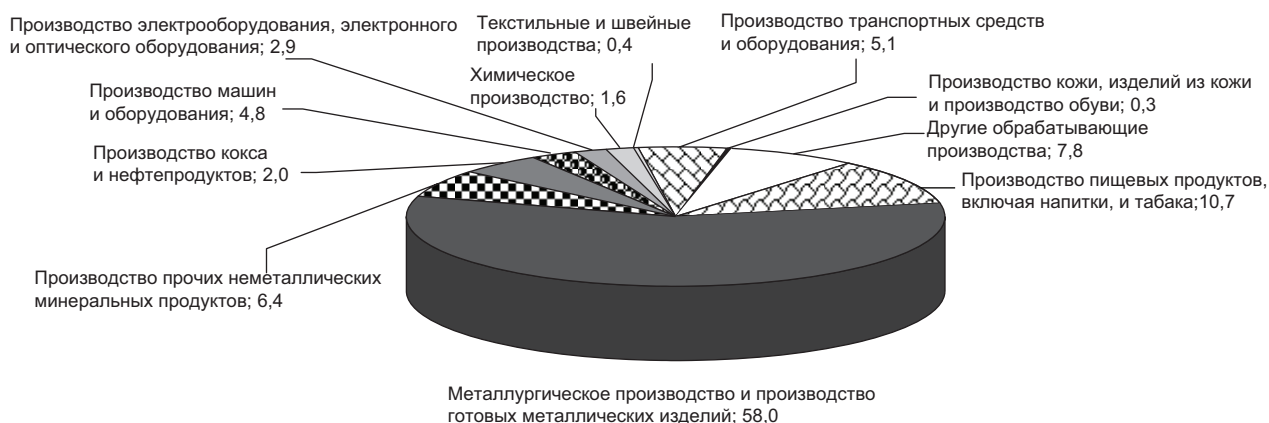

Рис. 1. Структура обрабатывающих производств по объему отгруженной продукции по Челябинской области в 2016 г. (в процентах к итогу)

За последние 25 лет (1992–2016) пищевые производства развивались динамичнее, чем в целом промышленное производство Челябинской области. В 2016 г. объем промышленного производства к уровню 1991 г. составил 61,9% в целом по промышленности, по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» – 125,6%. Среднегодовой темп прироста производства в пищевых производствах за 2001–2005 гг. составил 6,7%, за 2006–2010 гг. – 9,9, за 2011–2016 гг. – 1,8%. За эти же периоды прирост производства в целом по промышленному производству составлял соответственно 4,6%, 1,3, 1,2%.

В Челябинской области выпускается 29% общероссийского производства макаронных изделий, 7,6% муки пшеничной и пшенично-ржа-

ной, 7,5% крупы, 6,2% комбикормов, 6,0% мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы, 4,8% свинины парной, остывшей и охлажденной.

В разные периоды пищевыми производствами выпускалось наибольшее количество продуктов питания: 686,2 тыс. тонн цельномолочной продукции (1985 г.), 550,0 тыс. тонн хлеба и хлебобулочных изделий (1987 г.), 4330 тонн сыров жирных (1987 г.), 729,9 тыс. тонн муки из зерновых и зернобобовых культур (2007 г.), 104,8 тыс. тонн кондитерских изделий (2014 г.), 367,4 тыс. тонн мяса и субпродуктов (2016 г.).

В 2016 г. на каждого жителя Челябинской области пищевыми производствами выпущено 105 кг мяса и мясопродуктов, 85 кг макаронных изделий, 62 кг цельномолочной продукции, 32 кг мясных полуфабрикатов, 36 кг хлеба и хлебо-

булочных изделий, 29 кг кондитерских изделий, 21 кг колбасных изделий.

В Уральском федеральном округе (УФО) Челябинская область является крупнейшим поставщиком пищевой продукции. Ближайшим «соперником» по объему отгруженной пищевой продукции является Свердловская область. На долю Челябинской области приходится 61,5% мяса и субпродуктов, выпускаемых в УФО, 52,2% колбасных изделий, 90,6% крупы, 66,9% муки из зерновых культур, овощных и других

растительных культур, 39,2% кондитерских изделий.

Около 95% объема продукции, отгруженной пищевыми производствами Челябинской области, формируют пять видов деятельности: «Производство мяса и мясопродуктов», «Производство прочих пищевых продуктов», «Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов», «Производство молочных продуктов», «Производство готовых кормов для животных».

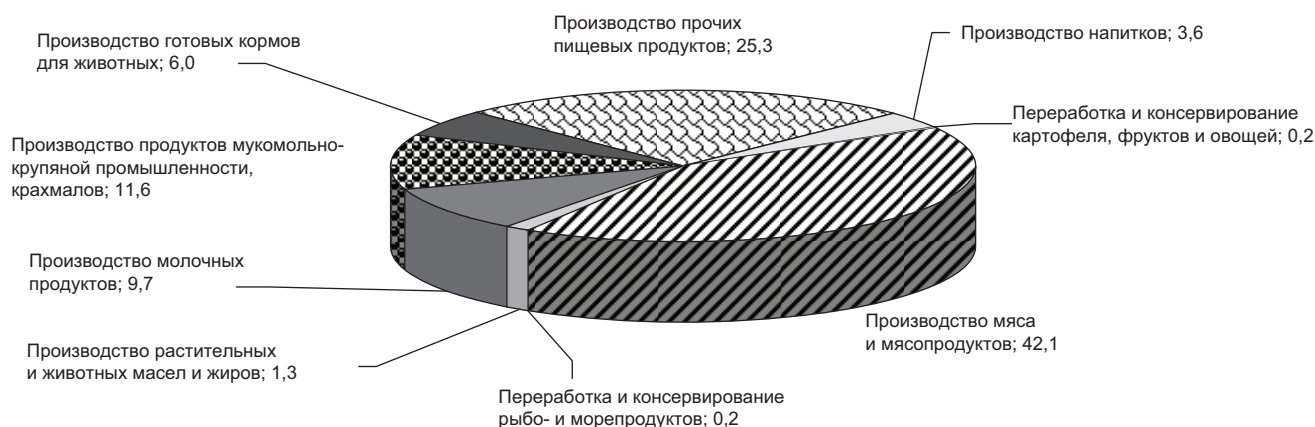

Рис. 2. Структура пищевых производств по объему отгруженной продукции по Челябинской области в 2016 г. (в процентах к итогу)

За период с 2005 по 2016 г. в пищевых производствах Челябинской области происходили существенные структурные изменения. Значительно увеличилась доля производства мяса и мясопродуктов - на 21,1 процентного пункта (п. п.) до 42,1%, и напротив, заметно снизилась доля производства напитков (на 11,2 п. п.) до 3,6%, доля производства прочих пищевых продуктов (на 9,2 п. п.) до 25,3%. В структуре пищевых производств несколько уменьшилась доля производства мукомольно-крупяных продуктов (с 14,0 до 11,6%), переработки и консервирования рыбо- и морепродуктов (с 0,9 до 0,2%), производства молочных продуктов (с 10,3 до 9,7%). Увеличилась доля производства растительных и животных масел и жиров (с 0,0 до 1,3%).

Развитие пищевых производств в Челябинской области за последние 11 лет происходило более быстрыми темпами, чем в целом по Российской Федерации. В 2016 г. по сравнению с 2005 г. пищевые производства Челябинской области увеличили объем производства в 1,8 раза (среднегодовой рост - 105,5%), по Российской Федерации - в 1,4 раза (103,2%). Наиболее активно за

2006-2016 гг. в Челябинской области развивались следующие пищевые производства: производство мяса и мясопродуктов (выпуск продукции увеличен в 4,2 раза к уровню 2005 г.), переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей (в 2,5 раза), производство готовых кормов для животных (в 3,4 раза). Значительно вырос объем выпуска продукции в производстве молочных продуктов (138,4%), производстве прочих пищевых продуктов (161,6%).

На фоне общей положительной ситуации в пищевых производствах за последние четыре года происходило замедление темпов роста производства, а в 2013, 2015-2016 гг. произошло снижение объемов производства соответственно на 0,5%, 2,5 и 1,0% к предыдущему году. Это связано, в первую очередь, с сокращением производства алкогольных напитков, в основном пива, в связи с закрытием пивоваренного завода «Балтика-Челябинск». Закрытие отдельных предприятий также стало причиной нестабильной работы производств по переработке и консервированию рыбо- и морепродуктов. Снижали объемы производства предприятия по производству растительных и

животных масел и жиров. В 2016 г. было снижено производство мяса.

В Челябинской области наиболее активно развивается вид деятельности «Производство мяса и мясопродуктов», по которому наблюдается положительная динамика производства по всем основным видам мясной продукции. За 2016 г. предприятиями и организациями Челябинской области всех видов деятельности произведено рекордное количество мяса и субпродуктов – 367,4 тыс. тонн, что на 3,1% выше уровня 2015 г. Выработка колбасных изделий в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась на 1,6% и составила 75,0 тыс. тонн. За последние 11 лет (2006–2016) производство мяса и субпродуктов пищевых выросло в 5,6 раза, изделий колбасных – в 2,5 раза, но значительнее всего увеличилось производство мясных полуфабрикатов – в 5,9 раза. К уровню 2000 г. рост выпуска мясной продукции еще более значителен: производство мяса и субпродуктов пищевых увеличилось в 15,4 раза, колбасных изделий – в 5,4, а полуфабрикатов мясных – в 49,3 раза. За 2016 г. предприятия и организации области всех видов деятельности, производящие мясо и мясопродукты, отгрузили потребителям продукции на 54968,8 млн рублей, что составляет 42,1% всей продукции пищевых производств. Это наибольший удельный вес в структуре пищевых производств.

На втором месте по объему отгруженной продукции в структуре пищевых производств – организации вида деятельности «Производство прочих пищевых продуктов», которыми за 2016 г. отгружено товаров, выполнено работ и оказано услуг на 33025,4 млн рублей (25,3% от объема отгруженной продукции пищевых производств).

Среди прочих пищевых производств «Производство макаронных изделий» – один из самых динамично развивающихся видов деятельности. В 2016 г. в Челябинской области было произведено рекордное количество макаронных изделий – 296,0 тыс. тонн, что на 1,0% больше, чем в 2015 г., на 46,5% больше, чем в 2005 г., в 3,3 раза больше, чем в 2000 г.

За 2016 г. в Челябинской области выпущено 127,4 тыс. тонн хлеба и хлебобулочных изделий, это ниже уровня 2015 г. на 5,8%, что связано в основном со снижением выпуска хлебобулочных изделий недлительного хранения. В 2016 г. по сравнению с 2005 г. производство хлеба и хлебобулочных изделий снизилось на 27,9%, с 2000 г. – на

36,2%. Изменение структуры питания населения является основной причиной сокращения областного производства хлеба и хлебобулочных изделий.

Стремительными темпами за последние 11 лет росло производство кондитерских изделий. В 2016 г. областной выпуск кондитерских изделий составил 99,9 тыс. тонн, что на 2,3% больше, чем в 2015 г. Выпуск кондитерской продукции по сравнению с 2005 г. вырос в 2,1 раза, с 2000 г. – увеличился на 93,5%.

В 2016 г. третьими по объему отгруженной продукции в структуре пищевых производств были организации вида деятельности «Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов»; ими отгружено товаров, выполнено работ и оказано услуг на 15189,4 млн рублей, или 11,6% общего объема отгруженной продукции пищевыми производствами. Основная продукция организаций мукомольно-крупяной промышленности – мука и крупа. За 2016 г. объем производства муки из зерновых культур; овощных и других растительных культур; смесей из них составил 688,2 тыс. тонн, что на 1,4% больше, чем в 2015 г. К уровню 2005 г. производство муки из зерновых и зернобобовых культур увеличилось на 1,2%, к уровню 2000 г. – на 16,2%. За 2016 г. областной объем производства крупы составил 111,3 тыс. тонн, что на 0,7% меньше, чем в 2015 г., но больше уровня 2005 г. в 4,2 раза, 2000 г. – в 2,6 раза.

Организациями, относящимися к виду деятельности «Производство молочных продуктов», в 2016 г. было отгружено товаров, выполнено работ и оказано услуг на 12631,5 млн рублей, или 9,7% от общего объема отгруженной продукции пищевыми производствами. За 2016 г. областной объем производства цельномолочной продукции составил 218,1 тыс. тонн и уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 4,7%; с 2005 г. – увеличился на 13,1%, с 2000 г. – на 54,0%.

Производство масла сливочного и паст масляных составило в 2016 г. 2952 тонны и по сравнению с 2015 г. снизилось на 10,5%. Вместе с тем по сравнению с 2005 г. выпуск этой продукции увеличился на 34,2%, по сравнению с 2000 г. – на 57,9%.

В Челябинской области значительно снизилось производство сыров и продуктов сырных; в 2016 г. их выпуск составил всего лишь 227 тонн и снизился по сравнению с 2005 г. в 5,2 раза, с 2000 г. – в 10,7 раза.

Организациями, относящимися к виду деятельности «Производство готовых кормов для животных», за 2016 г. было отгружено товаров, выполнено работ и оказано услуг на 7798,9 млн рублей, или 6,0% от общего объема отгруженной продукции пищевыми производствами. В 2016 г. областной выпуск комбикормов составил 1518,1 тыс. тонн, что на 8,0% больше, чем в 2015 г.; в 3,4 раза больше, чем в 2005 г.; в 6,6 раза больше, чем в 2000 г.

За 2016 г. организациями всех видов деятельности, занятых производством напитков, отгружено продукции на 4777,2 млн рублей, или 3,6% от общего объема отгруженной продукции пищевых производств. По сравнению с 2015 г. объем производства всех напитков снизился на 8,2%, в том числе водки и ликероводочных изделий - на 42,0%, вин игристых и шампанских - на 34,1, вин столовых - на 38,7, пива - на 18,2%. Вместе с тем за 2016 г. увеличился выпуск коньяка на 66,7%, безалкогольных напитков - на 17,2, вод минеральных и газированных неподслащенных и неароматизированных - на 9,8%.

За последние годы в Челябинской области значительно снизилось производство алкогольных напитков. В 2016 г. по сравнению с 2000 г. производство пива уменьшилось в 65,7 раза, по сравнению с 2005 г. - в 160,8 раза. Причина - закрытие крупного производителя этой продукции в регионе. Выпуск водки и ликероводочных изделий в 2016 г. к уровню 2000 г. составил лишь 0,8%, к 2005 г. - 1,1%. В 2016 г. по сравнению с 2000 г. выпуск столовых вин снизился в 5,1 раза. Снижение зависело от многих факторов, но главные из них - государственная алкогольная политика, высокая конкуренция отечественных и зарубежных производителей.

За 2016 г. предприятия и организации по производству растительных и животных масел и жиров отгрузили продукции на 1766,9 млн рублей. Объем производства этих предприятий был увеличен к уровню 2015 г. на 16,1%, в том числе масел растительных нерафинированных - на 12,8%, масел растительных рафинированных - на 12,1, майонезов и продукции майонезной - на 3,4%. Вместе с тем снизилось производство маргариновой продукции на 12,4%.

Объем переработки и консервирования картофеля, фруктов и овощей за 2016 г. уменьшился на 0,4% по сравнению с предыдущим годом, в том числе картофеля переработанного и кон-

сервированного - на 60,0%, соков фруктовых и овощных - на 12,7, плодоовощной продукции замороженной - на 3,6%. Вместе с тем в 2,1 раза увеличился объем производства сока, пюре, кетчупа и соусов томатных, на 92,7% - консервов фруктовых, на 12,6% - плодоовощных консервов. Объем отгруженной продукции по переработке и консервированию картофеля, фруктов и овощей за 2016 г. составил 209,5 млн рублей.

Объем переработки и консервирования рыбы и морепродуктов за 2016 г. увеличился на 25,9% по сравнению с предыдущим годом, в том числе пресервов рыбных - на 23,3%, сельди всех видов обработки - на 28,0, рыбы сушеной и вяленой - на 31,4, рыбы холодного копчения (кроме сельди) - на 26,3, рыбы копченой - на 5,4%. Всего за 2016 г. областной объем рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных составил 4257,8 тонны. Объем рыбной продукции, отгруженной за 2016 г. всеми производителями, составил 280,4 млн рублей.

Определенный вклад в развитие пищевых производств вносит малый бизнес. Малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями области в 2016 г. выпущен весь областной объем майонезной продукции, 77,1% областного производства сыров и продуктов сырных, 17,7% хлеба и хлебобулочных изделий, 14,7% колбасных изделий, 5,5% безалкогольных напитков, 4,1% цельномолочной продукции (в пересчете на молоко).

По итогам конъюнктурного опроса деловой активности предприятий, проведенного в декабре 2016 г., основными факторами, препятствующими нормальной работе организаций по производству пищевых продуктов, являлись: неопределенность экономической ситуации (отметили 100% оппонентов), высокий уровень налогообложения (75%), высокий процент коммерческого кредита (50%), недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке (50%), нехватка квалифицированных рабочих (50%). Кроме того, на работу пищевых производств в равной степени влияли: недостаток финансовых средств, конкурирующий импорт, недостаточный спрос на продукцию предприятия на внешнем рынке (по 25%).

Анализ использования производственных мощностей крупных и средних организаций в 2016 г., занимающихся переработкой сельскохозяйственного сырья, показал, что резервы по

увеличению выпуска продукции еще значительны. В 2016 г. мощности по производству молока и сливок в твердых формах использовались лишь на 30,7%, круп - на 33,7, масла сливочного и паст масляных - на 35,1, плодоовощных консервов - на 44,2, хлеба и хлебобулочных изделий - на 52,1, масел растительных нерафинированных - на 59,0%.

За последние четыре года (2013-2016) в пищевых производствах прослеживалась тенденция увеличения уровня износа основных фондов. Так, если в 2012 г. на предприятиях пищевых производств износ основных фондов составлял 43,0%, то уже в 2013 г. - 55,8, в 2016 г. - 60,5%. Следует отметить, что износ в пищевых производствах на 7,8 п. п. больше, чем в целом по обрабатывающим производствам (52,7%).

При большой изношенности основных фондов важным источником их обновления являются инвестиции в основной капитал. В 2016 г. в развитие пищевых производств было вложено 2203,1 млн рублей инвестиций в основной капитал, что составило 3,7% от объема инвестиций обрабатывающих производств. За 2006-2016 гг. в пищевых производствах объем инвестиций в основной капитал был значительно снижен (на 61,2%), в 2016 г. к 2015 г. - на 56,8%.

Производство пищевых продуктов в Челябинской области рентабельно. За 2016 г. по сравнению с 2015 г. уровень рентабельности продукции организаций по виду деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» снизился на 1,2 п. п. и составил 13,2% (в обрабатывающих производствах - 16,4%). Сальдированный финансовый результат организаций по производству пищевых продуктов, включая напитки, и табака всегда складывался неизменно положительным. Удельный вес убыточных организаций в пищевых производствах в 2016 г. составил 25,8%. Был получен самый низкий объем убытка за последние три года (348,2 млн рублей) и сложился самый большой сальдированный результат за последние 11 лет (6975,0 млн рублей).

За 2006-2016 гг. объем производства по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» увеличился на 79,2%, прирост продукции был получен как за счет роста производительности труда (157,9%), так и за счет роста числа работников (113,5%).

Создание высокопроизводительных рабочих мест является важным фактором повышения производительности труда. Вместе с тем в пищевых производствах в 2016 г. количество высокопроизводительных рабочих мест снизилось на 34,3% по сравнению с 2015 г. и составило 2544 места (в 2015 г. - 3873).

В условиях конкуренции на продовольственном рынке предприятия и организации, как правило, вынуждены обновлять ассортимент выпускаемой продукции, внедрять в производство новые технологии. В 2016 г. пять организаций пищевых производств занимались инновационной деятельностью, за последние 11 лет количество таких организаций снизилось более чем в два раза. Затраты на технологические инновации по организациям пищевых видов деятельности также имели тенденцию к снижению. В 2016 г. они составили 169,7 млн рублей (в фактически действующих ценах); это меньше, чем за все предыдущие годы, в том числе на 17,6% меньше, чем в 2015 г. Таким образом, недостаточное инвестирование пищевых производств, в том числе инвестиционно-технологической деятельности, сдерживает их дальнейшее развитие.

Основой удовлетворения потребности населения в продуктах питания, безусловно, является их производство в области. Вместе с тем любой отдельно взятый регион не может иметь возможность в силу своих природных, географических условий производить те или иные продукты питания. Возникающий дефицит в продовольствии восполняется за счет ввоза, импорта. В 2016 г. в Челябинскую область импортировано продовольствия (продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства) на 95,8 млн долларов США, а экспортировано продовольственных товаров на 116,5 млн долларов США. В областном объеме импорта доля продовольственных товаров составила 5,2%, за последние 16 лет в структуре областного импорта она снизилась на 4,7 п. п., что является положительным моментом. За 2000-2016 гг. доля продовольствия в областном объеме экспорта увеличилась на 2,4 п. п. и составила 3,0%. Основные продукты областного экспорта - макаронные и кондитерские изделия, мука и крупа.

Помимо ввоза продовольственных товаров из-за границы, эти товары ввозятся из регионов России. Анализ данных по ввозу продовольственных товаров в Челябинскую область из регионов

России позволяет сделать вывод, что Челябинская область испытывает дефицит по молочной продукции, растительному маслу. Область не обеспечивает себя животным маслом, маргариновой продукцией, мясными и рыбными консервами и другими пищевыми продуктами.

Развитие сельского хозяйства - основное условие обеспечения продовольственной безопасности области. Челябинская область находится в природно-климатической зоне с рискованным земледелием, что создает трудности для функционирования сельского хозяйства. Проводимые преобразования в 90-х годах XX века стали серьезным испытанием для сельского хозяйства области, сократились посевные площади сельскохозяйственных культур, поголовье крупного рогатого скота.

Позитивная тенденция в работе сельского хозяйства за 2000-2016 гг. способствовала тому, что в 2016 г. к уровню 2000 г. производство скота и птицы (в убойном весе) увеличилось в 4,4 раза, зерновых и зернобобовых культур - в 1,9, картофеля и яиц - в 1,7, овощей - в 1,6 раза. При этом производство молока снизилось на 25,3%.

Балансы ресурсов и использования основных пищевых продуктов свидетельствуют о том, что в 2016 г. Челябинская область обеспечивала полностью за счет собственного производства потребление мяса и мясопродуктов, яиц, картофеля. Вместе с тем уровень самообеспечения собственным производством потребления молока составляет 66%, овощей - 69%.

Оценка состояния питания населения Челябинской области за ряд лет (2000-2016) показывает, что в структуре потребления продуктов питания (на душу населения) произошли существенные изменения. В 2016 г. населением области было потреблено больше необходимой медицинской нормы¹ (в расчете на душу населения) хлеба и хлебопродуктов на 21 кг (на 21,9%), картофеля - на 23 кг (на 25,6%). Вместе с тем следует отметить, что за последние 11 лет потребление хлеба и хлебопродуктов на душу населения снизилось на 28 кг, картофеля - на 15 кг. Потребление некоторых основных продуктов питания было ниже медицинской нормы. В частности, потребление овощей и бахчевых было на 48 кг меньше рациональной нормы (на 52,2%), молока - на 140 кг

(на 75,7%). Потребление основных продуктов, содержащих белок животного происхождения, в расчете на одного жителя области в 2016 г. практически соответствовало медицинским нормам. Так, потребление мяса было выше нормы на 2 кг, яиц - на 6 штук. За последние 16 лет потребление фруктов на одного жителя Челябинской области увеличилось на 21 кг, за последние 11 лет - на 12 кг, но тем не менее продолжает оставаться ниже установленных норм.

Легкая промышленность Челябинской области

В соответствии со «Стратегией развития легкой промышленности России на период до 2020 года и планом мероприятий по ее реализации», утвержденной приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 24 сентября 2009 г. № 853, главная цель развития легкой промышленности Российской Федерации состоит в преобразовании ее в динамично развивающуюся, высокотехнологичную, эффективную и конкурентоспособную отрасль, обеспечивающую увеличение доли отечественных товаров на внутреннем рынке и выход на внешний рынок.

В настоящее время основными видами экономической деятельности легкой промышленности являются: «Текстильное и швейное производство», «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви». Организации легкой промышленности, как никакие другие, сталкиваются с большим количеством проблем, связанных с экономическим кризисом: снижение спроса на продукцию организаций со стороны потребителей, недостаток собственных средств, ухудшение технического состояния технологического оборудования, отток квалифицированной рабочей силы. Состояние и развитие этих социально значимых видов деятельности в нашей стране зависит в основном от двух факторов - покупательской способности населения и конкуренции.

Третий год подряд в Челябинской области идет спад потребительской активности. Реальные располагаемые денежные доходы населения за 2014-2016 гг. снизились на 18,4%, по годам темп их снижения составил соответственно 98,8%; 93,9;

¹ Рациональные медицинские нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, рекомендованы и утверждены приказом от 19 августа 2016 г. № 614 Министерства здравоохранения Российской Федерации.

88,0%. Реальная начисленная заработная плата за 2015 г. снизилась на 6,2%, за 2016 г. - на 2,2%. Покупательская способность населения падает, и от этого страдает и легкая промышленность.

На развитие легкой промышленности отрицательно влияет конкуренция, связанная с дешевой некачественной контрафактной продукцией. За последние годы большое воздействие оказывает интернет-торговля. Следует отметить, что Правительством Российской Федерации к этому виду торговли были приняты ограничивающие меры, связанные с обложением НДС.

Как показали результаты конъюнктурного опроса деловой активности предприятий, проведенного в декабре 2016 г., основными факторами, препятствующими нормальной работе легкой промышленности, являются высокий уровень налогообложения, неопределенность экономической ситуации. Их отметили 60% руководителей всех обследованных предприятий. 40% руководителей указали на конкурирующий импорт как на отрицательный фактор.

В наиболее благоприятные годы организации Челябинской области производили 14,3 млн погонных метров тканей (1980 г.), 6,3 млн штук бельевого трикотажа (1982 г.), 1,9 млн штук верхнего трикотажа (1989 г.), 15,4 млн пар обуви (1987 г.), 1,8 млн штук пальто (1980 г.), 1,6 млн штук костюмов (1982 г.). В 2016 г. выпуск этих видов продукции составил: 2,3 млн погонных метров тканей, 1,2 млн штук бельевого трикотажа, 335,7 тыс. штук верхнего трикотажа, 2,3 млн пар обуви, 175,4 тыс. штук костюмов, 0,1 тыс. штук пальто. В 2016 г. в Челябинской области выпущено 3,0% общероссийского производства обуви, 2,7% костюмов мужских или для мальчиков, 2,5% тканей готовых.

Особенностью легкой промышленности является низкий уровень заработной платы. В 2016 г. средняя заработная плата в текстильном и швейном производствах составила 18823,7 рубля (60,8% к среднему уровню по экономике Челябинской области), в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви - 21475,7 рубля (69,4%). Ниже заработная плата только в обработке древесины и производстве изделий из дерева (16746,4 рубля; 54,1%).

На начало 2017 г. выпуском продукции в текстильном и швейном производствах Челябинской области занимались 259 организаций, из них 7% - крупные и средние организации и

их обособленные подразделения, 93% - малые предприятия. Каждая третья организация была создана до 1970 г. и с 2001 по 2016 г., каждая вторая - с 1961 по 2000 г. В 2016 г. в организациях этих производств было сосредоточено 0,2% основных фондов обрабатывающих производств области, занято 3,7 тыс. человек, или 1,2% от числа занятых в обрабатывающих производствах.

Организациями текстильных и швейных производств за 2016 г. было отгружено продукции на 4460,2 млн рублей, что составило 1,3% от общероссийского объема отгруженной продукции этих производств. В структуре областного объема текстильных и швейных производств преобладает текстильное производство, на его долю приходится 60,6%, соответственно 39,4% - на производство одежды, выделку и крашение меха.

За последние 25 лет (1991-2016) в текстильном и швейном производствах объем производства снизился на 92,9%, в том числе в текстильном производстве - на 78,1%, швейном - на 94,1%. В 2011-2016 гг. наиболее динамично развивались организации текстильного вида деятельности, объем их производства в 2016 г. по сравнению с 2010 г. увеличился на 62,2%. Производство одежды, выделка и крашение меха за рассматриваемый период снизились на 8,4%.

В областной текстильной промышленности произошло существенное обновление ассортимента выпускаемой продукции, в частности по тканям. Еще в 2002 г. в Челябинской области был начат выпуск нетканых материалов. В 2009 г. был прекращен выпуск хлопчатобумажной пряжи одноплеточной, в 2014 г. - тканей хлопчатобумажных с массовой долей хлопка не менее 85%. Вместе с тем в 2012 г. начато производство тканей готовых из синтетических и искусственных волокон, а именно тканей с массовой долей синтетических комплексных нитей не менее 85%. Эти ткани пользуются большим спросом и имеют отношение к импортозамещению.

Малыми предприятиями области выпускается весь объем изделий трикотажных чулочно-носочных женских; курток и комбинезонов производственных и профессиональных из хлопчатобумажных тканей; курток теплых (включая лыжные) из хлопчатобумажных тканей мужских или для мальчиков, женских или для девочек; костюмов женских или для девочек; рубашек мужских или для мальчиков из хлопчатобумажных тканей; купальников; костюмов спортивных мужских или

для мальчиков, женских или для девочек, кроме трикотажных; шляп, беретов фетровых мужских; головных уборов мужских или для мальчиков цельномеховых; пальто женских с верхом из натурального меха.

Организациями текстильного производства в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличено производство тканей готовых на 16,4%, по сравнению с 2010 г. - в 8,6 раза, нетканых материалов (без ватинов) - соответственно на 27,9% и в 3,0 раза. Объем производства чулочно-носочных изделий по сравнению с 2015 г. снизился на 10,3%, а по сравнению с уровнем 2011 г. (в 2010 г. не выпускали) увеличился в 61,2 раза. Выпуск трикотажных изделий по сравнению с 2015 г. снизился на 8,6%, с 2010 г. - на 33,0%, белья постельного - соответственно на 17,4 и на 42,8%. В 2016 г. среднегодовая мощность по выпуску нетканых материалов (кроме ватинов) была использована на 88,4% (в 2015 г. - на 95,5%), по производству трикотажных изделий - на 94,1% (в 2015 г. - на 81,8%).

В швейном производстве Челябинской области ситуация обстоит несколько иначе, чем в текстильном. За 2011-2016 гг. в производстве одежды были существенно снижены объемы производства (на 8,4%); снижение наблюдалось с 2012 по 2014 г. и составило 35%. В 2016 г. по сравнению с предыдущим годом выпуск одежды вырос на 102,1%, в том числе производство платьев, сарафанов женских или для девочек - в 2,6 раза, рубашек мужских или для мальчиков трикотажных - в 2,3 раза, также увеличился выпуск блузок, рубашек и батников женских или для девочек на 21,3%, юбок и юбок-брюк женских или для девочек - на 17,0%. В области за последние годы значительно выросло производство спецодежды; только за 2016 г. ее выпуск увеличился на 28,3%.

Вместе с тем в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизилось производство костюмов (на 1,8%), брюк, бриджей, шорт (на 18,8%), пальто, полупальто (на 3,9%), курток теплых (на 22,8%), рубашек мужских или для мальчиков, кроме трикотажных (на 8,2%), головных уборов (на 36,8%), костюмов спортивных, лыжных, купальных (на 57,4%), пальто женских с верхом из натурального меха (на 72,9%). В 2016 г. в Челябинской области по сравнению с дореформенным временем (с 1990 г.) в 421 раз снизилось производство пальто и полупальто, в 145 раз - платьев (включая сарафаны), в 5,6 раза - костюмов, в 5,3 раза - брюк.

В отрасли существует серьезная проблема - нехватка профессиональных кадров. За тот период времени, пока отрасль переживала трудные времена, закрывались предприятия, такие профессии, как швея, портной, вязальщица, перестали быть престижными. На сегодняшний день в Челябинской области только три учебных заведения готовят специалистов для легкой промышленности.

В текстильном и швейном производствах Челябинской области степень износа основных фондов составляет 73,8%; это самый большой износ основных фондов в промышленном производстве. В 2016 г. на развитие текстильного и швейного производств было направлено 81,1 млн рублей инвестиций, что составило 93,4% к уровню 2015 г. По сравнению с 2010 г. инвестиции, направленные на развитие текстильного и швейного производств, увеличились более чем в девять раз, что позволило несколько снизить уровень износа основных фондов в этих видах деятельности.

В связи с тем что текстильное и швейное производства ориентированы на потребительский рынок с возможными спросовыми ограничениями, уровень рентабельности в этих видах деятельности нестабилен. Рентабельность производства продукции в текстильном и швейном производствах в 2016 г. составила 0,1% (в 2013 г. - 3,1%, в 2014 г. - 24,2, в 2015 г. - 31,0%). За 2016 г. сальдированный финансовый результат в текстильном и швейном производствах составил 422 млн рублей, удельный вес убыточных организаций - 13,3%.

В текстильном и швейном производствах в 2016 г. количество высокопроизводительных рабочих мест увеличилось в 2,1 раза по сравнению с 2015 г. и составило 576 мест (в 2015 г. - 275). В 2016 г. к уровню 2010 г. объем производства продукции в этих производствах увеличился на 13,4%, прирост продукции был получен как за счет роста производительности труда (101,6%), так и за счет роста числа работников (111,4%).

На начало 2017 г. выпуском продукции в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви Челябинской области занималась 31 организация. Из общего числа организаций: 13% - крупные и средние организации и их обособленные подразделения, 87% - малые предприятия. Каждая вторая организация была создана до 1970 г., каждая четвертая - с 1991 по 2000 г. В 2016 г. в организациях этих производств было сосредото-

точено 0,1% основных фондов обрабатывающих производств области, занято 2,3 тыс. человек, или 0,8% от числа занятых в обрабатывающих производствах.

Организациями по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви Челябинской области за 2016 г. было отгружено продукции на 3621,8 млн рублей, что составило 5,2% в общероссийском объеме отгруженной продукции этими производствами. Из общего объема отгруженной продукции 96,7% приходилось на производство обуви, 3,3% - на производство чемоданов, сумок и аналогичных изделий из кожи и других материалов; производство шорно-седельных и других изделий из кожи.

За 25 лет (1991-2016) по виду экономической деятельности «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви» объем производства снизился на 76,6%, по сравнению с 2000 г. увеличился на 40,7%. Снижение объемов выпуска продукции в 2004-2007 гг. объясняется постепенным прекращением функционирования производств по выпуску юфтевых и хромовых кожтоваров (в 2006 г.). За 2013-2015 гг. снижение объемов производства произошло по причине затяжного кризиса, резкого спада потребительского спроса.

За шесть лет (2011-2016) производство кожи, изделий из кожи и производство обуви снизилось на 2,2%, в том числе производство обуви - на 3,1%. При этом объем производства чемоданов, сумок и аналогичных изделий из кожи и других материалов; производства шорно-седельных и других изделий из кожи увеличился на 8,0%.

Основной вид продукции рассматриваемого вида деятельности - обувь. За 2016 г. в Челябинской области было выпущено 2928,8 тыс. пар обуви, что в 5,2 раза меньше, чем в 1987 г., на который пришелся наибольший объем выпуска обуви (15398 тыс. пар). К концу 80-х годов XX века в Челябинской области выпускалось по четыре пары обуви на жителя, а в настоящее время - меньше одной пары (0,8). В 2016 г. производство обуви составило 19,9% к уровню 1990 г., 163,6% к уровню 2000 г., 106,8% к уровню 2010 г. По сравнению с 2015 г. выпуск обуви увеличился на 3,5%.

Основной производитель обуви в Челябинской области - ЗАО «Юничел», имеющее самые большие производственные мощности, развитую фирменную сеть продажи своей продукции. Главная задача, которую поставил перед собой и

решает коллектив «Юничела», - увеличение объема продаж за счет расширения ассортимента и повышения качества выпускаемой обуви.

В настоящее время из общего количества обуви 63,9% выпускается с верхом из натуральной кожи (хрома), 16,7% - с верхом из текстильных материалов, кроме спортивных, 19,4% - на подошве и с верхом из резины или пластмассы. *Для сравнения:* доля выпуска обуви с верхом из натуральной кожи в общем объеме ее выпуска составляла: в 1990 г. - 71,9%, в 2000 г. - 81,1, в 2010 г. - 70,7%. В областном обувном производстве снизилась доля детской обуви в объеме обуви с верхом из кожи с 51,3% в 2000 г. до 37% в 2016 г. Отчасти это связано с демографической «ямой», отчасти играет роль ценовой фактор.

Производство кожаной обуви может сокращаться из-за снижения потребительского спроса населения в целом. В дальнейшем положительную динамику может иметь производство дешевой обуви с верхом из текстиля, резины или пластмассы. За последние несколько лет производство такой обуви в общем объеме обуви в Челябинской области увеличилось с 14 до 17%. *Для сравнения:* в 2000 г. ее доля составляла 8%, в 2010 г. - 9%.

В 2016 г. в Челябинской области среднегодовая производственная мощность по выпуску обуви использовалась на 77,3% (в 2015 г. - на 76,5%). В производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви степень износа основных фондов в 2016 г. составила 39,8%, то есть значительно меньше, чем в текстильном и швейном производствах.

В 2016 г. инвестиции, направленные на развитие производства изделий из кожи и производство обуви, увеличились в 2,0 раза к уровню 2015 г. В ЗАО «Юничел» запущены заготовочный и пошивочный потоки, закуплено оборудование, планируется большое техническое перевооружение. Фирмой уже заключен контракт на 200 млн рублей на поставку новейшего импортного оборудования.

Уровень рентабельности в производстве изделий из кожи и производстве обуви стабильнее, чем в текстильном и швейном производствах, рентабельность производства продукции в 2016 г. составила 5,6% (в 2010 г. - 8,5%, в 2015 г. - 9,5%). Сальдированный финансовый результат организаций в 2016 г. был равен 184 млн рублей, удельный вес убыточных организаций - 14,3%.

В производстве изделий из кожи и производстве обуви в 2016 г. количество высокопроизводительных рабочих мест составило 22. В 2016 г. к уровню 2010 г. объем производства по виду экономической деятельности «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви» снизился на 2,2%, был получен рост производительности труда (100,6%) за счет снижения числа работников (97,2%).

В 2016 г. в производстве изделий из кожи и производстве обуви, так же, как и в текстильном и швейном производствах, отсутствовали инновационно-активные организации.

Рынок продукции текстильных, швейных и обувных производств в Челябинской области, несмотря на сокращение за отдельные годы производства по некоторым товарным группам, находится в состоянии равновесия спроса и предложения. На насыщенность рынка в большей степени влияет увеличение поставок из стран СНГ, в меньшей степени - импорт из стран дальнего зарубежья (ввиду роста валюты). В Челябинскую область ввозятся ткани, швейные и трикотажные изделия, чулочно-носочные изделия, меха и меховые изделия, белье и предметы женского туалета. Большая часть этих поставок осуществляется по каналам неорганизованной торговли. Кроме того, рынок насыщен контрафактной продукцией.

За 2016 г. в Челябинской области сложилось положительное сальдо (преобладание вывоза над ввозом) по тканям готовым и обуви (кроме спортивной и защитной). За последние семь лет вывоз по обуви преобладал над ее ввозом. Отрицательное сальдо по чулочно-носочным изделиям существует давно, но за последние два года ввозить этой продукции стали меньше, как и нательного белья.

При относительной насыщенности рынка продукцией легкой промышленности на первое место выходит проблема качества, поскольку значительная часть товаров не отвечает необходимым критериям. В розничную торговлю поступают товары без сертификатов, не отвечающие требованиям нормативной документации по качеству. В 2016 г. уровень забраковки швейных изделий отечественного производства составил 22,1%, импортных - 76,7; отечественного трикотажа - 16,0, импортного - 75,1; отечественной кожаной обуви - 51,5, импортной - 17,4%. Из проведенного сравнительного анализа забраковки различных отечественных и импортных товаров за ряд лет

видно, что уровень импортных товаров ненадлежащего качества, как правило, выше, чем отечественных товаров.

Анализ сложившейся ситуации на рынке текстильных, швейных и обувных товаров показал, что организации легкой промышленности Челябинской области работают в проблемных финансово-экономических условиях: при высокой конкуренции относительно дешевой импортной и контрафактной продукции и низком уровне обеспеченности собственными ресурсами. Организации предпринимаются различные меры с целью успешного функционирования в нынешней ситуации: ведется гибкая ценовая политика с целью повышения конкурентоспособности выпускаемых изделий, проводится работа над ассортиментом и качеством выпускаемой продукции, расширяется сеть фирменной торговли, например магазины «Юнивел» и «Пеплос».

Производство лекарственных средств и медицинских изделий в Челябинской области

Производство лекарственных средств и медицинских изделий является одним из социально значимых производств. В настоящее время в Челябинской области из общего объема производимых лекарственных препаратов около 68% приходится на препараты для лечения органов дыхания, 14% - на препараты для лечения нервной системы, 9% - на противомикробные препараты для системного использования. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. выпуск лекарственных средств увеличился на 31,1% (в действующих ценах), очков для коррекции зрения, защитных или прочих очков - на 59,8%. Вместе с тем на 57,4% снизилось производство обуви ортопедической и стелек ортопедических специальных, на 8,7% - сывороток и вакцин иммунных, на 8,0% - изделий медицинских, включая хирургическое оборудование, ортопедические приспособления и их составные части.

Заключение

Анализ деятельности организаций социально значимых видов деятельности промышленного производства показал следующее.

Несмотря на трудности, в которых на современном этапе работает экономика нашей стра-

ны (нестабильность мировой экономической конъюнктуры, низкий инвестиционный спрос, проседание потребительского рынка), пищевые производства имеют относительно устойчивую динамику промышленного производства. Развитию импортозамещающего производства в потребительских отраслях экономики, в том числе в пищевых производствах, способствовала сильно возросшая за последние годы сложная политическая обстановка, в частности введенные санкции в отношении Российской Федерации.

Позитивная тенденция в работе сельского хозяйства в 2000-2016 гг. способствовала тому, что значительно улучшилась сырьевая база пищевых производств, увеличилось потребление жителями Челябинской области некоторых продуктов питания, сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами.

Пищевые производства Челябинской области, значительно увеличив за последнее десятилетие объемы производства продукции, смогли из основных продуктов питания полностью обеспечить жителей Челябинской области мясом животных и мясом птицы, колбасными изделиями. Однако сохраняется значительный дефицит по отдельным видам продукции, в частности по молочной продукции.

Одним из основных факторов, сдерживающих развитие пищевых производств Челябинской области, является недостаточный объем инвестиций в основной капитал. Имеющий место в современных условиях дефицит инвестиций негативно влияет как на процесс обновления основных фондов при их большом износе, так и на дальнейший рост производства. Другими факторами, сдерживающими развитие производства, выявленными по результатам проведенного обследования деловой активности предприятий, являются неопределенность экономической ситуации и высокий уровень налогообложения.

В производствах легкой промышленности помимо таких же факторов, что и в пищевой промышленности сдерживающих рост производства, негативно влияет недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке, недостаток финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, недостаток квалифицированных рабочих. Представители отрасли сталкиваются с такими проблемами, характерными для всей России, как низкое качество отечественного сырья, невысокий уровень заработной платы.

Из анализа показателей деятельности организаций текстильных, швейных и обувных производств видно, что они работают в проблемных финансово-экономических условиях: высокая конкуренция относительно дешевой импортной и контрафактной, зачастую некачественной продукции, низкий уровень обеспеченности собственными ресурсами, слабая инвестиционная деятельность, изношенность машин и оборудования, отсутствие инновационной деятельности. Некоторое оживление, происходящее в этих производствах год от года, говорит о том, что еще далеко до наступления стабилизации в этой сфере экономики. Организации предпринимают различные меры с целью успешного функционирования в нынешней ситуации: ведется гибкая ценовая политика с целью повышения конкурентоспособности выпускаемых изделий, проводится работа над ассортиментом и качеством выпускаемой продукции, расширяется сеть фирменной торговли и др.

Для организаций текстильных, швейных и обувных производств необходима финансовая поддержка Правительства Российской Федерации: снижение ставки налога на прибыль, процентов за кредиты. Это позволит повысить уровень обеспеченности собственными ресурсами. В настоящее время для поддержки отечественных производителей в России необходимо модернизировать, восстанавливать и развивать отечественное машиностроение, предназначенное для социальных видов деятельности.

Следует повысить уровень научно-технического и кадрового обеспечения социальных отраслей, решать вопросы подготовки квалифицированных кадров для легкой промышленности, в частности для швейных производств, в связи с закрытием профильных рабочих специальностей в профессиональных учебных заведениях.

Успешному развитию социально значимых видов деятельности промышленного производства Челябинской области в наибольшей степени могло бы способствовать общее развитие экономики, улучшение социального положения населения, решение вопросов инвестирования и обновления основных фондов организаций, снижение роли импорта, повышение качества продукции, расширение потребительского рынка.

Решение вышеперечисленных вопросов в социальных видах деятельности будет способс-

твовать развитию современных производств по выпуску импортозамещающей продукции с использованием инновационного потенциала Челябинской области, созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, обеспечению роста производительности труда, а в результате

повышению уровня продовольственной безопасности Челябинской области, удовлетворению потребности населения в товарах легкой промышленности, решению многих социальных вопросов. Все это в совокупности приведет к повышению качества жизни.

Информация об авторах

Лосева Ольга Александровна - руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 137 А. E-mail: p74LosevaOA@gks.ru.

Дьячкова Надежда Владимировна - заместитель начальника отдела статистики предприятий Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 137 А. E-mail: p74_07@gks.ru.

About the authors

Olga A. Loseva - Head, Rosstat Territorial Statistical Office for Chelyabinsk Region. 137 A, Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: p74LosevaOA@gks.ru.

Nadezhda V. D'yachkova - Deputy Head, Department of Business Statistics, Rosstat Territorial Statistical Office for Chelyabinsk Region. 137 A, Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: p74_07@gks.ru.

Do Multinationals Make GDP Obsolete?

François Lequiller*

Paris (France)

Multinationals play an increasingly important role in the world economy. Their fiscal optimization leads to bias macroeconomic statistics. This was ignored by statisticians until the Irish CSO published an extraordinary +27% growth number for 2015. This originates most probably from a simple administrative reallocation in Dublin of the intellectual property products of a big American multinational. As royalties are classified as production in national accounts and exports are registered not from where they are physically shipped but from the country that holds their property rights, GDP was massively impacted.

Many economists were thunderstruck. Some concluded that a «national» GDP is now obsolete. Some that only its income approach remains relevant. In this article, the author strongly advocates that a national GDP in volume remains an essential tool for economic policy and that, if necessary, statisticians should reconsider the rules of the SNA 2008, whether to classify royalties as production or to extrapolate the goods for processing concept, in order to recover a sensible measure of growth.

Keywords: system of national accounts, GDP, approaches to GDP calculation, globalisation, multinationals, intellectual property products, royalty, goods for processing.

JEL: E01, F23, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-53-57>.

For citation: Lequiller F. Do Multinationals Make GDP Obsolete? *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):53-57. (In English)

Устаревает ли показатель ВВП в условиях глобализации экономики?

Франсуа Лекийе*

г. Париж (Франция)

Транснациональные корпорации играют все более важную роль в мировой экономике. Проводимая ими фискальная оптимизация порождает смещенные оценки в макроэкономической статистике. Данный факт статистики игнорировали, пока Центральное статистическое управление Ирландии не опубликовало экстраординарную оценку индекса экономического роста за 2015 г.: +27%. Скорее всего, это происходит из-за простого административного решения - переноса продуктов интеллектуальной собственности крупной американской многонациональной корпорации в Дублин. Поскольку роялти в национальных счетах классифицируются как производство, а экспорт регистрируется не там, где продукты физически отгружаются, а в стране, которая обладает правами собственности на них, это в значительной мере повлияло на ВВП.

Многие экономисты были ошеломлены. Некоторые пришли к выводу, что показатель «национальный ВВП» в настоящее время устарел. Другие - что релевантным можно считать только метод его расчета по доходам. Автор же этой статьи решительно выступает за то, чтобы национальный ВВП, измеряемый в постоянных ценах, оставался важным инструментом экономической политики, а при необходимости, для того чтобы восстановить его в качестве разумной меры роста, статистики должны

* François Lequiller has made his main career at INSEE, the French statistical office, where he was head of consumer prices and national accounts. His large international experience includes working as expert in national accounts in the IMF (1993-1995), as head of National Accounts in the OECD (2001-2007), and as head of Government Finance Statistics in Eurostat (2010-2014). Being one of 2008 SNA developers, he is the main author of «Understanding National Accounts», a manual published by the OECD.

* Франсуа Лекийе значительную часть профессиональной деятельности осуществлял в INSEE, статистической службе Франции, возглавляя отделы потребительских цен и национальных счетов. Его широкий международный опыт включает работу эксперта по национальным счетам в МВФ (1993-1995), руководителя отдела национальных счетов в ОЭСР (2001-2007), руководителя отдела статистики государственных финансов в Евростате (2010-2014). Будучи одним из разработчиков СНС-2008, он является основным автором руководства ОЭСР «Понимание национальных счетов».

пересмотреть правила СНС-2008: идет ли речь о классификации роялти как производства или об экстраполяции концепции «товары для переработки».

Ключевые слова: система национальных счетов, ВВП, методы исчисления ВВП, глобализация, многонациональные корпорации, продукты интеллектуальной собственности, роялти, товары для переработки.

JEL: E01, F23, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-53-57>.

Для цитирования: Лекийе Ф. Устаревает ли показатель ВВП в условиях глобализации экономики? Вопросы статистики. 2019;26(9):53-57. (На английском языке)

Many, like me, are dazzled by the innovative products and the efficiency of the services offered by the GAFAs... while being offended by their tax optimisation, which is quite legal in fact! But few know that their behaviour has an impact on the quality of macroeconomic statistics. Indeed, tax optimisation by multinationals plays on three levels: (1) transfer prices between subsidiaries, (2) artificial location of their intangible assets, (3) creation of «empty shell» companies which unique role is to transfer profits to tax havens. The first level directly affects GDP, which only makes sense if the transactions included in it are valued at market price. The second, based on the extreme ubiquity of these intangible assets (software, patents, licenses), creates value added where it is least taxed and not where it is generated. The third creates fictitious interest flows between countries and skews direct investment statistics.

Statisticians have long been aware of these problems, but, being powerless to correct them (their access to the strategic data of these companies is minimal), they ignored them in practice... until the statistical earthquake of July 2016 when it was announced by the Central Statistical Office (CSO) of Ireland that the country's growth of 2015 (i. e. GDP in volume) had been revised to +26% from +7%! This prompted Paul Krugman, Nobel laureate in economics and columnist at *The New York Times*, to tweet the next day: «*Leprechaun economics? Why are these in GDP?*». Knowing that «Leprechauns» are little elves of the Celtic mythology, this reflected the stupor of most commentators in front of a figure that may seem aberrant knowing that neither employment nor consumption of households followed. Krugman's wording was a bit nasty because the CSO is a very professional statistical institute which is faced with a situation that is out of the ordinary: huge multinationals and a small country...

The exact origin of this +27% remains still unclear, and that is why I will use the conditional in this paper. This restraint is in fact to the credit of our Irish

colleagues [1]. Indeed, the problem stems from one (or a few, it is not clear) company(ies) while, as in all countries, the CSO has the obligation to preserve the confidentiality of individual company accounts. Everyone guessed, however, that the main company responsible for this figure is one of the GAFAs, which are well known for worshipping the Irish climate... A precise name circulates under the counter, but I will respect the secret. In fact, it does not matter which of these multinationals is involved because the issue is global: is it still possible today to calculate a GDP, a «territorial» indicator by construction, in a globalized economy where multinationals play an increasingly important role [2]?

Some conclude from the Irish example that the interpretation of GDP (i. e., in volume) as an indicator of activity is to be placed on the shelf of antiquities and that, in our globalized economies, one is condemned to conceive GDP (i. e., in current prices) only as an indicator of income [3]. In the present article, I risk continuing to defend GDP (i. e. in volume) as an indicator of activity!

The three approaches to GDP

National accountants systematically refer to «the three approaches to GDP»: the «output» approach (sum of value added), the «demand» approach (sum of final demand) and the «income» approach (sum of compensation of employees and profits). The conceptual equality (and, often, the numerical equality) of these three approaches is a kind of basic postulate of national accounts. However, one should not forget that the income approach to GDP is incomplete because it corresponds strictly to income from *domestic* production. In fact, there is income from domestic production which is transferred abroad (for example, wages paid to seasonal non-resident workers) and income from foreign production which is added to the income of domestic households (for example, in the

case of France, the wages of the French employees of Luxembourgish banks). The concept of GNI, gross national income, has been created to take account of these net income flows with the rest of the world. The GNI is less well known than GDP but is more appropriate when comparing incomes (i.e. per capita)¹. It is rightly this concept that is used for the calculation of the burden-sharing of the European budget between the Member States and not the concept of GDP².

For me, while GNI is appropriate for income, GDP, in its so-called «volume» version, which economists often refer to as «real GDP», is and must remain the essential tool for measuring the change in a country's (or a region's) overall output. The concept of «production» (or «output») is specific to economists and is foreign to business accountants. It is based on the famous equation:

$$Y = f(K, L) \times pmf,$$

where Y is value added (the sum of which is GDP), f - the «production function», K - capital, L - labour, and pmf - the «multi-factor productivity».

It is true that, for a very long time, national accountants (but not regional accountants) did not really ask themselves where this added value was generated. Their vision of the economy was inspired by an outdated image of workers working on machines in a factory. Value added was therefore, by definition, where the workers and/or the factories and machines were.

Intangible capital is a problem

But today's economy is increasingly based on «intangible» capital: software, patents, research and development. Aware of this fundamental development, national accountants have integrated these «intangible machines» into the famous « K », that is, into capital. Indeed, the main innovation of the latest version of the global system of national accounts (SNA 2008) has been what is called «capitalization of research and development expenditures». This bold innovation (business accountants are very reluctant to account for

R&D in capital expenditure...³) led to a general rise in the level of GDP, from 2 to 4% depending on the country, when it was introduced a few years ago. In this economy measured by national accountants, the monetary flows generated by this new type of capital are «production». Thus, for example, royalties generated by patents or software are assimilated to production and are therefore included in GDP.

The problem that the Irish case has brought to the forefront is that these assets are inherently «transferable» anywhere and often with a single click of a mouse. To put it bluntly, multinationals will legally declare them where they want them to be, this is where the profits they generate will be the least exposed to tax. The basic assumption as to the origin of this extraordinary + 26% is therefore that, on one fine day of 2015, a lawyer from a multinational entered the offices of the Commercial Registry in Dublin and declared that his company's patents/software/licenses were now legally owned by its Irish subsidiary. This is confirmed by a spectacular increase in the country's productive assets as measured by the CSO: + 40% increase in the capital stock! Since the flow of royalties received from its foreign subsidiaries is now officially the property of this subsidiary, its production was thus, by a magic wand, multiplied by a huge factor.

Virtual work

This does not close the issue. Indeed, an increase in the GDP «production approach» must necessarily translate into an increase in the GDP «demand approach», because of the basic equality mentioned above. This overall coherence has been respected by the CSO through a dramatic increase in merchandise exports, from €114.5 billion to €200.3 billion, as shown in the table below, almost doubling exports (an absolute record for an OECD country). If you are wondering how Irish shipping or air carriers have managed this explosion, you are on the wrong track because this increase is immaterial. It comes largely from a special line with an strange wording: «goods for processing».

¹ It is, however, in my view, incomplete from a strict income point of view because it ignores capital gains (or losses) which are excluded in principle from the concept of production in the national accounts. This was a shock to Alan Greenspan when he realized that the national accounts subtracted taxes on capital gains from household income without not adding the taxable base, that is, the capital gains themselves!

² Ireland benefits greatly from this because its GNI is significantly lower than its GDP.

³ IAS 38.54 recommends «allocation of all research costs to expenses». IAS 38.57 recommends that «development costs are capitalized only after the technical and commercial feasibility of the asset to be sold or used has been determined. This means that the enterprise must have the intention and be able to complete the intangible asset and use or sell it and be able to demonstrate how the asset will generate future economic benefits. If an enterprise cannot distinguish the research phase of an internal project to create an intangible asset from the development phase, it will treat the expenses for that project as if they had been incurred in the research phase only».

Table

Ireland, International merchandise trade, EUR billions

	2012	2013	2014	2015	2016
<i>International trade (customs concepts)</i>					
Exports	93,5	89,2	92,6	112,4	117,6
Imports	56,2	55,8	62,1	70,1	72,1
<i>Goods for processing</i>					
Exports	6,1	7,1	18,6	78,6	67,6
Imports	6,9	7,2	10,2	13,6	11,6
Other adjustments (net)	-0,4	-1,2	-1,9	-6,1	-4,4
<i>Total merchandise exports</i>	101,9	98,7	114,5	200,3	194,1
<i>Total merchandise imports</i>	65,0	64,2	73,7	86,9	88,2
<i>Nominal GDP</i>	175,2	179,9	195,3	262,5	273,2

Source: CSO.

«Processing» in its basic form consists for a company to have an operation done outside (of the country, in our context) on one of its products and to reimport it. In this context, it seems advisable for statisticians to avoid including in export figures the value of the gross product sent abroad, as well as, in the import figures, the value of the processed product repatriated. Only the cost of the service performed by the foreign operator should be recorded as an importation, as «goods for processing». This type of operation is quite common, for example, in the oil or aircraft industries. Accounting for it in this way avoids double counting in the flows of exports and imports the value of these petroleum or aircraft products, while not affecting the balance of exports/imports.

The massive increase in this item in 2015 for Ireland comes from a more systematic interpretation of this concept that applies, since the SNA 2008, *even if the processed product does not return to the country of origin* [4]. The difference with our above basic processing is that if the unit which owns the goods in a country *A* has had its product assembled in a country *B* from which the products are directly distributed throughout the world (without being repatriated to *A*), these will be counted as exports of *A* even if, physically, they are exported by *B*. This is a case where the national accounts (and balance of payments) statistics differ from the customs statistics which continue to be calculated on the base of physical flows.

A simple example

Take the example of a multinational that would produce smartphones⁴. Let us imagine that its organization is as follows: the head company is in Ireland, the design is made in California, the elements (property of the head) are manufactured in several

countries and are assembled in China from where the final product (property of the head) is sent all over the world to be sold. In a traditional view of exports, China exports these smartphones. In the design of the SNA recommendations, as the components and the final product remain the property of the parent company, smartphones are not exported by China (even if they are physically exported by this country) but by their «economic owner», established in Ireland. So, the real exporter of smartphones is Ireland. This is where the €78.6 billion in exports in 2015 (followed by €67.6 billion in 2016) of «goods for processing» by Ireland would come from. It should be noted that the amount of these «exports» is probably not «invented» by statisticians: the accounts of the head company will actually show these invoices. Since production in the national accounts is measured in practice by sales (plus changes in stocks of finished products), it seems logical that production should increase in line with exports. The company's accounts also most likely show the cost of the Chinese subsidiary's assembly work and, in one form or another, the cost of the development of the design in California. These two flows are treated as imports of services in intermediate consumption, which are subtracted from production to arrive at Value Added, which composes GDP. But, as can be seen from the table above, there is no dramatic increase in imports of goods for processing. On the other hand, but this does not appear in the table which covers only «goods», there is indeed a significant increase in imports of «Royalties» and R&D services of around €30 billion. This does not, however, compensate for the explosion in exports of goods for processing. Should this be attributed to an underestimation by the company of these flows, which would have the effect of inflating the profits located in Ireland?

In any case, the basic problem stems from the extraordinary gift of ubiquity of these property rights. What specifically happened in 2015 to bring about this extraordinary rise in GDP? Probably, as mentioned above, the mere fact that a lawyer has stated that these rights are based in Ireland. This is where the question of the significance of GDP growth arises: how can a simple administrative declaration lead to such growth? Moreover, it is easy to assume that there is necessarily another country where there should be a symmetric decline in GDP. But the mystery thickens because no statistician knows where these property rights were previously declared⁵ [5]. We are now faced with a very bad taste in our mouths: what does GDP in volume mean in this context?

⁴ Let us be clear: this is just one example, perhaps not the speciality of the multinational in question in Ireland....

⁵ A rumor circulates that this was in Jersey (which GDP is not part of the UK'S GDP). But it must be a rumor because Jersey itself publishes a GDP that does not fall in 2015...

What are the solutions?

Some economists conclude that the interpretation of GDP as an indicator of activity is doomed and that it should be interpreted only as an indicator of income [6]. Indeed, from an income point of view, the +32%⁶ of Irish GDP at current prices in 2015 is quite understandable: it is undeniable that billions of euros and/or dollars of income have suddenly started to be transferred into Dublin as soon as the rights have been registered there.

My conclusion is significantly different. It is triple. First, at the risk of sounding old-fashioned, I still believe that there is room for a global indicator of activity to measure growth and that this indicator must continue to be called and calculated as the traditional volume of GDP. Secondly, in order to calculate a meaningful growth from this indicator, it is necessary to use some common sense: the flows related to royalties and/or property rights are financial flows and not «production». Thirdly, the Irish unit that claims to own the rights to the intangible assets of the multinational does not «produce» smartphones! It «produces» the financial and management services of the multinational. The design of smartphones is «produced» in the Silicon Valley and the physical smartphones are «produced» in China.

If, in order to do this, we must reconsider in the 2008 SNA the recommendation of capitalising R&D and/or generalising the implementation in a «virtual» way of goods for processing, so much the worse! As we saw when the new system was introduced, these changes affected only the level of GDP, almost not its variation. And growth is not a concept in terms of levels but of variations⁷. Finally, I believe that the «income approach» should be linked to GNI and not to GDP. Why not use the former as the denominator of deficit and debt ratios rather than GDP? The GNI is probably a better indicator of the taxable base than GDP⁸! Thus, by reclassifying, as common sense requires, the income

flows transferred to Ireland as financial income, and not production, GNI will be increased, which is quite understandable, while avoiding to impact GDP.

Some economists go even further as to say that, in our globalized economies, calculating a «national» GDP is stupid and that we are condemned to calculating a «global GDP» [7]. My answer is categorical: it would be a serious failure for statisticians to abandon calculating a national GDP because it is an essential tool for economic policy. There is no world government; even in Europe, economic policy is not done in Brussels. It remains decided by national governments. We must therefore preserve this fundamental tool for the conduct of our advanced economies. The problem is that a GDP that grows by 26% with no impact on employment is of no use to the Irish government. We must therefore give ourselves the means to recover its meaningfulness.

References

1. **Connolly M.** *Global Production and Economic Globalization - an Irish Perspective*. CSO Ireland; 2017.
2. **Schreyer P.** Globalisation, Intellectual Property Products and Measurement of GDP: Issues and Proposals. CSSP Informal Reflection Group. In: *15th Meeting of the Committee on Statistics and Statistical Policy, 20-21 June 2018, Geneva, Palais des Nations*.
3. **Blanchet D.** et al. La Croissance Est-Elle Sous-Estimée? In: *L'Economie Française. Comptes et Dossiers. Édition 2018. Rapport sur les Comptes de la Nation 2017*. Insee; 2018.
4. **Khder M-B., Ragache N.** La Croissance 2014-2015 du PIB Irlandais: Quelle Interprétations, Quelle Conséquences? *Economie et Statistique*. Due for publication in 2020.
5. **Stapel-Weber S., Verrinder J.** Globalisation at Work in Statistics - Questions Arising From the «Irish Case». *EURONA - Eurostat Review on National Accounts and Macroeconomic Indicator*. 2016;2.
6. CSO Ireland. *Report of the Economic Statistics Review Group (ESRG)*. December 2016.
7. **Moulton B., Van de Ven P.** Addressing the Challenge of Globalization in National Accounts. In: *The Challenges of Globalization in the Measurement of National Accounts*. NBER; 2018.

About the author

François Lequiller - expert in national accounts, Paris. E-mail: francois.lequiller@orange.fr.

Информация об авторе

Лекийе Франсуа - эксперт в области национальных счетов, Париж. E-mail: francois.lequiller@orange.fr.

⁶ 32% at current prices, 26% at constant prices.

⁷ National accounts experts perfectly know that the «level» of real GDP is arbitrary. In fact, real GDP is calculated as a series of growth rates.

⁸ GNI might be even better as a taxable base if capital gains or losses were added.

К публикации статьи Франсуа Лекийе «Do Multinationals Make GDP Obsolete?»

Три фундаментальных фактора оказывают решающее влияние на современное развитие социально-экономической статистики: глобализация и цифровизация, определяющие радикальные изменения в организации жизни общества, а также специфический фактор, непосредственно связанный с двумя упомянутыми и создающий новые условия для собственно статистики, - развитие больших данных. Хронологически первым (более трех десятилетий назад) проявился фактор глобализации производства. Главная обобщающая статистическая система, охватывающая все аспекты производства, распределения, обмена, потребления и накопления - система национальных счетов, в действующей ныне версии СНС 2008 и в последовавших позднее специальных методических материалах достаточно подробно рассматривает новые особенности статистического учета, обусловленные развитием глобализации.

Один из ярких примеров применения новых правил учета в условиях глобализации - известный случай публикации ВВП Ирландии за 2015 г., когда вследствие учета распределения доходов между странами, в которых действуют многонациональные корпорации, в соответствии с новыми стандартами методологии СНС 2008 официальная оценка годового прироста ВВП составила +27%. Этот ошеломляющий факт официальной статистики способствовал тому, что некоторые исследователи поспешили поднять вопрос о снижении значимости показателя ВВП в условиях глобализации.

Оставляя в стороне сомнение, что использование подобной «горячей» темы может иногда опираться не только на серьезные размышления, но также быть связано со стремлением решить имиджевые задачи, стоит все же напомнить, что ВВП - это сводный показатель добавленной стоимости, главной базовой оценки развития рыночной экономики. В этой связи, пока существует рыночная экономика, представляется более обоснованным не прибегать к острым по форме заявлениям о смысловом устаревании показателя ВВП, но, скорее, размышлять о его совершенствовании с учетом современных условий жизни общества.

В этом контексте статья Ф. Лекийе - видного французского эксперта, обладающего богатым опытом в области развития методологии и практического построения национальных счетов, одного из разработчиков СНС 2008 - предлагает профессиональное и аргументированное осмысление современной ситуации и представляет несомненный интерес.

А.Е. Косарев,
канд. экон. наук,
заместитель Председателя Статкомитета СНГ

Статистический анализ факторов эффективности использования иностранных инвестиций в Узбекистане

Шарофиддин Хакимович Назаров

Центр экономических исследований, г. Ташкент, Узбекистан

В статье представлены оценка эффективности использования вложенных инвестиций в основной капитал в Узбекистане, а также результаты регрессионного анализа влияния изменения объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на ВВП. Выявлено, что в предшествующий период рост экономики Узбекистана происходил преимущественно за счет внутренних инвестиций. Вместе с тем, как показал анализ динамики коэффициента ICOR (Incremental Capital Output Ratio) и межстрановой анализ (cross-section analysis) влияния ПИИ на ВВП в 15 странах с переходной экономикой, при нерациональном вложении внутренних инвестиций в основной капитал существует недостаточная притягательность экономики для привлечения внешних инвестиций. Для оценки синергетического эффекта инвестиций автором была использована модель «затраты-выпуск», которая позволила определить отраслевые коэффициенты конечного спроса, отражающие мультипликативный эффект от вложения инвестиций в основной капитал.

Степень возможного влияния ПИИ на сальдо текущего счета платежного баланса Узбекистана была определена по двум сценариям – в зависимости от емкости экономики для привлечения ПИИ и степени их экспортоориентированности.

В результате эмпирического анализа была установлена необходимость усиления синергетического эффекта факторов эффективности инвестиций путем их сочетания и одновременного создания новых качеств (эмергентности). Кроме того, на основе выявленного наиболее высокого мультипликативного эффекта инвестиций в таких отраслях Узбекистана, как машиностроение, химическая и легкая промышленность, производство текстильных изделий, одежды, а также электрического оборудования и приборов, были даны рекомендации по повышению их привлекательности для иностранных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, прямые иностранные инвестиции, капиталоемкость, платежный баланс, мультипликативный эффект.

JEL: C13, F21, F43.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-59-65>.

Для цитирования: Назаров Ш.Х. Статистический анализ факторов эффективности использования иностранных инвестиций в Узбекистане. Вопросы статистики. 2019;26(9):59-65.

Statistical Analysis of Factors Determining Efficient Use of Foreign Investments in Uzbekistan

Sharofiddin Kh. Nazarov

Center for Economic Research, Tashkent, Uzbekistan

The article assesses the effective use of investments in fixed assets in Uzbekistan and includes results of regression analysis of the impact of changes in foreign direct investment (FDI) volumes on GDP. The author established that in the previous period economic growth in Uzbekistan was primality caused by domestic investments. At the same time, analysis of the ICOR (Incremental Capital Output Ratio) dynamics and cross-section analysis of the impact of FDI on GDP in 15 transition economies show that misallocation of domestic investment in fixed assets reduces a country's attractiveness to foreign investors. To assess the synergy effect of the investments, the author used an «Input-Output» model, which allowed to determine industry-specific coefficients of final demand, reflecting the multiplicative effect of investments in fixed assets on GDP growth.

The degree of possible FDI influence on Uzbekistan current account balance was determined according to two scenarios, depending on the capacity of the economy to attract FDI and the degree of export-orientedness.

The results of the empirical analysis revealed an urgent need to strengthen the synergy effect of investment efficiency factors by combining them and simultaneously creating new qualities (emergence). Additionally, based on the revealed highest multiplier effect of the investments

in following Uzbekistan's industries: engineering, chemical and light industry, production of textiles, clothing, and electrical equipment and devices - the author formulated recommendations for increasing their attractiveness to foreign investors.

Keywords: fixed capital investments, foreign direct investments, capital intensity, balance of payments, multiplier effect.

JEL: C13, F21, F43.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-59-65>.

For citation: Nazarov Sh.Kh. Statistical Analysis of Factors Determining Efficient Use of Foreign Investments in Uzbekistan. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):59-65. (In Russ.)

В Узбекистане привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) является одной из приоритетных задач модернизации национальной экономики. Среднегодовой объем привлеченных иностранных инвестиций до 2017 г. не превышал 1 млрд долларов США, а в 2017 г. составил порядка 2 млрд долларов США. Однако потенциал Узбекистана позволяет привлекать ПИИ в разы больше¹. Следует отметить, что неэффективное вложение приводило к низкой отдаче от инвестиций в основной капитал и, как следствие, не стимулировало привлечения внешних инвесторов. В структуре инвестиций в основной капитал преобладали вложения в новое строительство при устойчивом снижении расходов на техническое и технологическое обновление и модернизацию производства. При этом основная часть инвестиций в основной капитал направлялась на развитие первичных и вторичных секторов экономики, в которых, в связи с их сырьевой ориентацией, доля добавленной стоимости значительно ниже по сравнению с высокотехнологичными отраслями экономики.

Сложившаяся ситуация, а также новый курс реформ, начатый Президентом Узбекистана с конца 2016 г., требуют выработки новой стратегии инвестиционной политики с учетом опыта предыдущего этапа реформ.

Оценка текущей ситуации. Для оценки эффективности использования вложенных инвестиций в основной капитал в рамках данного исследования был проведен регрессионный анализ влияния

изменения объемов ПИИ на рост ВВП в Узбекистане за 1997-2017 гг. (см. рис. 1).

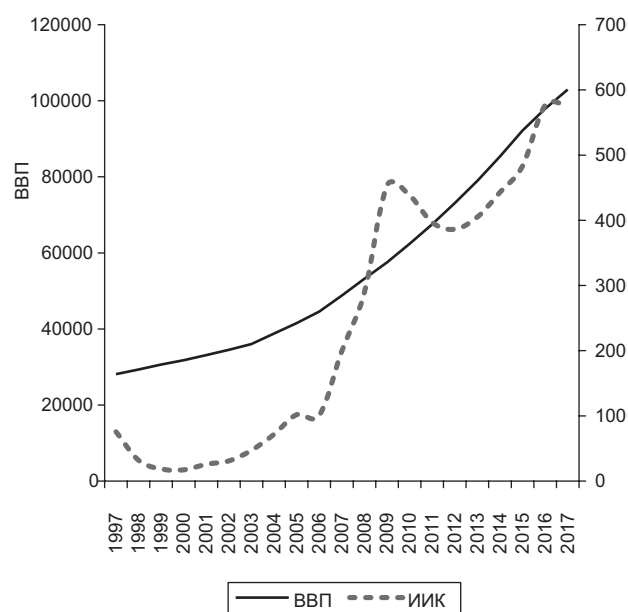

Рис. 1. Динамика ВВП и иностранных инвестиций в основной капитал (ИИК), 1997-2017 гг. (в ценах 2010 г., млрд сумов)

Источник: данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Взаимосвязь между этими показателями, выраженная в коэффициентах корреляции ($Corr_{coef.} = 0,36$) и эластичности ($K_{эл} = 0,003$)², свидетельствует о том, что в рассматриваемом периоде ПИИ почти не оказывали влияния на увеличение темпов роста ВВП (см. таблицу).

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018 // Народное слово. 29 декабря 2018 г. № 270-271.

² Результаты квадратического CUSUM-SQ теста показывают стабильность данного регрессионного уравнения в пределах 5%-го доверительного интервала.

Результаты регрессионного анализа*

Показатель	Коэффициент уравнения регрессии	Стандартная ошибка определения коэффициентов	t - статистика	Вероятность ошибки
<i>Параметры факторов</i>				
У-пересечение	8,545061	0,516234	16,55269	0,0000
Переменная FDI_G	0,003343	0,003569	0,936691	0,3620
Переменная CPI_G	-0,163154	0,034863	-4,679853	0,0002
<i>Параметры уравнения</i>				
Количество наблюдений	20			
R-квадрат	0,621851			
F-статистика	0,000257			
Статистика Дарбина-Уотсона	1,049295			

* Рассчитано автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Уравнение регрессии имеет вид:

$$GDP_{2010} = 8,54 + 0,0033 \times FDI_{2010} - 0,163 \times CPI,$$

где GDP_{2010} - ВВП в ценах 2010 г.; FDI_{2010} - ПИИ в ценах 2010 г.; CPI - индекс потребительских цен.

На наш взгляд, полученные результаты обусловлены тем, что рост экономики республики происходил преимущественно за счет внутренних, а не иностранных инвестиций.

Сравнение кумулятивного роста инвестиций в основной капитал и роста ВВП Узбекистана за 2000-2017 гг. представлено на рис. 2.

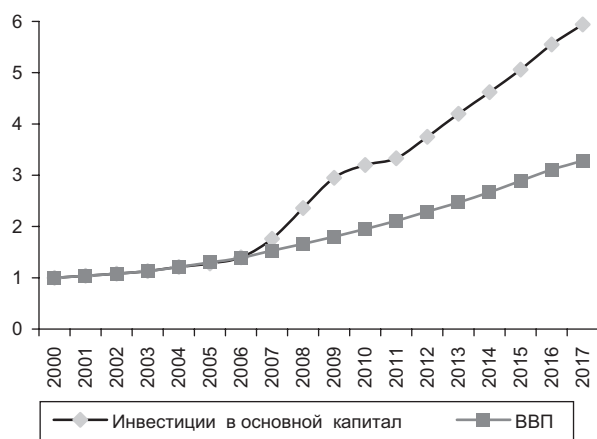

Рис. 2. Динамика роста ВВП и инвестиций в основной капитал, 2000-2017 гг. (в размах)

Источник: данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Так, при шестикратном росте инвестиций в основной капитал ВВП страны увеличился лишь в три раза, что свидетельствует о низкой эффективности использования инвестиций. А неэффективное использование внутренних инвестиций в основной капитал, как известно, сдерживает иностранных инвесторов [1]. Для сравнения: в таких странах, как Германия, Греция, Южная Корея, Армения и Украина, это соотношение показывает опережающий рост ВВП по сравнению с ростом инвестиций в основной капитал [2, 3].

В Узбекистане в рассматриваемый период в структуре инвестиций в основной капитал преобладали инвестиции в новое строительство (63,1%), в то время как расходы на техническое и технологическое обновление и модернизацию производства устойчиво снижались (с 41,9% в 2000 г. до 19,9% в 2017 г.). То есть основная часть инвестиций в основной капитал направлялась на развитие первичных и вторичных секторов экономики.

Поэтому если динамика коэффициента ICOR (*Incremental Capital Output Ratio*), определяющего эффективность инвестиций в основной капитал [4], в докризисный период (1998-2007) имела некоторую положительную тенденцию (отмечалось его снижение до 2,1), то в посткризисный период (2008-2017) сложилась отрицательная тенденция и данный коэффициент увеличился до 5,6 (см. рис. 3).

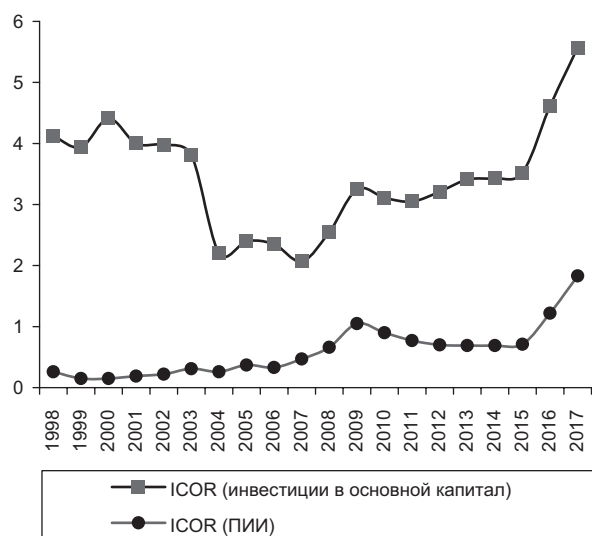

Рис. 3. Динамика коэффициентов ICOR для инвестиций в основной капитал и ПИИ, 1998-2017 гг.

Источник: данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Отсюда можно сделать вывод о том, что использование инвестиций и отдача от них не приводили к синергии и не оказывали влияния на привлечение внешних инвесторов [5]. Об этом также свидетельствуют результаты межстранового анализа (*cross-section analysis*) ПИИ и объемов ВВП 15 стран с переходной экономикой [6, 7] (см. рис. 4).

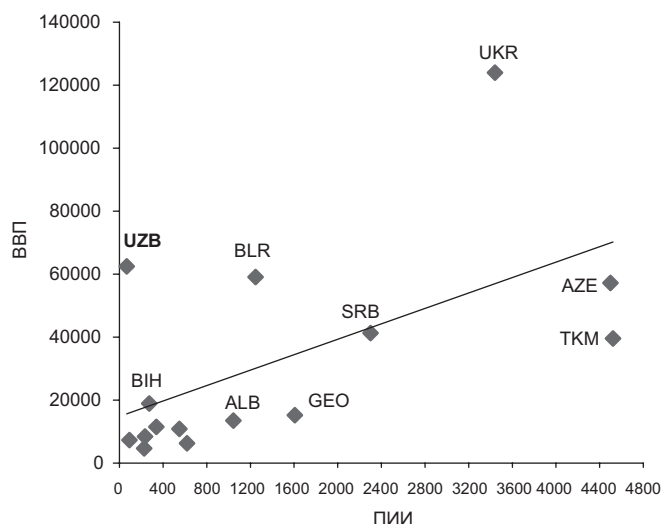

Рис. 4. Оценка влияния ПИИ на рост ВВП в странах с переходной экономикой, 2016 г. (в ценах 2010 г.; млн долларов США)

Источник: данные Всемирного банка.

Оценка синергетического эффекта инвестиций. Для того чтобы глубже проанализировать влияние инвестиций на экономический рост при изменении спроса на продукцию отдельных отраслей, нами была использована модель «затраты-выпуск» [8]. Результаты анализа показали, что при увеличении инвестиций в основной капитал происходит рост валового выпуска через коэффициенты полных затрат [9], что измеряется отраслевыми мультипликаторами конечного спроса [10]. При этом чем сильнее технологически взаимосвязаны отрасли экономики, тем выше значения мультипликаторов, и наоборот. Например, рост конечного спроса в строительстве на 100 млрд сумов увеличит валовой выпуск на 200,2 млрд сумов.

Таким образом, полученные результаты на основе вышеуказанной модели позволяют сделать вывод о том, что в Узбекистане при выборе отраслей для привлечения иностранных инвестиций приоритетными являлись обрабатывающая промышленность, в частности *производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов* (мультипликатор выпуска $m = 2,598$), *производство резиновых и пластмассовых изделий* ($m = 2,421$), *производство текстильных изделий и одежды* ($m = 2,373$), *производство электрического оборудования, химической продукции* и др.

С теоретической точки зрения очевидно, что активизация привлечения ПИИ в экономику Узбекистана должна улучшать платежный баланс. Однако следующая за этим репатриация доходов инвесторов в страну происхождения может привести к некоторым отрицательным последствиям, и, для того чтобы минимизировать подобные явления, принимающая ПИИ страна может установить другие ставки налогов или преференции.

Немаловажным фактором эффективного использования ПИИ, влияющим на состояние платежного баланса, является то, насколько предприятия с иностранными инвестициями склонны к экспорту [11].

Для того чтобы эмпирически оценить эту взаимосвязь, была проведена оценка влияния ПИИ на сальдо текущего счета платежного баланса, исходя из оценки емкости экономики Узбекистана для

привлечения ПИИ на средне- и долгосрочную перспективу. Оценка проводилась на основе двух возможных сценариев развития.

Согласно *первому сценарию*, в котором предполагается преимущественное (не менее 80%) направление ПИИ на реализацию экспортоори-

ентированных проектов [12], ожидается отрицательное сальдо только в первые три прогнозируемых года (2019-2021). Начиная с 2022 г. за счет увеличения экспорта сальдо текущего счета платежного баланса станет положительным и далее будет только нарастать (см. рис. 5).

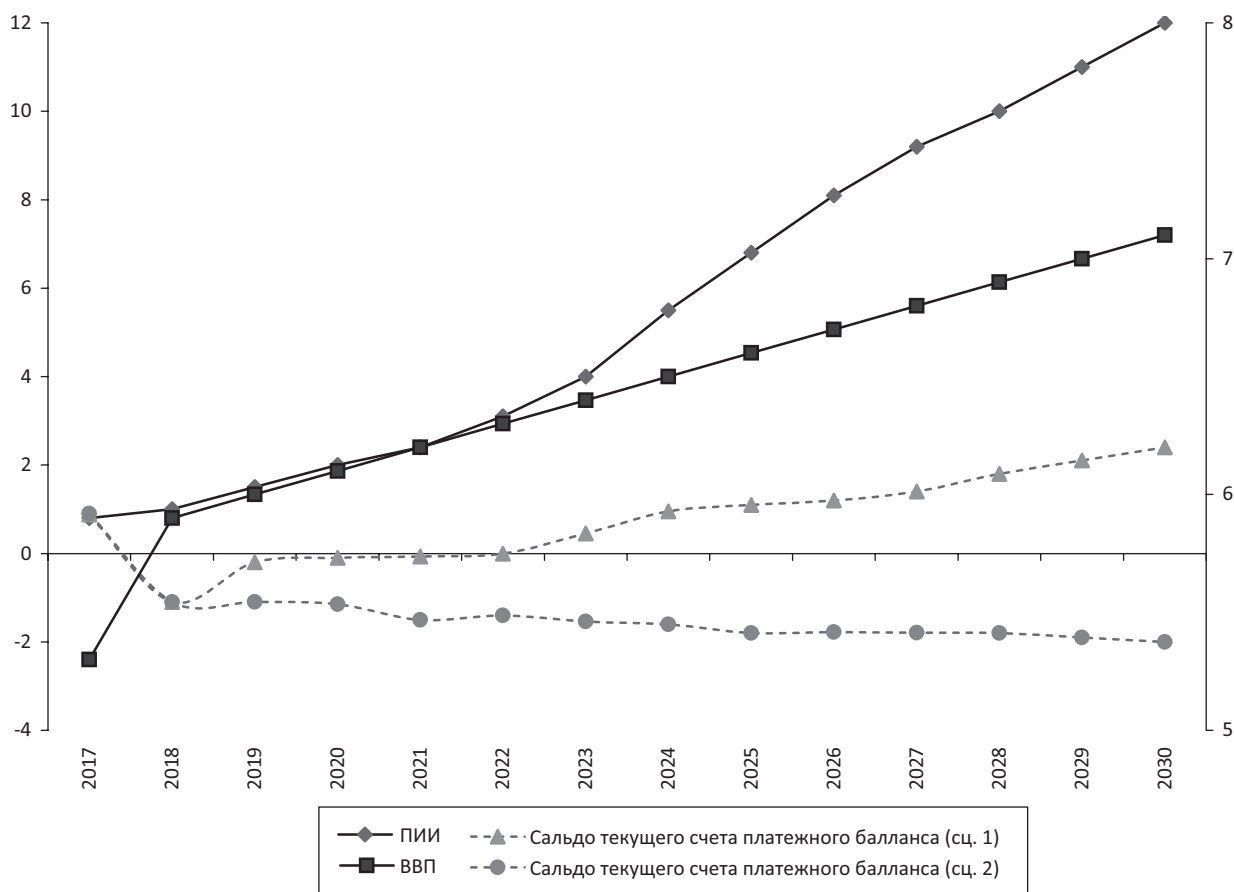

Рис. 5. Параметры изменения ВВП (в процентах, правая шкала), ПИИ и сальдо текущего счета платежного баланса (в млрд долларов США)

Согласно *второму сценарию*, в котором ПИИ в экспортоориентированные отрасли будут составлять не более 60%, эффект от их привлечения проявится в том, что сальдо текущего счета платежного баланса за весь прогнозируемый период станет отрицательным. Это будет связано как с возможной репатриацией доходов в страну происхождения капитала, так и с тем, что предприятия с иностранными инвестициями станут меньше экспортировать свою продукцию.

Основные выводы. Результаты эмпирического анализа выявили необходимость усиления синергетического эффекта факторов эффективности инвестиций путем их сочетания и возникновения новых качеств (эмергент-

ности) [13]. Одним из способов достижения этой цели может служить кластерное развитие родственных и поддерживающих отраслей (создание вертикально интегрированных структур, объединяющих в себе различных членов технологической цепи - от поставщиков сырья до производителей готовой продукции). Это позволит снизить себестоимость производимой продукции, что в свою очередь повысит привлекательность этих отраслей для иностранных инвесторов.

Учитывая, что в таких отраслях, как машиностроение (производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов), химическая промышленность (производство резиновых и пластмассовых изделий), легкая промыш-

ленность, производство текстильных изделий, одежды, а также электрического оборудования и приборов отмечается наиболее высокий мультипликативный эффект, рекомендуется регулярно проводить комплексную оценку факторов эффективности инвестиций в них. Для повышения привлекательности перечисленных отраслей для иностранных инвесторов следует доводить до заинтересованных лиц и распространять информацию об улучшении инвестиционного климата и деловой среды.

Кроме того, чтобы повысить заинтересованность иностранных инвесторов в инвестировании и реализации совместных проектов в Узбекистане, необходимо обеспечить полноту и доступность статистической информации (макро- и микроданных) об экономическом потенциале (наличии природных, материально-сырьевых и людских ресурсов, о производственной и социальной инфраструктуре, об уровне жизни и т. д.); о нереализованных и потенциальных возможностях регионов республики; о ситуации в сфере экономики, занятости и доходах населения в регионах.

Так, полнота статистических данных с учетом сезонности и цикличности развития экономики по ежеквартальным экономическим показателям долговременного периода (до 10 лет) позволит иностранным инвесторам провести объективный анализ инвестиционной привлекательности страны [14]. Имеющиеся на сегодняшний день статистические данные, размещенные на сайтах, представленные в базах данных, периодических публикациях и аналитических обзорах, а также краткие ежеквартальные обзоры динамики ключевых социально-экономических показателей представляют собой крайне ограниченный набор информации для инвесторов. Иными словами, для потенциальных инвесторов недостаточно лишь визуальной оценки динамики и структуры инвестиций. Необходима тщательная как качественная, так и количественная (эмпирическая) оценка эффективности вкладываемых средств.

Литература

1. **Lin J.Y.** New Structural Economics: a Framework for Rethinking Development. Washington, DC: The World Bank, 2012. URL: <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/84797-1104785060319/598886-1104951889260/NSE-Book.pdf>.
2. **Rahaman A., Chakraborty S.** Effects of Foreign Direct Investment on GDP: Empirical Evidence from Developing Country // *Advances in Economics and Business*. 2015. Vol. 3. No. 12. P. 587-592. doi: 10.13189/aeb.2015.031207.
3. **Mottaleb K.A.** Determinants of Foreign Direct Investment and Its Impact on Economic Growth in Developing Countries. MPRA Paper 9457, University Library of Munich. 2007. 15 p.
4. **Чертюк А.В.** и др. Метод кумулятивных сумм для поиска смены режима в процессе Орнштейна-Уленбека на основе процесса Леви // *Информатика и ее применения*. 2016. Т. 10. Вып. 4. С. 46-56.
5. **Назаров Ш.Х.** Использовать инвестиционный потенциал // *Экономическое обозрение*. 2018. № 7. С. 26-39.
6. **Безбородова А.В.** Об эконометрической модели анализа и прогнозирования инвестиций в основной капитал // *Экономика, моделирование и прогнозирование*. Сб. науч. тр. Вып. 2. Минск, 2008. С. 97-108.
7. **Nair-Reichert U., Weinhold D.** Causality Tests for Cross-Country Panels: New Look on FDI and Economic Growth in Developing Countries // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2001. Vol. 63. Iss. 2. P. 153-171.
8. **Пересада В.П.** Модель динамики затрат-выпуска в регионе // *Экономика и математические методы*. 1993. Т. 29. Вып. 1. С. 152-155.
9. **Пересада В.П.** Управление динамикой развития экономики на базе межотраслевого баланса. СПб.: Политехника-сервис, 2010. 169 с.
10. *Инструменты макроэкономики* // *Экономическое обозрение*. 2018. № 3. С. 28-33.
11. **Thirlwall A.P.** The Balance of Payments Constraint as an Explanation of International Growth Rate Differences // *Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review*. 1979. Vol. 32. Iss. 128. P. 45-53.
12. **Итуэлл Дж.** Импортотамещающий и экспортотамещающий экономический рост // *Экономическая теория: учеб.* М.: Инфра-М, 2004. 432 с.
13. **Елфимов Г.М.** Понятие «нового» в теории эмергентной эволюции // *Управленческое консультирование*. 2009. № 1. С. 187-222.
14. **Назаров Ш.Х.** Методологические аспекты повышения конкурентоспособности регионов. Ташкент: IFMR, 2014. 212 с.

Информация об авторе

Назаров Шарофиддин Хакимович - д-р экон. наук, директор Центра экономических исследований, г. Ташкент. 100043, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Новза, д. 6. E-mail: sh.nazarov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8495-9005>.

References

1. **Lin J.Y.** *New Structural Economics: a Framework for Rethinking Development*. Washington, DC: The World Bank; 2012. Available from: <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/84797-1104785060319/598886-1104951889260/NSE-Book.pdf>.
2. **Rahaman A., Chakraborty S.** Effects of Foreign Direct Investment on GDP: Empirical Evidence from Developing Country. *Advances in Economics and Business*. 2015;3(12):587-592. doi: 10.13189/aeb.2015.031207.
3. **Mottaleb K.A.** Determinants of Foreign Direct Investment and Its Impact on Economic Growth in Developing Countries. *MPRA Paper 9457, University Library of Munich*. 2007. 15 p.
4. **Chertok A.V.** et al. Regime Switching Detection for the Levy Driven Ornstein-Uhlenbeck Process Using CUSUM Methods. *Informatics and Applications*. 2016; 10(4):46-56. (In Russ.)
5. **Nazarov Sh.Kh.** Use Investment Potential. *Economic Review*. 2018;(7):26-39. (In Russ.)
6. **Bezborodova A.V.** On the Econometric Modeling of Analysis and Forecasting of Investments in Fixed Assets. *Economics, Modeling and Forecasting*. 2008;2:97-108. (In Russ.)
7. **Nair-Reichert U., Weinhold D.** Causality Tests for Cross-Country Panels: New Look on FDI and Economic Growth in Developing Countries. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2001;63(2):153-171.
8. **Peresada V.P.** The Model of the Dynamics of Input-Output in the Region. *Economics and Mathematical Methods*. 1993;29(1):152-155. (In Russ.)
9. **Peresada V.P.** *Management of the Dynamics of Economic Development Based on the Intersectoral Balance*. Saint-Petersburg: Publ. House «Politekhnik-service»; 2010. 169 p. (In Russ.)
10. Macroeconomic Instruments. *Economic Review*. 2018;3:28-33. (In Russ.)
11. **Thirlwall A.P.** The Balance of Payments Constraint as an Explanation of International Growth Rate Differences. *Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review*. 1979;32(128):45-53.
12. **Eatwell J.** Import-Substituting and Export-Oriented Economic Growth. In: *Economic Theory*. Moscow: Infra-M Publ.; 2004. 432 p. (In Russ.)
13. **Elfimov G.M.** The Concept of «New» in the Theory of Emergent Evolution. *Management Consulting*. 2009; (1):187-222. (In Russ.)
14. **Nazarov Sh.Kh.** *The Methodological Aspects of Improving the Competitiveness of Regions*. Tashkent: IFMR Publ.; 2014. 212 p. (In Russ.)

About the author

Sharofiddin Kh. Nazarov - D-r Sci. (Econ.), Director, Center for Economic Research, Tashkent. 6, Novza Str., Tashkent, 100043, Republic of Uzbekistan. E-mail: sh.nazarov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8495-9005>.

Обсуждение в ЦДУ РАН проблем развития отечественной статистики и путей их решения (обзор научных докладов и выступлений на секции статистики в 2018-2019 годах)

Борис Тимонович Рябушкин ^{а)},
Виктор Николаевич Коробов ^{б)}

^{а)} АНО ИИЦ «Статистика России», г. Москва, Россия;

^{б)} Федеральная служба государственной статистики (Росстат), г. Москва, Россия

В данной статье, подготовленной ее авторами в формате научно-информационного обзора, раскрываются содержание и характер отдельных проблем развития отечественной статистики, которые нашли свое отражение в докладах статистиков - ученых и практиков, выступавших на заседаниях секции статистики в Центральном Доме ученых Российской академии наук (ЦДУ РАН) в течение 2018-2019 гг. При всем разнообразии рассмотренных на секции статистики ЦДУ РАН вопросов можно было бы выделить (несмотря на определенную условность конкретно такой группировки) три следующих актуальных направления в современной отечественной статистике, дискуссии по которым проводились в очередном (2018-2019) сезоне работы Дома ученых: I. Теоретические и практические вопросы проведения статистических наблюдений; II. Вопросы развития макроэкономической статистики; III. Применение международных статистических стандартов в российских условиях.

По данным направлениям в дискуссиях предметом обсуждения стали итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., вопросы оптимизации организационной схемы проведения Всероссийской переписи населения 2020 г. по итогам Пробной переписи населения 2018 г., основные принципы организации наблюдения за потребительскими ценами и расчета индекса потребительских цен в современной российской статистике. Широкий резонанс среди активно участвовавших в заседаниях секции специалистов - теоретиков и практиков вызвали обсуждения вопросов методологического обеспечения статистики нефинансовых экономических активов, повышения качества оценок ВВП на основе разработок ежегодных таблиц ресурсов и использования, проблематики статистики инноваций. И наконец, на секции дискутировались вопросы адаптации к российским условиям международных статистических стандартов, в частности результаты внедрения в статистическую практику Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы и проблематика международной банковской статистики.

Ключевые слова: российская статистика, международная статистика, статистическое наблюдение, макроэкономическая статистика, адаптация международных стандартов к отечественным условиям.

JEL: C10, C81, C82, C83, E01, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-66-84>.

Для цитирования: Рябушкин Б.Т., Коробов В.Н. Обсуждение в ЦДУ РАН проблем развития отечественной статистики и путей их решения (обзор научных докладов и выступлений на секции статистики в 2018-2019 годах). Вопросы статистики. 2019;26(9):66-84.

Discussion at the Central House of Scientists, RAS of the Development Problems of National Statistics and Their Solutions (Review of Scientific Papers and Reports on the Statistics Section in 2018-2019)

Boris T. Ryabushkin ^{а)},
Viktor N. Korobov ^{б)},

^{а)} Information and Publishing Center «Statistics of Russia», Moscow, Russia;

^{б)} Federal State Statistics Service (Rosstat), Moscow, Russia

This scientific and information review provides insight into the contents and nature of some questions and matters of national statistics as noted in the reports of statisticians - academics and practitioners at the meeting of Statistics Section of the Central House of Scientists of the

Russian Academy of Sciences (CDU RAS) in 2018-2019. The Section covered a wide range of topics which could be grouped (although this grouping is somewhat relative) into three focus areas in modern Russian statistics discussed in the 2018-2019 season at the Central House of Scientists: I. Theoretical and practical aspects associated with conducting statistical observations, II. Development issues of macroeconomic statistics and III. Application of international statistical standards to Russian conditions.

In these respective areas, debates focused on the results of the 2016 Russian Census of agriculture, optimization of the organizational structure of the 2020 Russian Population Census based on the results of the 2018 Pilot Population Census, fundamental principles of consumer price monitoring and calculating the consumer price index in today's Russian statistics. Topics of methodological support of statistics on non-financial economic assets, improving the quality of GDP estimates based on the development of annual supply and use tables, the subject matter of innovation statistics triggered heated discussions amongst the practitioners and theoreticians who participated actively in the meetings. Finally, the Section reviewed matters of adopting international statistical standards to suit Russian conditions, in particular, the practical implementation of the Resolution concerning statistics of work, employment, and labor underutilization and Russian issues of international banking statistics.

Keywords: Russian statistics, international statistics, statistical observation, macroeconomic statistics, application of international standards to suit national conditions.

JEL: C10, C81, C82, C83, E01, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-9-66-84>.

For citation: Ryabushkin B.T., Korobov V.N. Discussion at the Central House of Scientists, RAS of the Development Problems of National Statistics and Their Solutions (Review of Scientific Papers and Reports on the Statistics Section in 2018-2019). *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):66-84. (In Russ.)

I. Теоретические и практические вопросы проведения статистических наблюдений

По концептуально-методологическим и организационно-методическим проблемам современного статистического наблюдения с презентациями своих докладов выступили: начальник управления статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды Росстата Н.В. Шашлова и начальник отдела методологии сельскохозяйственных переписей этого же управления Л.В. Демина (15 ноября 2018 г.), заместитель начальника управления - начальник отдела подготовки нормативно-методических материалов по статистическому учету населения управления статистики населения и здравоохранения Росстата В.М. Воронин (20 декабря 2018 г.), начальник управления статистики цен и финансов Росстата Л.Н. Кобринская (16 мая 2019 г.).

В докладе **Н.В. Шашловой** и **Л.В. Деминой** «Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года» отмечалось, что рассматриваемая перепись проводилась в июле 2016 г. в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 108 «ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» (первая Всероссийская сельскохозяйственная перепись была проведена в 2006 г.). Обработанная информация по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показала, как изменилась за 10 лет структура аграрного сектора, основных его

производителей, какими трудовыми ресурсами они располагали по состоянию на 1 июля 2016 г. и какова их характеристика по возрастному составу, уровню образования, стажу работы. Была получена информация о земельных ресурсах и их использовании, размерах посевных площадей сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений по широкому перечню культур и их структуре, о поголовье сельскохозяйственных животных по половозрастным группам и видам, технических средствах, производственной инфраструктуре и применении инновационных технологий сельскохозяйственными производителями.

Авторы доклада проинформировали присутствовавших на секции статистики об особенностях последней отечественной сельскохозяйственной переписи и некоторых аналитических выкладках по ее результатам. На момент проведения переписи в Российской Федерации насчитывалось 36,0 тыс. сельскохозяйственных организаций, 136,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 38,0 тыс. индивидуальных предпринимателей, 23,5 млн личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан, 75,9 тыс. некоммерческих объединений граждан (садоводческих, огороднических, дачных). За 10 лет возрос удельный вес организаций (хозяйств), осуществляющих сельскохозяйственную деятельность: по сельскохозяйственным организациям - с 69 до 76%, крестьянским (фермерским) хозяйствам - с 50 до 66%, при этом сократилась доля личных подсобных хозяйств, занимающихся

сельскохозяйственным производством - с 86 до 80% и некоммерческих объединений граждан - с 93 до 89%.

На основании информации, полученной по результатам проведенных двух сельскохозяйственных переписей, авторы доклада сообщили, что земельная площадь в хозяйствах всех категорий за 10 лет сократилась на 23% и составила 348,4 млн га. В течение десятилетнего периода продолжался процесс концентрации земли в наиболее крупных хозяйствах. Эта тенденция характерна как для сельскохозяйственных организаций, так и для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. По результатам переписи, на 9% сельскохозяйственных организаций, имеющих свыше 10 тыс. га земельной площади, приходится более 80% земли. Треть земельной площади сосредоточена у 1,5% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей с земельной площадью 3 тыс. га и более.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий за 10 лет уменьшилась в хозяйствах всех категорий на 14% и составляет 142,7 млн га, при этом фактически используемая площадь увеличилась с 75,6 до 87,6%. В структуре сельскохозяйственных угодий всех категорий хозяйств наибольший удельный вес занимает пашня (66%). На пастбища приходится 19%, на сенокосы и залежь - по 7, на многолетние насаждения - 0,5%. Площади пастбищ, сенокосов и залежь уменьшились по сравнению с предыдущей переписью практически на четверть. Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий за 10 лет возросла на 4,4 млн га, или почти на 6% по сравнению с итогами предыдущей Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., и составила 79 млн га. Увеличение посевных площадей произошло за счет расширения посевов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей на 9 млн га, или на 70%. В хозяйствах всех категорий в наибольшей степени в межпереписной период увеличились посевы технических культур (на 54%). На 3,7 млн га, или на 8,5%, выросли также посевы зерновых и зернобобовых культур. Посевные площади картофеля, овощных, бахчевых и кормовых культур, наоборот, снизились. Наиболее существенно (почти на треть) уменьшились посадки картофеля.

Как отметили авторы доклада, сельскохозяйственная перепись 2016 г., как и аналогичное

статистическое наблюдение десятилетней давности, позволила получить данные о посевных площадях, засеянных элитными семенами, и их удельном весе в общей площади. Кроме того, были получены сведения, отсутствующие в текущей статистике: посевные площади твердой пшеницы, пивоваренного ячменя, овощной фасоли, сахарной кукурузы, сладкого перца, баклажанов, салатных и зеленых культур, арбузов и дынь. Была актуализирована также информация о развитии животноводства. За прошедшее десятилетие в животноводстве в хозяйствах всех категорий в наибольшей степени возросло поголовье птицы (на 42%). В 4 раза увеличилось поголовье индейки, в 3,5 раза - поголовье цесарок, в 3 раза - поголовье перепелок и фазанов. Поголовье свиней возросло более чем на треть (за счет роста их поголовья в сельскохозяйственных организациях в 2,4 раза). Поголовье овец и коз выросло на 21%. Поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, сократилось в хозяйствах всех категорий на 18%. Вместе с тем численность крупного рогатого скота мясных пород за 10 лет возросла в 4 раза.

В докладе Н.В. Шашловой и Л.В. Деминой также указан ряд болевых точек в развитии отечественного аграрного сектора, обоснованных фактами, вытекающими из результатов обработки информации сельскохозяйственной переписи. Так, к примеру, все еще низка доля сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, применяющих инновационные технологии, среди которых использование капельной системы орошения, биологических методов защиты растений, возобновляемых источников энергоснабжения. Перепись выявила не только сам факт неравномерного доступа сельскохозяйственных производителей к средствам государственной поддержки и кредитам, но и масштабы таких различий как в целом, так и по регионам [субсидии и дотации из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, как и кредиты, были более доступны сельскохозяйственным организациям, чем крестьянским (фермерским) хозяйствам].

Докладчики в конце своего выступления сообщили, что работы по публикации окончательных итогов переписи по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (8 томов) находятся на стадии завершения. В ближайшее время выйдет последний том - «Атлас переписи», представляющий собой картографическую

визуализацию основных итогов переписи по Российской Федерации, федеральным округам, по муниципальным районам и городским округам субъектов Российской Федерации. В конце года основные данные об окончательных итогах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. будут опубликованы в «Российской газете», а Электронная версия каждого тома размещена в открытом доступе на официальном сайте Росстата www.gks.ru, сайте пресс-центра ВСХП-2016 www.vshp2016.ru.

Предстоящей переписи населения в нашей стране было посвящено выступление **В.М. Воронина**, рассказавшего об оптимизации организационной схемы проведения Всероссийской переписи населения 2020 г. по итогам Пробной переписи населения 2018 г. Основной целью Пробной переписи населения, осуществлявшейся в октябре 2018 г. в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2017 г. № 2444-р, являлась отработка методологических, организационных и технологических вопросов проведения, способов сбора сведений о населении и подведения итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

Как сообщил докладчик, распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 января 2018 г. № 58-р были установлены следующие территории проведения пробной переписи населения 2018 г.:

Эльбрусский муниципальный район Кабардино-Балкарской Республики;

муниципальный район «Хангаласский улус» Республики Саха (Якутия);

Алеутский муниципальный район Камчатского края;

городской округ - город Минусинск Красноярского края;

Нижнеудинский и Катангский муниципальные районы Иркутской области;

городской округ Великий Новгород Новгородской области;

поселок городского типа Южно-Курильск муниципального образования «Южно-Курильский городской округ» Сахалинской области;

район Свиблово Северо-Восточного административного округа г. Москвы;

внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципальный округ Княжево.

Сбор сведений о населении был осуществлен следующими способами:

I этап - с 1 по 10 октября - самостоятельное заполнение переписных листов населением в сети Интернет через Единый портал государственных услуг (далее - ЕПГУ);

II этап - с 16 по 31 октября:

- опрос лиц, не предоставивших о себе сведения в сети Интернет, при обходе жилых и иных помещений;

- опрос лиц, пришедших в стационарные переписные участки;

- заполнение переписных листов на лиц, не сообщивших о себе сведений по месту жительства или пребывания, данными о поле и возрасте (дате рождения) на основании административных данных в последний день проведения пробной переписи населения.

Первый этап пробной переписи населения, подчеркнул В.М. Воронин, позволил апробировать новый способ участия населения в переписи - самостоятельное заполнение переписных листов на ЕПГУ. Услуга была доступна всем жителям страны, имеющим подтвержденную учетную запись на ЕПГУ. В регионах пробной переписи населения, где велась активная рекламная кампания, доля участников интернет-переписи составила 2,8% населения. Доля прошедших интернет-перепись в целом по Российской Федерации - 0,8%.

Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2018 г. № 2056-р Росстатом был заключен контракт с ФГУП «Почта России» на работы, связанные со сбором сведений о населении при проведении в 2018 г. пробной переписи населения в Хангаласском улусе Республики Саха (Якутия), Нижнеудинском муниципальном районе Иркутской области, районе Свиблово Северо-Восточного административного округа г. Москвы и на отдельных территориях городского округа Великий Новгород Новгородской области (в границах бывшего Ленинского района), а также с представлением в электронной форме полученных сведений в органы государственной статистики.

Переписчики в городах Москва, Санкт-Петербург и Великий Новгород оснащались для сбора сведений о населении мобильными устройствами - планшетными компьютерами с электронными переписными листами. В остальных районах пробной переписи населения переписчики для сбора

использовали бумажные машиночитаемые переписные листы. Переписными работниками пробной переписи было отмечено, что электронные переписные листы на планшетных компьютерах предпочтительнее бумажных машиночитаемых переписных листов. Пробная перепись населения также подтвердила востребованность стационарных участков как места сбора сведений о населении. Более 5% респондентов пробной переписи населения воспользовались данным способом переписи. Положительно оценена населением практика размещения стационарных участков в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) и офисах ФГУП «Почта России».

Пробная перепись населения 2018 г., как отметил докладчик, показала сохранение тенденции увеличения доли населения, отказавшегося от участия в переписи населения. При пробной переписи населения удалось опросить 77% респондентов, подлежащих переписи. Отказы от участия в переписи встречались даже в отдаленных населенных пунктах, что было не характерно при проведении всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. В целях уменьшения количества отказов от участия в переписи в 2020 г. планируется проведение интенсивной работы по информированию населения. Оптимизация процедуры подготовки, проведения и подведения итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. основывается на применении всех законодательно разрешенных способов сбора сведений о населении.

В заключительной части своего выступления В.М. Воронин рассказал о предложениях специалистов по совершенствованию организации и проведению Всероссийской переписи населения 2020 г.

Во-первых, предлагается провести:

с 1 по 25 октября 2020 г. - интернет-перепись, самостоятельное заполнение переписных листов в электронной форме населением в сети «Интернет» на ЕПГУ и региональных порталах государственных и муниципальных услуг;

с 4 по 27 октября 2020 г. - сбор сведений о населении, не предоставившем о себе сведения в сети «Интернет», то есть заполнение переписчиками переписных листов в электронной форме при 100%-ном обходе жилых и иных помещений, в которых проживают (пребывают) лица, подлежащие переписи населения, а также на стационарных переписных участках;

с 28 по 31 октября 2020 г. - заполнение бланков статистическими данными о лицах, отказавшихся сообщить сведения о себе по месту жительства или пребывания, а также в случае их отсутствия в период, в течение которого проводится Всероссийская перепись населения 2020 г., по соответствующему адресу жилого помещения переписных листов данными о поле и возрасте (дате рождения) на основании административных данных; а также проверка полноты и правильности учета населения при контрольном обходе 10% жилых помещений.

Увеличение периода сбора сведений о населении переписчиками позволит повысить среднюю нагрузку на переписчика, сократив количество привлекаемого персонала. Обход переписчиками жилых помещений во время интернет-переписи позволит переписчику дополнительно информировать население о возможности пройти перепись в режиме онлайн и дать квалифицированные пояснения об этом способе. При пробной переписи населения 2018 г. в среднем на каждого переписчика счетного участка приходилось по 440 респондентов. На каждые четыре счетных участка создавалось по одному инструкторскому участку; на каждые четыре инструкторских участка - по одному переписному участку. В переписном участке создавалось 2-4 стационарных участка в зависимости от типа поселения. В Москве, Санкт-Петербурге и Великом Новгороде, где переписчики оснащались портативными компьютерами, не привлекались инструкторы полевого уровня, а на каждого контролера полевого уровня приходилось по 16 переписчиков счетных участков и 4 переписчика стационарных участков.

При Всероссийской переписи населения 2020 г. предлагается установить нагрузку на переписчика счетного участка - в среднем 550 респондентов (в труднодоступных и отдаленных местностях - 350 респондентов). На каждых шести счетных участках организовать по одному стационарному участку (с дифференциацией внутри субъектов Российской Федерации в зависимости от количества населенных пунктов и плотности населения) и по одному переписному участку, исключив создание инструкторских участков.

Реализация такой схемы возможна лишь при условии применения на всей территории страны переписчиками счетных и стационарных участков мобильных устройств с электронными переписными листами. Предлагаемые организационно-

технологические изменения схемы подготовки, проведения и подведения итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. позволят уменьшить затраты на оплату труда привлекаемых временных переписных работников и сопутствующие затраты на их обучение, материально-техническое обеспечение, а также на тиражирование бумажных переписных документов.

Кроме того, с целью обеспечения полноты охвата населения труднодоступных территорий Всероссийской переписью населения 2020 г. при соблюдении безопасности переписного персонала и для снижения расходов на доступ в эти территории предлагается провести перепись населения в труднодоступных территориях со смещением сроков при максимально возможном приближении к моменту счета населения 1 октября 2020 г. Это позволит оптимально распределить ресурсы для возможного охвата нескольких отдаленных и труднодоступных поселений экспедиционным корпусом переписчиков за один транспортный рейс.

Для расширения охвата населения, переписанного через ЕПГУ, в 2020 г. необходимо задействовать МФЦ, а также отделения ФГУП «Почта России» в субъектах Российской Федерации по следующим направлениям: привлечение населения к регистрации на ЕПГУ и получению подтвержденных учетных записей, к прохождению интернет-переписи, организация в офисах стационарных участков, консультации граждан, размещение информационно-разъяснительных материалов в виде полиграфической продукции и информационных роликов. Интеграция в инфраструктуру ЕПГУ региональных порталов госуслуг и их систем аутентификации пользователей способна значительно увеличить доступность услуги интернет-переписи для населения. Привлечение бизнес-структур, включая мобильных операторов и крупных банков, имеющих филиалы во всех регионах страны и разветвленную клиентскую сеть, к предоставлению населению доступа к услуге интернет-переписи, в том числе через мобильные приложения указанных организаций, расширит охват населения, переписавшегося через сеть «Интернет».

Касаясь вопросов информированности о результатах Всероссийской переписи населения, В.М. Воронин обратил внимание на сроки публикации данных об оперативных и полных итогах рассматриваемой статистической работы и технологию свободного доступа к первичной

базе данных переписи населения. Так, первые оперативные итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. о численности населения (с распределением на городское и сельское) по Российской Федерации, федеральным округам и субъектам Российской Федерации будут представлены в декабре 2020 г. В течение 2021-2022 гг. будут опубликованы полные итоги переписи населения - электронные таблицы с подробными характеристиками населения по всем вопросам программы переписи по стране в целом, по федеральным округам и субъектам Российской Федерации, по муниципальным образованиям. Итоги переписи населения должны быть опубликованы также в формате открытых данных. Будет реализован широко востребованный свободный доступ к деперсонифицированной базе микроданных, обеспечивающий построение пользовательских запросов о данных Всероссийской переписи населения 2020 г. и их сравнение с сопоставимыми итогами прошлых всероссийских переписей населения.

«Основные принципы организации наблюдения за потребительскими ценами и расчета индекса потребительских цен» - тема выступления *Л.Н. Кобринской*. Она отметила особую актуальность статистического наблюдения за ценами на потребительские товары и услуги, поскольку вопросы динамики цен в потребительском секторе экономики являются объектом пристального внимания самых различных категорий пользователей: от Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации до рядовых граждан.

В настоящее время в Росстате сосредоточена разработка всего комплекса работ, призванных отражать динамику ценовых процессов в сфере потребления, а именно:

- средние потребительские цены на товары и услуги (еженедельные и ежемесячные);
- индексы потребительских цен на товары и услуги (как в национальной классификации, так и в классификации КИПЦ);
- стоимость и изменение стоимости фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения;
- стоимость и изменение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания;
- индекс стоимости жизни.

За годы экономических реформ, как отметила выступавшая, в российской статистике была создана система показателей статистики цен, характеризующая их уровень и динамику. Такая система позволяет в достаточной степени осуществлять комплексный анализ ценовых процессов не только внутри конкретного вида экономической деятельности или сектора, но и всей экономики как в субъекте Российской Федерации, так и России в целом.

Несомненным достоинством системы показателей статистики потребительских цен является то, что основные принципы организации статистического наблюдения за ценами базируются на единых методологических критериях, соответствующих мировой практике. Наблюдение за ценами основано на принципах, изложенных в положениях «Резолюции об индексах потребительских цен», принятой 17-й Международной конференцией статистиков труда, и Руководстве по индексу потребительских цен, подготовленном МОТ, МВФ, ОЭСР, ЕЭК ООН, Всемирным банком, и нашедших свое отражение в «Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индекса потребительских цен», утвержденных приказом Росстата от 30 декабря 2014 г. № 734.

Вместе с тем российская статистика, придерживаясь основополагающих принципов, во многом адаптировала международный опыт отслеживания ценовых процессов с учетом особенностей развития российской экономики. Наблюдение за потребительскими ценами на товары и услуги и расчет ИПЦ в соответствии с действующими в настоящее время основными методологическими принципами осуществляется в Российской Федерации с 1992 г. Ключевыми направлениями при построении системы индексов цен (тарифов), отражающих инфляционные процессы в секторах экономики, являются создание единых методологических подходов при расчете как средних цен, так и индексов цен.

К методологическим подходам формирования индексов цен относятся:

- организация наблюдения за ценами (тарифами) по выборочной совокупности городов;
- отбор базовых организаций для наблюдения за ценами (тарифами) на товары (услуги);
- единые сроки регистрации цен (тарифов);
- единый набор товаров (услуг).

Формирование набора товаров (услуг)-представителей осуществляется на федеральном уровне и остается неизменным в течение длительного времени (как правило, не менее года). Важной особенностью наблюдения за ценами (тарифами) является принцип репрезентативности выборки групп товаров и услуг для всех субъектов Российской Федерации. Реализация данного требования создает дополнительные сложности при организации наблюдения за ценами и в первую очередь требует значительного увеличения масштабов наблюдения.

Наблюдение за потребительскими ценами охватывает всю территорию страны. В 2019 г. цены регистрируются в 283 городах, размещенных на территории всех субъектов Российской Федерации. В число отобранных городов-представителей входят все центры субъектов Российской Федерации, а также (на выборочной основе) районные центры, которые отбирались с учетом их представительности в отражении социально-экономического и географического положения регионов и степени насыщенности потребительского рынка.

Для регистрации цен и тарифов на товары и услуги в секторе потребления отбираются различные по объему реализации организации: крупные, средние, малые организации; кроме того - рынки, палатки, лотки, организации общественного питания и сферы услуг. В сферу наблюдения за ценами (тарифами) репрезентативно включаются организации всех форм собственности (государственной, муниципальной, частной, смешанной), а также организационно-правовых форм. На региональном уровне специалисты отбирают для наблюдения по каждой позиции набора товаров-представителей несколько видов товаров с конкретными потребительскими свойствами, которые имеют значительный удельный вес на потребительском рынке данного региона и предположительно будут предлагаться к продаже в течение продолжительного времени.

Процесс сбора первичной ценовой информации в российской статистике подчиняется принципу сохранения единых временных параметров регистрации цен (тарифов): в конце отчетного периода - с 21-го по 25-е число месяца (в рамках ежемесячной информации) и по понедельникам (для еженедельной регистрации). На товары и услуги, цены (тарифы) на которые не подвержены резким изменениям, а также производство

и реализация которых в установленный день не осуществлялись, регистрация может проводиться в более ранние сроки, но не более чем на один-два дня до установленного времени. Такой метод сбора информации в конце месяца позволяет более полно оценить рост цен в целом за месяц. Первые итоги в виде срочной информации публикуются на сайте Росстата 4-6-го числа следующего месяца, а полный доступ к информации открывается на 6-й рабочий день после отчетного месяца.

Расчет ИПЦ в большинстве случаев производится с месячной периодичностью, реже с квартальной и годовой периодичностью. Ежемесячно ИПЦ рассчитывается по отношению к предыдущему месяцу, к декабрю предыдущего года, к соответствующему месяцу предыдущего года, нарастающим итогом с начала года к соответствующему периоду предыдущего года. Помимо этого, осуществляется исчисление различных видов квартальных индексов, а также для системы национальных счетов - квартальных индексов цен к среднегодовым значениям предыдущего и отчетного годов. Расчет базисных индексов цен (тарифов) за квартал, полугодие, период с начала года, как правило, производится «цепным» методом, то есть путем перемножения месячных индексов цен (тарифов). При расчете индексов потребительских цен в Российской Федерации используется «национальная» классификация товаров и услуг, а также КИПЦ.

Расчет ИПЦ производится на базе информации, полученной из двух источников:

- данных о потребительских ценах на товары и услуги, зарегистрированных в каждом отчетном периоде;
- данных о потребительских расходах домашних хозяйств, полученных по итогам выборочного обследования их бюджетов на территории всех субъектов Российской Федерации.

Регистрации подлежит фактическая цена товара (услуги), имеющегося в свободной реализации на потребительском рынке (без учета товаров, реализуемых на льготных условиях для отдельных категорий граждан). В наблюдении за потребительскими ценами участвуют как товары отечественного производства, так и импортные товары. На каждый товар (услугу)-представитель в каждом из городов, в которых осуществляется наблюдение за потребительскими ценами, собирается не менее пяти ценовых котировок с различным уровнем цен (тарифов).

Ежемесячно собирается информация о почти 700 тыс. ценовых котировок, то есть цен на товары с конкретными потребительскими свойствами (марка, артикул, размер, сорт, страна-изготовитель и др.), зарегистрированных в конкретной организации торговли (сферы услуг). При расчете ИПЦ в целях отражения «чистого» изменения цен и исключения влияния на него различных структурных факторов в течение отчетного года должна собираться информация о ценах на одни и те же товары и услуги в одних и тех же организациях торговли и сферы услуг - такое требование связано с необходимостью обеспечения сопоставимости ценовой информации. Расчет ИПЦ осуществляется с использованием модифицированной формулы Ласпейреса.

Российская Федерация является федеративным государством и включает в себя 85 равноправных субъектов. По каждому из них рассчитывается практически весь спектр показателей статистики потребительских цен. Поскольку методология наблюдения за ценами и расчета показателей, в частности ИПЦ, едина для всех субъектов Российской Федерации, создается система взаимоувязанных показателей в географическом разрезе.

Являясь живым механизмом, статистическое наблюдение за ценами в любом из секторов экономики постоянно развивается и совершенствуется. И конечно же, дальнейшее развитие статистики потребительских цен будет осуществляться в направлении повышения качества собираемой информации, совершенствования ее контроля, привлечения дополнительных источников получения информации и, наконец, изыскания возможности в перспективе экономии затрат на проведение наблюдений.

Как уже говорилось, весь комплекс показателей в данной области статистики рассчитывается не только по России в целом, но и по каждому из субъектов Российской Федерации. До 2016 г. весь комплекс работ от сбора первичной информации до расчета сводных показателей по субъекту Российской Федерации осуществлялся в территориальных органах Росстата и из Главного вычислительного центра Росстата в центральный аппарат поступали только сводные данные. Пять лет назад в соответствии с Концепцией развития информационно-вычислительной системы Росстата на период 2011-2017 гг. по модернизации Единой системы сбора и обработки данных, направленной на централизацию обработки первичных ста-

тистических данных, начата разработка, а затем поэтапное внедрение новой системы обработки информации по потребительским ценам. Целью ее создания являлась модернизация имеющихся в ТОГС программно-технологических средств и разработка аппаратно-программного комплекса расчета цен (АПК РЦ). Помимо многочисленных технических изменений, важным отличием новых программных средств является то, что в результате принципиального изменения архитектуры комплекса осуществляется аккумуляция всех первичных и расчетных данных в едином хранилище.

Л.Н. Кобринская отметила, что еще в 2000 г. в целях регистрации потребительских цен в Росстате впервые были использованы мобильные устройства сбора данных. В АПК РЦ используется уже третье поколение таких устройств. Возможно, эксплуатируемые мобильные устройства не отвечают всем нашим пожеланиям, но при разработке комплекса предусмотрено, что при регистрации цен может быть использовано в дальнейшем любое электронное устройство, работающее на базе операционной системы Android. Другой принципиальной особенностью сбора и передачи первичных данных в АПК РЦ является широкое использование интернет-технологий, что должно снизить время на передачу данных в хранилище. И конечно, существенным отличием нового комплекса является то, что на региональном уровне специалисты ТОГС имеют доступ к первичным и расчетным данным городов своего региона, а специалисты центрального аппарата Росстата - полный доступ ко всей информации, что делает процесс сбора и обработки информации максимально прозрачным. Это значительно расширяет возможности контроля собираемых данных, позволяет анализировать выборочную совокупность организаций торговли, товаров с конкретными потребительскими свойствами, проверять правильность замены исчезнувших товаров.

Необходимость решения новых задач, которые в рамках данного наблюдения возникают практически постоянно, повышение качества ценовой информации требуют постоянного совершенствования архитектуры АПК РЦ и ее доработки с учетом добавления функционалов, внедрения новых технологий. Сокращается и цепочка исполнителей данной работы. С 2017 г. выполнение работ федерального уровня осуществляется

непосредственно специалистами центрального аппарата Росстата.

В последние годы со стороны пользователей все настойчивее становятся требования разработки новых разрезов формируемых статистических данных, повышения оперативности информации. Как правило, это означает необходимость увеличения объемов собираемых первичных данных. Повсеместное использование электронных устройств, фиксирующих разнообразную информацию, генерирование во Всемирной сети данных, обладающих широчайшим диапазоном распределения, неорганизованной структурой, огромными объемами и поступающими часто в режиме реального времени, привели к появлению понятия «большие данные». В последнее время этот термин активно употребляется в Росстате.

Вопросы поиска подходов к использованию альтернативных источников информации в статистике потребительских цен поднимались и раньше, поскольку на международных конференциях эта тема обсуждалась уже на протяжении нескольких лет. Но теперь она приобрела формы конкретной задачи. В настоящее время формируется техническое задание на создание концепции больших данных и разработку методологических подходов к ее использованию в государственной статистике, в частности в статистике потребительских цен.

Целый океан информации содержится в сканированных данных организаций торговли. Однако чтобы получить доступ к этим сведениям, необходимо преодолеть огромные препятствия. Одним из них является действующее законодательство, регулирующее отношения, связанные с коммерческой тайной, поскольку оно создает для Росстата дополнительные ограничения на использование сканированных данных частных компаний. Следующая проблема - решение вопроса о взаимодействии с торговыми организациями, которое усугубляется тем, что в России, помимо крупных сетей федерального значения, не покрывающих тем не менее всю ее территорию, в каждом субъекте действуют региональные сети.

Росстатом рассматривается еще одно направление использования дополнительных источников данных в целях формирования официальной статистической информации - система онлайн-касс (далее - ККТ), разработанная ФНС России. Безусловно, этот интереснейший проект, реализованный на территории всей страны, в перспек-

тиве мог бы позволить использовать информацию о ценах на реализуемые в организациях торговли товары, поступающую от ККТ к операторам фискальных данных. Ресурс потенциально сможет обогатить и расширить выборку как товаров и услуг, по которым Росстатом ведется наблюдение за ценами, так и организаций торговли, где собирается ценовая информация, и, возможно, даже городов, включенных в наблюдение в настоящий момент.

На сегодняшний день, как подчеркнула Л.Н. Кобринская, имеется ряд серьезных вопросов к структуре самих данных, их описанию в системе, а также законодательные ограничения использования данных налогового органа в целях, не предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации, что в значительной степени затрудняет использование этого ресурса в ближайшей перспективе. Конечно, в полном объеме в ближайшее время эти задачи решены быть не могут, но они стоят перед Росстатом, и значит, работы в этих направлениях будут проводиться.

II. Вопросы развития макроэкономической статистики

Отдельное направление в обсуждениях накопившихся проблем связано с выработкой направлений дальнейшего совершенствования макроэкономической статистики. Ряд актуальных методологических вопросов совершенствования современной макроэкономической статистики был рассмотрен в докладах начальника отдела баланса активов и пассивов и счета накопления управления национальных счетов Росстата М.Ю. Гордонова (17 января 2019 г.), начальника управления статистики затрат и выпуска Росстата Н.Е. Устиновой (21 февраля 2019 г.) и начальника отдела статистики науки и инноваций управления статистики образования, науки и инноваций Росстата Т.Н. Сычевой (21 марта 2019 г.).

М.Ю. Гордонов в своем выступлении изложил вопросы методологического обеспечения статистики нефинансовых экономических активов, в частности разработки методологии отражения стоимости этих активов в балансе активов и пассивов, и изменения этой стоимости на счетах накопления. Баланс активов и пассивов - это таблица или система таблиц СНС, отражающая стоимость нефинансовых и финансовых эконо-

мических активов и финансовых обязательств (пассивов), имеющихся у институциональной единицы, сектора или экономики в целом на начало (начальный баланс) и конец (заключительный баланс) периода. Как известно, пояснил докладчик, национальное богатство, согласно СНС, представляет собой совокупную стоимость всех экономических активов (нефинансовых и финансовых), находящихся на ту или иную дату в собственности резидентов данной страны, за вычетом их финансовых обязательств как резидентам, так и нерезидентам.

Согласно СНС 2008, каждая статья в балансе активов и пассивов должна быть оценена так, как если бы объект приобретался в тот день, на который составлен баланс активов и пассивов. Это означает, что, когда активы и обязательства обмениваются на рынке, они должны быть оценены с использованием набора цен, которые относятся к конкретным активам и являются текущими на дату, к которой относится баланс активов и пассивов.

Таким образом, в начальном балансе активы должны быть оценены в ценах на начало года, а в заключительном - в ценах на конец года.

На счетах накопления отражаются изменения в стоимости активов:

- на счете операций с капиталом отражаются операции с нефинансовыми активами;

- на финансовом счете регистрируются операции с финансовыми активами и обязательствами;

- счет других изменений в объеме активов фиксирует изменения в стоимости нефинансовых и финансовых активов, которые не являются результатом операций или изменения цен;

- на счете переоценки отражается влияние изменений цен.

Согласно методологическим принципам СНС, в состав нефинансовых экономических активов должны включаться:

- Произведенные нефинансовые активы (AN1)*

- Основные фонды по типам активов (AN11)*

- Материальные оборотные средства по типам (AN12)*

- Ценности (AN13).*

- Непроизведенные нефинансовые активы (AN2)*

- Природные ресурсы (AN21)*

- Контракты, договоры аренды и лицензии (AN22)*

- Покупки гудвилла и маркетинговых активов за вычетом продаж (AN23).*

Справочно - запасы потребительских товаров длительного пользования в домашних хозяйствах населения.

Балансы активов и пассивов и счета накопления по основным видам основного капитала за 2011-2016 гг. построены и размещены на официальном сайте Росстата (Официальная статистика \ Национальные счета \ Баланс активов и пассивов).

Для оценок объемов запасов основного капитала и расчетов величины потребления основного капитала методом непрерывной инвентаризации один раз в 10 лет проводятся обследования фактических сроков службы основных фондов. Приказом Росстата от 19.07.2018 № 449 утверждена единовременная форма № 11-ФСС, действующая для отчета за 2018 г.

Методические указания по оценке запасов материальных средств по текущей рыночной стоимости для отражения в балансе активов и пассивов утверждены Росстатом. Однако расчеты по ним пока не велись - необходимо разработать методику отражения их стоимости на счетах накопления.

Ценности - это произведенные товары значительной стоимости, которые не используются преимущественно в целях производства или потребления, но хранятся в течение некоторого периода времени в качестве запасов стоимости. Предполагается, что в течение длительного периода времени реальная стоимость ценностей увеличится или, по крайней мере, не уменьшится и что ценности не утратят своих физических свойств при нормальных условиях. К ценностям относятся:

- драгоценные металлы и камни;
- антиквариат и другие художественные предметы, включая музейные экспонаты;
- другие ценности.

Проблемы учета ценностей как экономического актива СНС связаны, в частности, с отсутствием аналогичного понятия в российском бухгалтерском учете. Согласно проекту методики, драгоценные металлы и камни предлагается определить сравнительным методом, с использованием данных формы федерального статистического наблюдения № 2-ДМ «Сведения об остатках, поступлении и расходе драгоценных металлов и изделий из них» (надо выделить металлы и камни, не предназначенные для дальнейшей переработки).

Высокохудожественные и обладающие значительной стоимостью ювелирные изделия, находящиеся у домашних хозяйств, предлагается определять методом непрерывной инвентаризации по данным статистики торговли об объемах розничной продажи ювелирных изделий (остальные ювелирные изделия относятся не к ценностям, а к домашнему имуществу). Проблему составляет расчет стоимости других видов ценностей, находящихся у населения (произведений искусства, филателистических и нумизматических товаров, предметов антиквариата).

Наиболее сложной проблемой оказалась оценка ценностей в виде музейных предметов и коллекций - как по государственной, так и по негосударственной части музейного фонда (институциональные секторы «государственное управление» и «нефинансовые корпорации»). (Проект методики находится в стадии согласования и доработки).

Природные ресурсы, согласно Федеральному плану статистических работ, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р (с последующими изменениями), должны начиная с 2019 г. отражаться в балансе активов и пассивов и счетах накопления в разделе 1.4. «Экономические балансы», п. 1.4.1 (1). Приказом Минприроды России от 04.09.2018 № 413 утверждена официальная статистическая Методология оценки запасов полезных ископаемых в натуральном и стоимостном измерениях и их изменении за год. До этого Приказом Росстата от 25.12.2017 № 863 была утверждена форма № 1-РСПИ «Сведения о текущей рыночной стоимости запасов полезных ископаемых». Стоимостью этих активов признается величина дисконтированного чистого денежного потока, который может быть получен в результате добычи и реализации имеющихся запасов полезных ископаемых.

Приказом Минприроды России от 25.09.2018 № 448 утверждена официальная статистическая Методология оценки запасов некультивируемых биологических ресурсов (лесных и охотничьих ресурсов) в натуральном и стоимостном измерениях и их изменений за год. Расчет стоимости этих ресурсов ведется на основе сравнительного подхода, с использованием данных о средней плате за единицу объема лесных ресурсов и таксы для исчисления вреда, причиненного охотничьим ресурсам.

Данные о стоимостной оценке природных ресурсов размещены Минприроды России в

ЕМИСС. По оценке ведомства, текущая рыночная стоимость ресурсов полезных ископаемых на конец 2017 г. составила 55238 млрд рублей, некультивируемых биологических ресурсов растительного мира - 5525 млрд рублей, животного мира - 1 млрд рублей.

Методики оценки водных ресурсов (Минприроды России) и некультивируемых водных биологических ресурсов (Росрыболовство) находятся в стадии согласования и доработки.

В целях оценки текущей рыночной стоимости земли Приказом Росстата от 7.12.2018 № 726 переутверждена представленная Росреестром форма №3-ЗЕМ - источник данных о ценах на землю.

Текущая рыночная стоимость земли может быть определена:

- индексацией кадастровой стоимости земли до уровня текущих цен;
- перемножением текущих цен на землю на ее площадь, по категориям земель;
- доходным методом (для земель сельскохозяйственного назначения).

В дальнейшем предстоит разработать и утвердить методологию построения показателей ресурсной продуктивности природных ресурсов и показателей, характеризующих экологические последствия их использования.

Приказом Росстата от 31.05.2018 № 334 утверждена официальная статистическая методология построения баланса активов и пассивов и счетов накопления СНС в части контрактов, договоров аренды, лицензий, гудвилла и маркетинговых активов. В расчетах используются данные формы № 11-НА, утвержденной Приказом Росстата от 26.06.2017 № 428, с изменениями, внесенными Приказом Росстата от 26.10.2017 № 703 (впервые форма была утверждена в 2013 г.). Рыночная стоимость этих активов определяется перемножением их остаточной балансовой стоимости на соотношение фактической стоимости реализации активов за год и их остаточной балансовой стоимости. Проблему представляет выделение обращающихся контрактов, договоров аренды и лицензий (именно они обладают рыночной стоимостью и подлежат оценке по СНС, но соответствующего понятия нет в российских нормативных актах). Экспериментальный расчет проведен, его итоги анализируются.

Официальная статистическая методология стоимостной оценки запасов потребительских товаров долговременного пользования в домаш-

них хозяйствах населения утверждена Приказом Росстата от 07.09.2018 № 547. Оценка проводится методом непрерывной инвентаризации, путем суммирования приобретения населением товаров долговременного пользования исходя из сроков их службы с учетом закономерностей их выбытия, с пересчетом в текущие цены и уменьшением их текущей стоимости за счет накопления износа по мере эксплуатации.

Для расчета выбытия применяется колоколообразная, логарифмически-нормальная функция распределения; сроки службы потребительских товаров уточнены с учетом имеющихся материалов по страхованию домашнего имущества и рекомендаций по определению износа для оценщиков и судебных экспертов; текущая рыночная стоимость потребительских товаров определяется на основе функции гиперболической зависимости их стоимости от возраста; на основе индексов цен осуществляется пересчет стоимости в текущие цены.

М.Ю. Гордонов в своем выступлении привел данные (размещенные на официальном сайте Росстата), отражающие основные параметры баланса активов и пассивов и счета накопления: запасы основного капитала по текущей рыночной стоимости на начало 2016 г. составили 340,3 трлн рублей, чистое накопление основного капитала - 6,8 трлн рублей, реальная холдинговая прибыль (убыток) составила минус 13,0 трлн рублей, счет других изменений в объеме основного капитала в среднегодовых ценах оценивался в 9,9 трлн рублей и итоговая величина на конец 2016 г. соответственно 361,4 трлн рублей (*справочно*: текущая рыночная стоимость накопленного домашнего имущества на конец 2016 г. составила, по расчетам Росстата, 64,5 трлн рублей).

Н.Е. Устинова в своем докладе дала характеристику регулярно рассчитываемых в настоящее время ежегодных таблиц ресурсов и использования (ТРИ) в контексте повышения качества оценок ВВП. Таблицы ресурсов и использования рассматриваются как основополагающие в системе таблиц «затраты-выпуск», которые, в свою очередь, являются неотъемлемой частью системы национальных счетов. Таблицы «затраты-выпуск» представляют собой интегрированную систему макроэкономических показателей, всесторонне характеризующих структуру экономики в детализированном разрезе видов экономической

деятельности и продукции. Дополняя полную последовательность счетов, эти таблицы позволяют обеспечить более детальный анализ процесса производства и использования товаров и услуг, а также образования и использования доходов, создающихся в процессе производства.

В соответствии с международными стандартами таблицы «затраты-выпуск» включают в себя три типа таблиц:

- таблицу ресурсов товаров и услуг;
- таблицы использования товаров и услуг;
- симметричную таблицу «затраты-выпуск».

Россия имеет богатый опыт составления таблиц «затраты-выпуск», называемых ранее межотраслевыми балансами. В практике советской статистики они разрабатывались на регулярной основе; при этом один раз в пять лет строились таблицы, основанные на данных специальных обследований затрат на производство (за 1959, 1966, 1972, 1977, 1982 и 1987 гг.), в интервалах между базовыми годами строились краткие таблицы. В последующие годы в силу различных причин регулярность составления базовых таблиц была нарушена, и очередные базовые таблицы, впервые основанные на концепциях СНС, были построены за 1995 г. Начиная с данных за 2011 г., во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 201-р разработка базовых таблиц «затраты-выпуск» осуществляется на регулярной основе за годы, оканчивающиеся на 1 и 6. В интервалах между базовыми годами осуществляется разработка ежегодных ТРИ.

Разработка таблиц «затраты-выпуск» преследует две основных цели: аналитическую и статистическую. Аналитическая цель заключается в разработке надежного инструмента анализа и прогнозирования межотраслевых связей и структурных пропорций экономики с целью выработки мер ее государственного регулирования (реализуется на основе симметричной таблицы «затраты-выпуск»).

Основная статистическая цель заключается в достижении количественной и методологической согласованности данных, полученных из различных источников, и повышении качества оценок валового внутреннего продукта на основе балансового метода (реализуется на основе ТРИ).

ВВП, являясь важнейшим показателем системы национальных счетов, характеризует конечный результат производственной деятельности

экономических единиц-резидентов, который измеряется стоимостью товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования.

ВВП может быть рассчитан тремя методами, соответствующими различным стадиям воспроизводства: производственным, методом использования доходов и методом формирования ВВП по источникам доходов.

ВВП при расчете производственным методом получается как сумма валовой добавленной стоимости всех отраслей или институциональных секторов в основных ценах плюс чистые налоги на продукты.

ВВП, рассчитанный методом использования доходов, представляет собой сумму расходов всех институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт.

ВВП, полученный методом формирования по источникам доходов, складывается из оплаты труда наемных работников (резидентов и нерезидентов), валовой прибыли всех отраслей или институциональных секторов и чистых налогов на производство и импорт. Этот метод не является самостоятельным, поскольку в соответствии с принятой методологией не все показатели доходов получаются путем прямого счета, часть из них исчисляется балансовым методом.

В российской статистике основными методами расчета ВВП являются первые два: производственный метод и метод использования доходов. Как правило, между значениями ВВП, рассчитанными двумя методами, существует разница, измеряемая в процентах и называемая статистическим расхождением. Существует множество причин несогласованности оценок ВВП разными методами. Основными из них являются недостаточное качество исходных статистических данных, погрешности в методологии и алгоритмах расчета, наличие экономики, не наблюдаемой прямыми статистическими методами, и др. При первых этапах оценки ВВП (в январе и марте года t за год $t - 1$) расхождение может быть значительным, поскольку эти оценки базируются на недостаточном количестве информации. Однако по мере расширения получаемой информации на основе анализа и согласования показателей счетов производства, использования дохода и операций с капиталом это расхождение удастся минимизировать и довести до 1-2%. Однако во

многим из-за высокой степени агрегации показателей СНС и отсутствия их разбивки по товарам эта минимизация осуществляется «вслепую».

Подытоживая свое выступление, Н.Е. Устинова повторила свои аргументы, подтверждающие основной вывод о том, что наилучшим способом согласования оценок ВВП, рассчитанного разными методами, является балансовый метод, применяемый в рамках составления ежегодных таблиц ресурсов и использования.

Одно из актуальнейших направлений совершенствования макроэкономической статистики – формирование статистики инноваций – стало темой выступления *Т.Н. Сычевой*, отметившей, что развитие российской статистики инноваций осуществляется на протяжении 25-летнего периода, начиная с 1994 г. Используемые в настоящее время в России методология сбора и обработки данных, система показателей и инструментарий статистических обследований для наблюдения за инновационной деятельностью организаций обеспечивают максимальное соответствие стандартизированным рекомендациям ведущих международных организаций – Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Статистической службы Европейского союза (Евростата).

Действующий инструментарий обследования позволяет получать систематизированные данные об инновационной деятельности организаций, в том числе по отдельным типам инноваций – технологическим (процессным и продуктовым), организационным, маркетинговым, экологическим. При этом основными характеристиками инновационного потенциала страны выступают следующие показатели:

- уровень инновационной активности организаций, обеспечивающий оценку фактических масштабов инновационной деятельности;
- объем, структура и интенсивность текущих и капитальных затрат на разработку и реализацию инноваций, определяющих ресурсные возможности предприятий по развитию научно-технических нововведений;
- объем инновационной продукции и ее удельный вес в общем объеме продаж товаров, работ, услуг, характеризующий результаты инновационной деятельности, возможности расширения спектра конкурентоспособной продукции.

Ежегодному обследованию по форме федерального статистического наблюдения № 4-ин-

новация «Сведения об инновационной деятельности организации» подлежат юридические лица (кроме субъектов малого предпринимательства), осуществляющие деятельность в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха; водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений, издательской деятельности; разработки компьютерного программного обеспечения; информационных технологий; научных исследований и разработок; архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа; строительства; сельского хозяйства.

В целях получения оперативной информации о результатах инновационной деятельности организаций используется ежемесячная форма федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», в состав которой включен показатель объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» малые и микропредприятия, малые предприятия (без учета микропредприятий) обследуются один раз в два года по форме федерального статистического наблюдения № 2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» (обследованию подлежат организации промышленного производства), а информация по микропредприятиям формируется по итогам сплошного обследования субъектов малого и среднего предпринимательства, проводимого один раз в пять лет.

Официальная статистическая информация об инновационной деятельности организаций в абсолютном и относительном выражениях формируются в соответствии с действующими общероссийскими классификаторами технико-экономической и социальной информации, а также локальными классификаторами по следующим разрезам:

- по федеральным округам и субъектам Российской Федерации;
- по видам экономической деятельности;
- по формам собственности;
- по организационно-правовым формам;

- по численности работников основной деятельности (без внешних совместителей).

Целью обследования является удовлетворение потребностей общества в достоверной и надежной информации о приоритетах распределения ресурсов, интенсивности и результативности инновационной деятельности, ее влиянии на социально-экономическое развитие страны, а также информационное обеспечение государственной политики (включая мониторинг хода выполнения указов Президента Российской Федерации, других стратегических/программных документов политики).

Одна из основных целей обследования - информационное обеспечение мониторинга реализации достижения национальной цели «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа», определенной п. 1 (е) Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204.

В настоящее время перед Росстатом и другими субъектами официального статистического учета остро стоит проблема оптимизации баланса между информационными потребностями органов государственной власти, с одной стороны, и практической значимостью информации, отсутствием ее дублирования ведомствами и издержками бизнеса - с другой. В целях оптимизации предоставления отчетности хозяйствующими субъектами необходимо перейти от логики запроса неограниченного перечня сведений к запросу минимально необходимого и достаточного для осуществления государственных функций. В связи с этим разработанные Росстатом в конце 2018 г. предложения по совершенствованию статистики инноваций были направлены в Министерство экономического развития Российской Федерации, которое их поддержало.

В заключение своего выступления Т.Н. Сычева проинформировала аудиторию о том, что Росстатом в 2019 г. будет закончена работа по актуализации статистического инструментария наблюдения за инновационной деятельностью с учетом поставленных задач обязательного мониторинга и анализа исполнения упоминавшегося Указа Президента Российской Федерации и с учетом необходимости пересмотра международных стандартов по статистическому измерению инновационной деятельности (Руководство Осло)

ведущих международных организаций - ОЭСР и Евростата.

III. Применение международных статистических стандартов в российских условиях

Проблемы внедрения международных статистических стандартов, а также вопросы их адаптация к отечественной практике организации статистики были освещены в выступлениях заместителя начальника управления статистики труда Росстата О.Б. Жихаревой и профессора департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации А.В. Навоя.

В рассматриваемом сезоне работы секции статистики ЦДУ РАН одним из наиболее актуальных стало обсуждение доклада *О.Б. Жихаревой* на тему «О результатах внедрения в статистическую практику Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы». Напомнив слушателям о том, что международные стандарты в различных областях статистики труда рассматривает и принимает Международная конференция статистиков труда (далее - МКСТ), проводимая под эгидой Международной организации труда (МОТ) один раз в пять лет. На последней, 19-й МКСТ в октябре 2013 г. была принята Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, которая коренным образом поменяла концептуальные основы статистики занятости и безработицы. Важно понять, подчеркнула докладчик, почему и зачем изменились эти подходы. Была отменена Резолюция, принятая на 13-й МКСТ в 1982 г., а сами термины «экономически активное население» и «экономически неактивное население» вышли из употребления. С 2016 г. Росстат в своих публикациях заменил эти термины на «рабочую силу» и «лица, не входящие в рабочую силу».

Главное, что изменились концептуальные подходы к статистическому измерению статуса человека. Если прежде главенствовала концепция экономической активности населения, то есть наиболее значимыми считались занятые лица, а также безработные (лица, которые активно стремятся стать занятыми), а остальные были не особенно интересны и именовались «экономи-

чески неактивные», то сейчас концепция иная. Называется она концепцией трудовой деятельности. Самое главное, что привело МОТ к идее предложить концепцию трудовой деятельности странам, – это возрастающая роль других форм трудовой деятельности, помимо занятости. Особо отмечается необходимость отражения участия женщин в экономической деятельности.

Новая концепция признает любую производительную деятельность как трудовую деятельность. Кроме того, занятость стала трактоваться слишком широко, отдельные страны включали в число занятых лиц, занятых производством продукции сельского хозяйства для собственного использования, другие – волонтеров, то есть тех, кто работал безвозмездно. А безработица стала составной частью концепции недоиспользования рабочей силы.

Достаточное число лиц не имеют работы, но не включены в численность безработных, потому что не соответствуют трем установленным критериям. Вместе с тем они находятся на границе безработицы. Естественно, что правильным является подход статистически измерять численность таких лиц.

Среди занятого населения существует определенная доля лиц, которые не удовлетворены продолжительностью времени своей работы, то есть работающие на условиях неполного рабочего времени, но желающие работать больше. Таким образом, категория безработных дополнена двумя другими:

- потенциальная рабочая сила;
- лица, находящиеся в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени.

Начиная с 2017 г. Росстат внедрил рекомендации 19-й МКСТ об отсутствии верхней возрастной границы при проведении выборочного обследования рабочей силы и отменил это ограничение (72 года). В выступление включены статистические данные о занятости и безработице лиц в возрасте старше 72 лет. С целью отражения новых концептуальных подходов Росстат начиная с 2016 г. включил в Анкету выборочного обследования рабочей силы дополнительные разделы и дополнительные вопросы.

В выступлении О.Б. Жихаревой были приведены статистические данные, характеризующие формы трудовой деятельности, за 2017 г. и 1-е полугодие 2018 г. (трудовая деятельность по

производству товаров для собственного использования; занятость; неоплачиваемый труд стажеров или лиц, проходящих профессионально-техническую подготовку; трудовая деятельность волонтеров). Озвучена статистическая информация, характеризующая недоиспользование рабочей силы, за 2017 г. и 1-е полугодие 2018 г. Докладчик проинформировала участвовавших в заседании секции о том, что вся статистическая информация, характеризующая формы трудовой деятельности, и показатели недоиспользования рабочей силы размещаются на сайте Росстата в рубрике: Официальная статистика \ Рынок труда, занятость и заработная плата \ Трудовые ресурсы \ Обследование рабочей силы (с квартальной периодичностью).

А.В. Навой на заседании секции 11 апреля 2019 г. выступил с докладом «Международная банковская статистика: методологические принципы составления, аналитические возможности и перспективы разработки в Российской Федерации», выделив три группы вопросов, рассмотренных в тезисах: основные понятия и связь с другими статистическими системами, методологические принципы составления международной банковской статистики и ее аналитические возможности.

1. Основные понятия и связь с другими статистическими системами.

Банки (депозитные организации) относятся к институциональным секторам статистики внешнего сектора. Банки:

- занимаются финансовым посредничеством как своим основным видом деятельности;
- принимают обязательства в форме депозитов или финансовых инструментов, являющихся близкими заменителями депозитов (таких как краткосрочные депозитные сертификаты).

Международная банковская статистика является элементом статистики внешнего сектора и входит в качестве компонента в СНС. Операции банковского сектора с международными активами и обязательствами являются частью счетов накопления (финансового счета) и наряду с другими институциональными секторами являются формой чистого кредитования/чистого заимствования у остального мира.

Операции банков с внешними активами и обязательствами включаются в платежный баланс – статистическую систему, в которой отражаются

все экономические операции (потоки) между резидентами данной страны и резидентами других стран (нерезидентами), которые произошли в течение определенного периода времени. *Остатки внешних активов и обязательств банков* включаются в состав *международной инвестиционной позиции* - статистический отчет, составляемый на определенную дату, отражающий стоимостный объем всех финансовых иностранных активов и обязательств страны.

В банковском секторе, наряду с прочими секторами, осуществляется аккумулярование чистых сбережений экономики, формируемых в ходе производственной деятельности, а также в ходе первичного и вторичного перераспределения дохода:

$$GDP = C + I + (X - M),$$

где GDP (ВВП) - сумма доходов резидентов от производственной деятельности; C - конечное потребление; I - сумма валовых внутренних инвестиций; X - экспорт товаров и услуг; M - импорт товаров и услуг.

Таким образом:

$$NS = C + I + (X - M) + (RI - PI) + (RCRT - PCRT) - C,$$

где NS - национальные сбережения; RI - доходы резидентов (оплата труда и владение активами), полученные из-за границы; PI - такие же доходы нерезидентов; (RCRT - PCRT) - разница полученных и выплаченных трансфертов.

$$NS = I + CAB, \text{ или } CAB = NS - I,$$

где CAB - сальдо счета текущих операций.

Кроме того, операции банковского сектора с иностранными активами и обязательствами тесно увязаны с *денежно-кредитной статистикой*.

Общий баланс банковской системы страны:

$$NFA + NCCg + DC + OA = M + K + OL,$$

где NFA - чистые иностранные активы, NCCg - чистый кредит правительству; DC - кредит экономике; M - показатель денежной массы («широкие деньги»); K - собственные средства (капитал); OA, OL - прочие активы/обязательства.

2. Методологические принципы составления международной банковской статистики

Методологические подходы к составлению международной банковской статистики изложены

в «Руководстве по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6). Составление международной банковской статистики как элемента статистики внешнего сектора в соответствии с п. 16.3) ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» отнесено к компетенции Банка России.

Для разработки международной банковской статистики Банк России на основании ст. 57 Федерального закона о Банке России устанавливает обязательные для кредитных организаций правила составления и представления статистической отчетности. Данная компетенция реализована в Указании Банка России от 08.10.2018 № 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» в форме представления отдельных форм отчетности. Ответственность банков закреплена нормой ст. 74 Федерального закона о Банке России - в случае непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации Банк России имеет право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскивать штраф в размере до 0,1 процента минимального размера уставного капитала либо ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций, на срок до шести месяцев.

Для составления международной банковской статистики используются преимущественно сведения, почерпнутые из форм банковской отчетности № 0409401 «Отчет уполномоченного банка об иностранных операциях» (ежемесячная) и № 0409410 «Сведения об активах и пассивах уполномоченного банка по видам валют и странам» (ежеквартальная). Особенности формы № 0409401 «Отчет уполномоченного банка об иностранных операциях» состоят в следующем:

- появилась исторически одной из первых, отражает только собственные операции российских банков с компаниями и банками-нерезидентами;
- учет на основе системы ITRS (пооперационный учет), представляющей охват всех транзакций между банками-резидентами и нерезидентами;
- основным источником информации выступают сведения о банковских транзакциях, отражаемых в бухгалтерском балансе кредитных организаций;

- структура отчета близка к структуре международной инвестиционной позиции.

Форма № 0409410 «Сведения об активах и пассивах уполномоченного банка по видам валют и странам» разработана в соответствии с рекомендациями Банка международных расчетов (БМР) и отражает географическую и валютную структуру внешних активов и обязательств российских банков; при этом учет осуществляется на основе данных об остатках активов и обязательств, а сама структура отчета соответствует сведениям об остатках в международной инвестиционной позиции.

На основе форм отчетности Банком России формируются следующие официальные публикации:

Международная инвестиционная позиция банковского сектора Российской Федерации;

Динамика иностранных активов и обязательств банковского сектора Российской Федерации;

Валютная структура иностранных активов и обязательств банковского сектора Российской Федерации;

Географическое распределение иностранных активов и обязательств банковского сектора Российской Федерации;

Производные финансовые инструменты банковского сектора Российской Федерации с нерезидентами.

Помимо «профильных» форм отчетности, международная статистика банковского сектора составляется в рамках разработки стандартных презентаций платежного баланса, международной инвестиционной позиции и внешнего долга. В частности, представлены следующие сведения по внешним операциям банков:

Внешний долг банков (в разрезе валют и сроков);

Чистая позиция по внешнему долгу (соотношение долговых требований и обязательств сектора);

Объем выпусков еврооблигаций от имени банков.

3. Аналитические возможности международной банковской статистики

Международная статистика банковского сектора дает полный срез информации о месте банковского сектора в чистом кредитовании остального мира российской экономикой.

Банковский сектор Российской Федерации, как и на других формирующихся рынках, в чистом кредитовании остального мира уступает центральному банку. Размер чистого кредитования остального мира банками составляет около 70 млрд долларов США, или около 20% совокупной чистой международной инвестиционной позиции.

В секторальной структуре экспорта капитала банки, наряду с центральным банком, устойчиво выступают нетто-кредиторами остального мира, тогда как корпоративный сектор - нетто-заемщиком.

Динамика внешних обязательств банковского сектора была нестабильной: периоды экспансии на рынок внешних заимствований сменялись глубокими спадами и оттоком внешней ресурсной базы. В настоящее время банки переживают длительный период оттока ресурсов нерезидентов, суммарная внешняя задолженность банков упала до уровня 2005 г.

Внешние требования и обязательства банков сбалансированы по валютам и срокам, большая часть операций осуществляется в долларах США.

В географической структуре операций банков доминируют страны - основные торговые партнеры, финансовые центры, а также оффшорные юрисдикции.

В качестве *выводов* докладчиком сформулированы следующие авторские позиции:

- организация международной банковской статистики в Российской Федерации отражает международные методологические подходы и лучшую мировую практику. Деятельность по развитию международной статистики в Российской Федерации отмечена БМР;

- для сбора международной банковской статистики выбраны адекватные приемы и методы статистики, позволяющие максимально охватить сведения о международных операциях кредитных организаций;

- международная банковская статистика представляет мощный инструмент анализа как в интересах проведения государственной экономической политики, так и в интересах обеспечения финансовой стабильности.

Информация об авторах

Рябушкин Борис Тимонович - д-р экон. наук, председатель секции статистики ЦДУ РАН, главный редактор журнала «Вопросы статистики», АНО ИИЦ «Статистика России». 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1. E-mail: voprstat@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9343-5411>.

Коробов Виктор Николаевич - канд. техн. наук, заместитель председателя секции статистики ЦДУ РАН, заместитель начальника управления организации статистического наблюдения и контроля Росстата. 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1. E-mail: korobov@gks.

About the authors

Boris T. Ryabushkin - Dr. Sci. (Econ.); Chairman, Statistics Section, Central House of Scientists RAS; Editor-in-Chief, Journal «Voprosy Statistiki», Information and Publishing Centre «Statistics of Russia». 39, Myasnitskaya Str., Bldg. 1, Moscow, 107450, Russia. E-mail: voprstat@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9343-5411>.

Viktor N. Korobov - Cand. Sci. (Tech.); Vice-Chairman, Statistics Section, Central House of Scientists RAS; Deputy Head, Department of Statistical Monitoring and Control, Federal State Statistics Service (Rosstat). 39, Myasnitskaya Str., Bldg. 1, Moscow, 107450, Russia. E-mail: korobov@gks.

ПОДПИСКА - 2019

Продолжается подписка на журнал «Вопросы статистики» на 2-е полугодие 2019 г., которую можно оформить во всех отделениях почтовой связи ФГУП «Почта России» и в альтернативных предприятиях России, стран СНГ и Балтии по каталогу агентства Роспечать «Газеты. Журналы» (подписные индексы 70127, 71807) или по объединенному каталогу «Пресса России» (подписной индекс Т71807), а также через АНО ИИЦ «Статистика России».

С 2003 г. выпускается электронная версия журнала. Вы можете оформить годовую подписку на электронную версию журнала или заказать отдельные номера, отправив на адрес редакции письмо-заявку.

Контактный телефон: +7 (495) 607 42 52

E-mail: shop@infostat.ru

Сайт: <https://voprstat.elpub.ru>

Адрес редакции: 107450 Москва, ул. Мясницкая, 39, стр. 1

62-й Всемирный статистический конгресс Международного статистического института

62-й Всемирный статистический конгресс проходил с 18 по 23 августа 2019 г. в столице Малайзии городе Куала-Лумпуре.

Целью проведения Всемирных статистических конгрессов, организуемых Международным статистическим институтом (МСИ), является глобальный съезд статистиков-практиков, специалистов и экспертов из всех отраслей экономики, научных кругов и официальных органов власти для обмена знаниями и создания новых возможностей развития взаимодействия и сотрудничества.

Масштаб конгресса, прошедшего в Малайзии, как и всегда, оказался впечатляющим: более 2500 делегатов из 130 стран, около 1500 выступлений с докладами, проведение ряда значимых «сателлитных» мероприятий конгресса¹, в числе которых конференции по науке о данных, статистике и визуализации; по актуальным тенденциям в статистических исследованиях; спутниковые семинары на темы: «Посткризисные данные: микроданные для макромира», «Статистика Fintech - объединение спроса и предложения в статистических измерениях», семинар МСИ для молодых статистиков 2019 г., международная конференция по статистике окружающей среды.

Организаторами конгресса от принимающей страны были Департамент статистики Малайзии и Банк Негара Малайзия, которым удалось

создать теплую творческую атмосферу для работы сессий и конференций конгресса, а также провести яркие запоминающиеся мероприятия, знакомящие с культурой, обычаями и природой Малайзии. На открытии конгресса прозвучала очень мелодичная новая песня о статистике², специально подготовленная организаторами для этого события.

Значимым событием стало выступление на церемонии открытия конгресса премьер-министра Малайзии д-ра Махатхира бин Мохамеда - выдающегося политического и государственного деятеля. В своем приветственном слове он подчеркнул важность беспристрастности и прозрачности статистических данных для целей «рациональной политики».

В состав российской делегации, участвовавшей в работе конгресса, вошли представители Росстата, Статкомитета СНГ, Департамента экономической политики и развития города Москвы, Российской ассоциации статистиков, вузов, научных и бизнес-центров страны.

Тематика каждого Всемирного статистического конгресса отражает мировые тренды в развитии статистической теории и практики. Проведенный нами частотный анализ Программы 62-го Всемирного статистического конгресса³ показал, что наиболее часто встречающимися терминами в тематике его сессий и конференций были (по убыванию): официальная статистика, большие

¹ URL: <https://www.isi2019.org/satellite-seminars/>.

² URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xZU9VB6eWik&feature=youtu.be>.

³ URL: <https://www.isi2019.org/bulletin/#>.

Фото: участники российской делегации 62-го Всемирного статистического конгресса во время проведения специальной сессии (STS 364). Слева направо: И.И. Матюшев (Росстат), М.В. Фролова (центр «FROLOVA Education»), Е.А. Егорова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), С.Н. Мусихин (Аналитический центр Правительства Москвы), П.В. Крючкова (Департамент экономической политики и развития города Москвы), Е.В. Зарова (Аналитический центр Правительства Москвы), П.В. Смелов (Росстат), К.Э. Лайкам (Росстат), И.И. Елисеева (Санкт-Петербургский государственный экономический университет).

данные, Цели устойчивого развития, окружающая среда, бедность, наука о данных (data science), временные ряды, робастность. Словами «новые методы», «парадигмы», «концепции» начинались названия 34-х сессий конгресса, и на них действительно были представлены новации в статистике «на острие пера».

В рамках конгресса проводились заседания специализированных сессий, цель которых - обсуждение делегатами из разных стран актуальных в определенных областях профессиональной статистики вопросов те-

ории и практики. Одна из таких сессий была организована Департаментом экономической политики и развития города Москвы при участии Росстата. Ее название - «Methodology of Statistical Observation and Analysis of Informal Employment» («Методология статистического наблюдения и анализа неформальной занятости») (STS 364). Официальным организатором сессии от России была член Совета МСИ, д-р экон. наук, профессор Е.В. Зарова (Аналитический центр Правительства Москвы); председателем сессии - д-р экон. наук,

профессор, член-корреспондент РАН И.И. Елисеева (Санкт-Петербургский государственный экономический университет). С докладами на сессии выступили: д-р экон. наук К.Э. Лайкам (заместитель руководителя Росстата), д-р экон. наук П.В. Крючкова (Департамент экономической политики и развития города Москвы), канд. экон. наук М.В. Фролова (центр «FROLOVA Education»), канд. экон. наук С.Н. Мусихин (Аналитический центр Правительства Москвы). По итогам выступлений модераторы сессии П.А. Смелов (Росстат) и Э.И. Дубравская (Аналитический центр Правительства Москвы) провели дискуссию среди участников сессии - делегатов из разных стран, во время которой они неоднократно подчеркивали актуальность тематики сессии и важность опыта России для развития методологии измерения и анализа неформальной занятости в других странах.

В заключительной части 62-го Всемирного статистического конгресса был представлен но-

вый Президент МСИ - г-н Джон Бейлер (John Bailer) из США, а также были высказаны слова благодарности экс-Президенту МСИ г-же Хелен Макгиллевей.

62-й Всемирный статистический конгресс МСИ задал высокую планку для следующего конгресса, который состоится в июле 2021 г. Местом его проведения станет г. Гаага (Нидерланды). Общая тема следующего конгресса определена как «Статистическая наука для лучшего мира». Российская статистика, несомненно, выйдет на предстоящий Всемирный статистический конгресс с новыми и еще более значимыми проектами.

Е.В. Зарова, д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя проектного офиса Аналитического центра Правительства Москвы, профессор кафедры статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова, член Совета Международного статистического института

Редакция принимает к рассмотрению оригинальные статьи, соответствующие тематике журнала, общим объемом, как правило, до 0,5 авторского листа в электронном виде (в формате .doc или .docx), которые можно отправить через сайт журнала (<http://voprstat.elpub.ru/jour/about/submissions#onlineSubmissions>) или по электронной почте (voprstat@yandex.ru). Представленная для публикации статья должна иметь четкую структуру: содержать введение, формулировку задачи (проблемы), описание основных методов, результатов и дальнейших перспектив исследования, а также выводы. В статье должны быть обозначены и названы разделы (подразделы).

Вместе со статьей обязательно должны быть представлены *аннотация* и *ключевые слова* (4-6 слов) на русском и английском языке. Аннотация (рекомендуемый объем примерно 200-250 слов) должна содержать краткую характеристику темы и основных проблем статьи, ее цель и полученные результаты. Необходимо указать, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими публикациями по аналогичной тематике.

Согласно международным стандартам, следует указать *коды по классификации JEL* (URL: http://www.aeaweb.org/jel/jel_class_system.php).

После основного текста статьи необходимо поместить *пристатейный библиографический список* на русском языке. Библиографическую запись для пристатейного списка, содержащего сведения об использованных документах, следует составлять по ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографические записи в списке необходимо пронумеровать в порядке их упоминания в тексте статьи.

Список литературы, используемой в статье, должен включать не менее 12 источников (в основном публикаций в научных периодических изданиях). Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках (указывается порядковый номер источника в пристатейном библиографическом списке и при необходимости номер страницы). В список не следует включать нормативные акты, статистические сборники, официальные документы, архивные материалы, интернет-публикации. Ссылки на такие материалы необходимо давать в тексте подстрочными примечаниями (сносками). Применяется сквозная нумерация сносок.

Пристатейный список литературы необходимо также перевести на английский язык. Переведенный библиографический список (References) оформляется согласно стандартам, принятым в западных научных журналах.

К статье необходимо приложить краткую *справку об авторах* с указанием места работы, должности, ученого звания и степени, адреса, контактного телефона, e-mail и ORCID. Информацию об авторах (написание имени и фамилии, место работы) необходимо перевести на английский язык.

При написании статьи в текстовом редакторе Word следует соблюдать *общепринятые стандарты набора текста*: шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; интервал - 1,5; выравнивание текста - по ширине; выравнивание заголовков - по центру; цвет текста, заголовков, таблиц и рисунков - черный; красную строку следует делать только абзацными отступами. Для смысловых выделений в тексте необходимо применять полужирные и курсивные начертания.

Оформляя *таблицы*, нужно стремиться к тому, чтобы в одной ячейке не было разных по смыслу строк, то есть каждому «пункту» таблицы должна соответствовать своя строка ячеек. Все видимые границы ячеек в таблицах следует делать сплошной черной линией толщиной 0,5 пункта. Выравнивание текста и цифр внутри ячеек необходимо выполнять только стандартными способами, а не с помощью пробелов или пустых строк. Клавишу Enter внутри ячеек (за исключением «шапок») не использовать.

Для *графиков и диаграмм* обязательно представлять таблицы цифровых данных в исходном формате (MS Excel, MS Graf и др.). Диаграммы из MS Excel в документ формата Word необходимо вставлять как объекты (Правка - Специальная вставка). Для иллюстративного материала следует применять сквозную нумерацию (Таблица 1, Таблица 2 или Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3 и т. п.).

Электронную версию фотографий следует передавать в формате TIFF максимально возможного разрешения и глубины цветопередачи (не менее 300 dpi). При пересылке фотографий по электронной почте допускается формат JPEG для уменьшения объема.

Аспиранты и магистранты, направляющие свои статьи для публикации в журнале по результатам исследования, должны представить отзыв научного руководителя.

Редакция не рассматривает материалы, опубликованные ранее или отправленные в другие издания, а также те, которые не соответствуют приведенным выше требованиям.